

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики и литературоведения

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ К. В. Анисимов
« ____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

42.03.02 Журналистика

**АППЕЛЯЦИЯ К ИСТОРИЧЕСКОМУ ПРОШЛОМУ РОССИИ И
СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

Руководитель _____

ст. преп. О.В. Богуславская

Выпускник _____

С.С. Вахрушева

Нормоконтролер _____

ст. преп. Д.А. Устюжанина

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. К определению понятия «Историческая память» в современном медиадискурсе	7
1.1 Определение понятия «медиадискурс»	7
1.2 Определение понятия историческая память в гуманитарных исследованиях.....	10
1.3 Определение понятия социальная память в гуманитарных исследованиях	12
1.4 Практика современных медиатекстов в контексте трансляции исторического нарратива.....	15
1.5 Способы исторической нарративизации: определение темы.....	17
1.5.1 Анализ ключевых слов	21
1.6 Механизм выражения оценки в журналистском тексте.....	24
2. Апелляция к историческому прошлому России и стран Ближнего зарубежья в современном русскоязычном медиадискурсе	26
2.1 Аргументация принципа анализа исторических нарративов в контексте описания отношения к исторической памяти о России и странах ближнего зарубежья в русскоязычных СМИ.....	26
2.2 Методология исследования.....	28
2.3 Кейсы онлайн-издания «Российская газета».....	28
2.3.1 Исторический нарратив в актуализации образа России	28
2.3.2 1 Исторический нарратив в актуализации образа Украины	51
2.3.3 1 Исторический нарратив в актуализации образа Беларуси.....	61
2.3.4 Исторический нарратив в актуализации образа Киргизстана	67
2.3.5 Исторический нарратив в актуализации образа Чехии.....	71
2.3.6 Исторический нарратив в актуализации образа Польши.....	74
2.3.7 Исторический нарратив в актуализации образа Грузии	77
2.3.8 Основные тенденции апелляции к историческому прошлому России и стран Ближнего зарубежья в современном русскоязычном медиадискурсе на примере онлайн-издания «Российская газета».	78
2.4 Кейсы онлайн-издания «Meduza».....	80
2.4.1 Исторический нарратив в актуализации образа России	80
2.4.2 Исторический нарратив в актуализации образа Украины	97

2.4.3 Исторический нарратив в актуализации образа Беларуси.....	102
2.4.4 Исторический нарратив в актуализации образа Чехии.....	103
2.4.5 Исторический нарратив в актуализации образа Польши.....	105
2.4.6 Основные тенденции апелляции к историческому прошлому России и стран Ближнего зарубежья в современном русскоязычном медиадискурсе на примере онлайн-издания «Meduza»	107
Заключение	109
Список использованных источников	114
Приложение А Контент-анализ публикаций изданий «Российская газета» и «Meduza», апеллирующих к исторической памяти России	120

ВВЕДЕНИЕ

Историческая память является важной частью формирования современного общества. Несмотря на то, что в условиях глобализации и тесных связей между самыми разнообразными культурами может показаться, что многие нации рискуют утратить свою отличность — такой культурный концепт как «Свой / Чужой», основанный на историческом контексте, все же позволяет выявлять отличия между нациями. Концепт оказывается, как правило, на самом стыке двух культур, но тем не менее становится одним из важнейших способов построения идентичности. Концепт «Свой / Чужой» основан на исторической памяти нации. Таким образом, историческая память, преобразуемая в исторический нарратив является важнейшей частью формирования национальной идентичности. Так нация отделяет «своих» от «чужих», тем самым, на основе отличия, формируя собственную идентичность. Дистанцирование, отрицание или включение «других» в «своих» связано с историческим контекстом, а также с его трактовкой. Так, история той или иной нации, придается оценкам, новым смыслам. Сама история, в таком случае, представляется как миф, который, в том числе, СМИ может тиражировать своей аудитории в угоду политики своей редакции.

В таком контексте понимания исторической памяти медиа становятся инструментом, способным создать нужную картину мира. Идентичность конкретного общества, например, нации с историей своего прошлого, является продолжением, преемственностью из прошлого настоящему. Анализ словесного окружения публикаций СМИ, которые относятся к исторической памяти наций стран СНГ, позволит рассмотреть оценку, в том числе, явлений современности, относительно того государственное СМИ анализируется или негосударственное.

Цель исследования – проследить процесс актуализации исторической памяти о России и стран ближнего зарубежья в российском медиадискурсе на примере русскоязычных СМИ.

Объект исследования – репрезентация исторической памяти в современном российском медиадискурсе.

Предмет – специфика актуализации исторической памяти в русскоязычных изданиях «Российской Газеты» и «Meduza». В соответствии с поставленной целью определен ряд задач:

- а) рассмотреть понятия «медиадискурс» и «медийная картина мира»;
- б) рассмотреть понятие «историческая память»;
- в) определить понятие «исторический нарратив»;
- г) рассмотреть способы выявления в тексте исторических нарративов и повествований;
- д) выявить алгоритм анализа текста в соответствии с темой работы;
- е) проанализировать тексты для выявления прецедентных тем и ключевых слов;
- ж) Обобщить полученные данные, чтобы проследить специфику актуализации исторической памяти о России и стран ближнего зарубежья в российском медиадискурсе на примере русскоязычных СМИ.

Теоретической базой стали труды таких ученых и теоретиков, как научное исследование О. Ю. Малиновой «Актуальность прошлого: История, память и политика идентичности» [Малинова, 2016], труд В.В. Николина и Е.В. Пастуховой «Нарратив как средство субъективного воздействия на читателей» [Николин, Пастухова, 2017]. Научный труд Г. Д. Качанова, в котором проведен анализ риторики, символических средств и образов, репрезентирующих исторический нарратив в СМИ «Нарративный анализ как метод исследования традиционных и мультимедийных журналистских произведений» [Качанов, 2020], научные труды А.В. Лукиной, Я. Ассман.

При исследовании вышеобозначенной проблемы использованы следующие методы: метод обобщения, систематизации, для исследования материалов практической части взяты методы контент-анализа, а также анализ прецедентных тем, элементы нарративного анализа.

Материалы исследования – онлайн публикации сайтов «Российская Газета» и «Meduza» в количестве 215 в период с 01.01.2017 по 30.01.2022.

Метод отбора информации – первый этап: систематическая выборка, второй – целенаправленная. Генеральная совокупность 8000 текстов, выборочная 215.

Актуальность исследования состоит в сравнении двух разноплановых изданий, позволяющим сформировать представление о репрезентации исторических событий стран ближнего зарубежья. Историческая память является важной частью формирования общественного мнения. В последнее время частотность обращения к прошлому в СМИ увеличилась, таким образом, тема приобрела особую актуальность. Важным является и анализ оценок, которые дают издания современным явлениям на основе прошлого стран.

Научная новизна исследования продиктована материалами исследования. Также, методы анализа, предложенные в данной работе еще, не были использованы при изучении актуализации памяти о России и стран ближнего зарубежья в современном печатном медиадискурсе, в данном случае, речь идет о прецедентных темах, которые встречаются в публикациях «Российской Газеты» и «Meduza».

Теоретическая значимость исследования исследования состоит в понимании курса и направленности политики памяти России в современных условиях глобализации. Итоги исследования могут быть использованы журналистами, историками, мифологами и специалистами, изучающими использование исторических нарративов в российской прессе.

Апробация работы проводилась в ходе двух научных конференций: «II Международный Форум языков и культур» и XIV Международная научно-практическая конференция молодых исследователей.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав: теоретической и практической, заключения, списка использованной литературы, включающий в себя 49 текстов, а также приложение.

1. К определению понятия «Историческая память» в современном медиадискурсе

1.1 Определение понятия «медиадискурс»

Для того, чтобы понять, что такое медиадискурс, стоит обратиться к такому термину, как массовая коммуникация — это сложный, многоаспектный феномен. В настоящее время массовая коммуникация стала не только сферой потребления информационного контента и развлечений, но и пространством, где общество определяет свои жизненные ориентиры, ценности. Такая функция дает массовой коммуникации способность формировать картину мира людей, их представление о реальности, явлениях, давать свою оценку происходящим событиям. Таким образом, «...массовая коммуникация позволяет индивидам структурировать и обосновывать собственный опыт и убеждения. И как любой комплексный феномен массовая коммуникация вряд ли может быть описана и объяснена лишь одним возможным способом.». [Кожемякин, 2010, с. 16]. Для медиадискурса характерен массовый адресат, контент радиопередачи или новостной заметки направлен на всех, но в то же время он способен заинтересовать каждого.

Несмотря на то, что ученым до сих пор не удалось дать четкое определение медиадискурсу, существуют его особенности и характеристики:

- а) Групповая соотнесенность;
- б) Публичность (ориентация на массового адресата);
- в) Создание несогласия с дальнейшей дискуссией;
- г) Массовая направленность, инсценированность [Сычева, 2011, с. 10-17].

Далее рассмотрим особенности разнообразных дискурсов, задействованных в медийной сфере. Телевизионный медиадискурс занимает особое место, так как это не просто набор знаков и визуальная составляющая — это целый социально-культурный феномен, без сомнения, способный

оказывать влияние на своих адресатов. К особенностям телевизионного дискурса относят:

- а) Присутствие адресата и адресанта обязательно;
- б) Взаимодействие телекоммуникатора и телеаудитории;
- в) Межличностное общение (например, телеинтервью в студии) ;
- г) Интерактивное общение (голосование, письма в редакцию) [Ларина, 2006, с. 12-18].

Если говорить о радио-дискурсе, то стоит отметить, что особенность такого рода дискурса состоит в отсутствии изображения, но в то же время радиокommunikация способна охватить аудитории во много раз большую аудитории телевизионной. Таким образом для радио-дискурса характерны:

- а) Дистанционность;
  - б) Опосредованность;
  - г) Скорость передачи информации;
  - д) Строгая связь со временем (линейность, одномоментность)
- [Русакова, 2014].

Для интернет-дискурса свойственен особый язык, общение посредством компьютера, скорость передачи информации.

Классическая методология, ориентирована на анализ знания как результата массовой коммуникации, однако, можно утверждать, что некоторые формы познания формируются еще в процессе массовой коммуникации. Согласно такому подходу, медиадискурс — это такой вид дискурса, который реализуется в поле массовой коммуникации, продуцируемый СМИ. Это подразумевает под собой устойчивые способы создания, трансляции и, самое важное, интерпретации информации, которая передается во время массовой коммуникации.

Таким образом, в медиадискурсе информация становится смыслом. «В наибольшей степени тенденцию дискурсоцентризма воплощает сфера массовых коммуникаций, которая обладает мощной персуазивностью»

[Авидзба, 2016], иначе говоря, это та сфера дискурса, которая наиболее всех прочих сфер влияет на человека посредством коммуникации. Как высказалась исследователь дискурса Г.Н. Манаенко медиадискурс оказывает воздействие на общество «главным образом – путем тиражирования идеологии тотальных и господствующих дискурсов, их схем, шаблонных мыслей, образов, метафор, оценок и т. п.» [Манаенко, 2005, с. 12].

Можно утверждать, что важнейшей особенностью современного русскоязычного медиадискурса стал процесс ценностной трансформации действительности, сопряженный с манифестацией классифицирующей культурологической оппозиции концепта «Свой/Чужой» [Малинова, 2016, с. 12]. В российских СМИ, все чаще, «чужое» воспринимается как ложное, следовательно, имеет отрицательную оценку. «Язык интолерантности как механизм снижения статуса *другого* становится сегодня в публичном диалоге, обеспечиваемом российскими масс-медиа, если не единственной, то весьма заметной и устойчивой тенденцией» [Гречихин, 2008, с. 10-15]. Таким образом, яркой особенностью современного медиадискурса является его черно-белая окраска, разделение на «своих» и «чужих», создание определенного образа явления, а не объективной информации о нём [Акимова, 2009, с. 26-28]

В этом контексте стоит рассмотреть исследование Фурсова К.К. «Современные массмедиа о событиях Второй мировой войны: структурный анализ дискурса». В материале обозначен особый вид медиадискурса — дискурс вражды. Это особый режим производства негативных образов врага и, в противовес ему, подчеркнуто положительный образ своей собственной нации или отдельной личности.

Чтобы отнести медиадискурс к «дискурсу вражды» нужно зафиксировать:

а) Особую коммуникативную стратегию, а именно противопоставление дискредитацию неугодных образов;

- б) Наличие ярких метафор, эпитетов, использование исторических нарративов для создания более яркого и понятного описания «чужих»;
- в) Наличие враждебных убеждений, стереотипов и мифов.

Таким образом, с помощью контента СМИ может сформироваться уже готовое мнение о том или ином явлении современности, важно отметить, что зачастую это мнение создается с использованием мифологизированной истории, событий, трактовка которых может меняться в зависимости от СМИ «Формой дискриминации при подобном медиадискурсе выступает дискурс политики памяти доступ определённой группы и её способность цитировать ограниченный круг источников информации. При рассмотрении дискурса вражды автор обращает внимание на то, что субъект дискурса обладает властными полномочиями – «символическая элита» определяет правила и формы доминирования в этом дискурсе» [Фурсов, 2020, с. 74-87].

1.2 Определение понятия историческая память в гуманитарных исследованиях.

Отечественные исследователи спорны в своих определениях понятия «историческая память». На данном этапе изучения этого явления точного понятия не существует, однако, по мнению учёных, историческая память — сложный и разносторонний концепт [Данто, 2002, с. 25] Обратимся к ретроспективному анализу мемориальной памяти в отечественной науке.

Так, в своих работах И. М. Савельева, говорит о целесообразности относить это явление к научному дискурсу. По мнению исследователя «историческая память» — ментальный образ, конструкт в сознании общества или определенной социальной группы, а также отдельного индивида. [Савельева, 2010, с. 50-84] Этот ментальный образ становится смыслом в сознании общества, неким знаком и помогает личности «сформировать свою идентичность и консолидировать общество в русле единого исторического прошлого, сформированного в сознании масс» [Леонтьева, 2015, с. 19].

Изменение значимости исторической памяти для России проанализировано в работе В. В. Лыковой. Ученый считает, что память о прошедших событиях в странах СНГ часто становится инструментом политики. «При этом в большинстве докладов историческая память связана с процессами формирования национальной и конфессиональной идентичностей. Завершить историографический обзор» [Лыкова, 2007, с. 40].

Современные отечественные СМИ все чаще в своих материалах обращаются к теме исторической памяти. Это не удивительно, ведь именно историческая память «предопределяет направленность исторического процесса в сторону позитивных перемен или в сторону общекультурной деструкции и социальной девиантности» [Важдаев, Грехов, 2015, с. 202-207]. Исторический дискурс, в данном ключе, можно определить согласно концепции исследователя О. Г. Дуки, где исторический дискурс состоит из таких элементов, как 1) излагаемые события, а также их участники 2) контекст а) обстоятельства, сопровождающие события, б) фон событий, в) оценка участников событий, г) информация, соотносящая дискурс с событиями. [Дука, 2005, с. 7-19]

Репрезентация исторических событий в медиадискурсе позволяет влиять на ценности, настроения аудитории [Козлова, 2015, с. 23-34]. Рефлексия на события, произошедшие в прошлом, апеллирует к культурной памяти читателей или зрителей определенного медиа, а следовательно, «в своих акцентах, а подчас и в парадигмальных проявлениях не всегда совпадает с официально-государственной юридической хронологией и оценочностью, позволяет и требует эти акценты сделать и закрепить. Помочь массовому сознанию не ошибиться в приоритетах» [Злотникова, 2016, с. 325-326].

Не ошибиться в приоритетах аудитории помогают мифы. Искусственно созданные конструкты, которые используют СМИ для формирования оценки к определенному явлению [Морозов, 2009, с. 656]. Для того, чтобы дать точное определение этого понятия обратимся к исследованиям Н. С. Шкурко

и А. Г. Новикова. В своей работе «Политическая мифология как способ организации современного общества» ученые дают следующее определение мифа — «Миф имеет аксиологическую направленность, реализует целостное миропонимание, в котором различные представления увязаны в единую образную картину мира, сочетающую в себе реальность и фантазию, естественное и сверхъестественное, знание и веру, мысль и эмоции.» [Шкурко, Новиков, 2013, с. 17-34].

Таким образом, можно сказать, что профессионально созданные мифы становятся компонентами сознания общества, однако, для этого есть условие. Миф должен совпасть с архетипами самосознания конкретной аудитории [Сыров, 2016, с. 135-144]. Например, миф об особенной русской душе обязательно обретет успех, так как коррелирует с самосознанием русского народа. Можно заключить, что, используя официальную историю, как поле для создания новых и новых мифов, сам миф, в таком случае, становится формой и способом организации жизни общества [Шейгал, 2000, с. 368]. Традиционно он объединяет российский народ, создавая при этом позитивную картину мира с помощью медиа, которые его транслирует.

1.3 Определение понятия социальная память в гуманитарных исследованиях

Важным аспектом в изучении актуализации памяти о России и странах ближнего зарубежья в современном медиадискурсе является такое понятие как «социальная память». Многие исследователи уверены, что человек фиксирует и воспринимает реальность в зависимости от своих культурно-исторических установок, ориентируясь, при этом, на принятую в социуме память поколений и систему ценностей [Акимова, 2009, с. 26-28]. В таком контексте, социальная память, является основой всех связей в обществе, как справедливо отмечает И. Ю. Соломина «социальная память оказывает влияние на развитие человека и коллектива. Формируя социальную

типологию личности и социальных групп через их взаимодействие, она оказывает подчас решающее влияние на различные социальные феномены коллективности: семью, этнос, народ» [Соломина, 2005].

О прошлом, которое включено в нашу общую социальную память, также, писал ученый Я. Ассман. Исследователь утверждает, что социальная память делится на два контекста: коммуникативная и культурная. Коммуникативная, по мнению Яна Ассмана, охватывает воспоминания, которые так или иначе связаны с относительно недавно произошедшими событиями. Культурная память, в свою очередь, это, скорее, ритуальная обыденность, которая нас окружает. Это могут быть танцы, праздники, элементы искусства и так далее. Важно отметить, что социальная память отличается от исторической. Историческая память соотносит наши знания о прошлом с настоящим, а социальная – это, скорее, весь комплекс самых разных видов знаний, которые складывают коллективное представление о прошедших событиях. Также, Я. Ассман пишет, что представление о прошлом своего народа – неременная часть памяти индивида, преемственность в которой стабилизирует целую нацию «Каждая культура образует нечто, что можно назвать её «коннективной структурой» Она действует соединяющим, связующим образом, причем в двух измерениях – социальном и временном. Как символический «мир смысла», она связывает человека с его современниками, образуя общее пространство опыта, ожиданий деятельности, чья связующая и обязующая сила устанавливает взаимное доверие и возможность ориентации» [Ассман, 2004, с. 30-34].

Можно утверждать, что историческая память является важным инструментом в формировании национального курса любой страны. Так, немецкий исследователь Алейда Ассман приводит крайне иллюстративный пример о том, как память повлияла на будущие Германии 1930-х годов «Как немцы могли «считать себя патриотами страны, находящейся в опасности, будучи солдатами гитлеровской нации господ»? Мосс отвечает на этот вопрос так: миф о Первой мировой войне сохранял свое определяющее

коллективное воздействие и на период Второй мировой войны. Немецкие агрессоры видели себя защитниками родины от внешней вражеской угрозы. Политическая пропаганда насаждала для этого чувство угрозы, распаляла вражду немцев по отношению к русским. В этой мифе укоренились коллективные установки, действовавшие еще долгие годы после Второй мировой войны.».

Важно отметить, что не только память, но и забвение также формирует представление о истории нации. Многочисленные исследования социальной и исторической памяти, по словам ученых, можно объяснить тем, что будущее стало неясным, туманным. Эта растерянность перед грядущим и заставляет исследователей вновь и вновь погружаться в рефлексию о том, что уже успело произойти с человечеством. В этом контексте огромную пропасть знаний представляют собой забытые события. Вопрос о том, что забыто, всякий раз оказывается обратной стороной того, что вспомнено.

Так, А. Ассман выделяет семь форм забвения.

а) Социальное забвение – это забвение, которое обусловлено сменой поколений, появлением нового опыта, поиском новой идентичности, когда каждое новое поколение противопоставляет себя предыдущему.

б) Сберегающее забвение – сохранение определенных реликтов, символизирующих конкретный промежуток истории.

в) Селективное забвение – воспоминания только о том, что не осуждается обществом и поддерживается людьми вокруг.

г) Репрессивное забвение – используется в качестве манипулятивной стратегии упрочения власти, для этого прибегают к таким методам как: отрицание реальных фактов, фальсификация, ложь и обман.

д) Охранительно забвение (используется для защиты преступников) – так, в последние дни правления власть может уничтожать архивы, чтобы скрыть следы своих преступлений.

е) Совиновное забвение – умалчивание о случившемся, уничтожение фактов, улики. Запрет публичного осуждения.

ж) Конструктивное забвение – это забвение части истории, при котором рождается нечто новое, более возвышенное. Забвение, как способность разучиваться, чтобы научиться новому.

з) Терапевтическое забвение – признание своей вины, рефлексия о грузе произошедших событий. Так, память о массовых репрессиях существует не для длительной мемориализации, а для того, чтобы на основе этого опыта репрессии вновь не повторились [Ассман, 2004, с. 30-34].

Таким образом, А. Ассман отмечает, что в настоящее время напряженность между прошлым и настоящим растет. Повышенная видимость прошлого, постоянные отсылки к нему не являются проблемой. По мнению исследователя, настоящую опасность несёт в себе интерпретация прошедших событий, исторических нарративов в современном историческом дискурсе.

1.4 Практика современных медиатекстов в контексте трансляции исторического нарратива

Ссылаясь на прошлое, журналист, политик или общественный деятель с легкостью порождает в сознании масс определенный образ, который котируется этими самыми массами в зависимости от того, как представлен образ. Это может быть положительная окраска нарратива третьего уровня, абсолютно точная "одноцветная" ассоциация, то, что априори неоспоримо, например, победа красной армии в Великой отечественной войне 1941-1945 года. Так же, как положительной, окраска нарратива может быть и отрицательной [Терехова, Малахаева, 2015, с. 143–152]. В противовес великой русской державе, которая искоренила фашизм, можно привести пример, той же самой Германии, до сих пор, во многих материалах СМИ мелькает отсылка к этому нарративу. Интересно то, что доминанты остаются четкими и ясными, а вот нарративы, даже третьего уровня, становятся податливы, тягучи и мягки [Толстая, 2009]. Апелляция к одной и той же

доминанте может привнести с собой совершенно разный нарратив, все зависит от того, кто эту самую доминанту использует и какую оценку не событию, но нации/индивиду он пытается не дать, но доказать и донести до масс [Сухарев, 1997, с. 400].

«Общепринятые представления о прошлом являются одной из главных опор идентичности современных политических сообществ.» [Малинова, 2016, с. 154-169]. Репрезентация истории, общего прошло, простым массам неспециалистов оказывает непосредственное влияние на самосознание этих самых масс. Проще говоря, в данном контексте, исторические нарративы служат неким «конструктором», из которого в последствии формируется общее "воображение" нации [Хантингтон, 2003, с. 603]. «Чтобы сформировать... чувство единства с другими людьми, принадлежащими к той же нации, необходимо, чтобы индивид мог отождествлять себя с разворачивающимся во времени нарративом». [Bell, 2003, с. 63-81]. Как раз тут и происходит политизация и коммерциализация нашего общего прошлого. Люди XX-XI веков намного более осведомлены об истории собственной нации, чем люди прошлых столетий. Массовое образование, размытие границ между социальными слоями дают возможность каждому дать оценку тому или иному событию [Глухов, 2010, с. 18-24]. Нужно сказать, что большую роль в возможности политизации и коммерциализации истории играет телевидение, интернет и фотография, теперь нам стало в разы проще "визуализировать" прошлое, что делает его более осязаемым для социальных индивидов [Межуев, 2004, с. 10].

«Современный «бум памяти» – одно из очевидных следствий третьей волны демократических транзитов» [Малинова, 2016]. Так, в XI веке все чаще и чаще вопросы исторической памяти находятся в повестке дня, это и интерпретация прошедших событий, и наказание виновных, и реабилитация невинных. Такое важное положение исторических нарративов в контенте, производимом СМИ, а также в политическом дискурсе объясняется несколькими факторами. Во-первых, появлением мультикультурализма.

Политизация истории, ее осмысление связано с компенсацией групповых исторических травм самых разнообразных групп социума: от гендерных до расовых и национальных. Во-вторых, важную роль играет смена политического режима. Например, рухнувшие страны социализма вынуждены были искать свою идентичность в прошлом, актуализируя, порой, давно забытые нарративы [Соломина, 2005].

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что с помощью определенных исторических нарративов СМИ или политики способны объединять нацию, консолидировать ее [Скворцов, 2016, 53-60]. С помощью отсылок к прошлому страны у средств массовой информации или у представителя определенной партии появляется возможность отгородить «своих» от «других», подчеркнуть ианковость значит укрепить идентичность. Такое укрепление самосознания нации как отдельного народа со своим прошлым возможно благодаря включению в исторические нарративы концепта связки «я» - «другой» [Нойман, 2004, с. 336].

1.5 Способы исторической нарративизации: определение темы

В современном интеллектуальном дискурсе вновь и вновь предпринимаются попытки переосмысления прошлого, новых его оценок и значений. Феномен прошлого в последнее время связан с актуализацией вопросов исторического нарратива, его роли формирования общественного мнения. По словам исследователя Артура Эльдариона, кризис идентичности в настоящем так или иначе побуждает общественное сознание обратиться к прошлому, в поисках собственной идентичности. Именно эта надобность и принуждает нас снова и снова актуализировать порою уже давно прошедшие события в настоящем. Часто трактовки исторических событий, в своем нарративе, несут разногласия в обществе по поводу влияния события на настоящее [Эльдарион, 2019, с. 15-24].

Более того, в последние десятилетия все чаще можно услышать высказывания, о том, что исторический нарратив выражается не только в виде высказывания, а в виде структурированного, организованного, но важнее всего, написанного кем-то текста. Именно этот факт и вывел в конце 1960-х дискурс о нарративах на новый уровень. Текстуализация реальности становится лингвистическим инструментом утверждения мнений и общественных интересов, в первую очередь это касается таких социальных институтов, как образование, политика и работа средств массовой информации [Чешко, 1991, с. 83-84].

Понимание прошлого настоящим теперь напрямую связано со способом репрезентации этого самого прошлого. Исторический нарратив в настоящее время есть структура социальных коммуникаций, оценок и мнений. Способ рассказа о событии, в таком ключе, имеет немаловажную роль. Фокус общественного внимания смещается на форму, на готовую оценку, оболочку, а содержание нарратива остается на периферии. Инсталляции, фотографии, скульптура, музыка, ораторские выступления и репортажи становятся "толкователями" истории, в отличие от исторический рефератов, полных фактов, современные методы осмысления прошлого нацелены на переживание и сочувствие, на внутренний мир и сознания человека, получающего данный нарратив.

«Исторический нарратив может быть эксплицирован в качестве формы организации и репрезентации исторического знания» [Мишалова, 2012]. Такая репрезентация необходима для поиска собственной идентичности, осознания и понимания будущего общества.

В данном исследовании термин «репрезентация» будет использоваться в контексте исследований французского философа Жака Дерридо, который утверждал, что репрезентация есть ничто иное как «метафизическое присутствие». Исследователь полагал, что познать реальность без репрезентаций просто невозможно, опосредование и «репрезентация» присутствия при контакте с реальность неизбежны.

Выходит, что без репрезентации истории, ее современной кинематографической/фотографической/текстуальной оболочки понимание ее невозможно и, грубо говоря, просто не имеет смысла.

Первым понятие «понимающая история» ввел немецкий исследователь Вильгельм Дильтей. Он считал, что история, ее нарративы без чувств, без понимания через призму собственного восприятия просто не имеет смысла. Ученый считал, что исторический нарратив — это отдельная действительность, в которую, оказывается, погружен человек и который так или иначе воспримит эту действительность с помощью своих чувств. «Именно в переживании познающему открывается живая, а не логически препарированная реальность. У Дильтея переживание — это такая действительность, которая существует не в мире, но доступна рефлексии во внутреннем наблюдении, в сознании самого себя. Отсюда — опора на метод самонаблюдения (интроспекции) и разработка теории «сопереживания», «вживания», «вчувствования» как средство интерпретации культуры прошлого» [Гольцов, 2015, с. 127].

Таким образом, можно утверждать, что познание событий прошлого, невозможно без апелляции к чувствам человека, к его опыту, и сознанию «делает возможным историческое видение». Дильтей писал: «Лишь оно одно делает возможным то, что бескровные тени прошлого обретают вторую жизнь. Связь этого самоосмысления с не имеющей границ потребностью отдаваться чужому бытию вплоть до утраты собственного Я и отличает великого историка» [Дильтей, 1988].

Обобщая вышесказанное, можно говорить о том, что с помощью текста и нарративов в нем, СМИ могут формировать мнения с помощью конкретно подобранных исторических тем. В данном случае, текст, отсылающий к историческому нарративу, так или иначе подразумевает под собой определенную тему, которая, в свою очередь, считается смысловым ядром текста [Бадмаев, 2007, с. 70-72].

Далее имеет смысл рассмотреть такие термины как «текст» и «тема».

Текст — это сообщение, существующее в виде такой последовательности знаков, которая обладает связностью, содержательной цельностью и возникающей на основе их взаимодействия формально-семантической структур [Лукина, 2006, с. 318-327]. По данному определению можно определить текст как письменное сообщение, которое отличается цельностью своего содержания, смысловой цельностью и структурной завершенностью.

Цельность смысла и идеи в тексте проявляется в единстве темы, многие исследователи называют тему смысловым ядром текста. Тема содержит в себе глобальную структуру, часть которой может быть представлена также в виде локальных логико-семантических структур [Шишкина, Мощанская 2012, с. 20-29]. Тема -- способ отображения тех или иных явлений, с помощью темы СМИ имеет возможность субъективного отражения реальности, получает, также, возможность последующей интерпретации событий. Избранная средством массовой информации тема способна влиять на мнение массовой аудитории, менять ее мироощущение, установки.

Основная характеристика для анализа журналистского текста -- тема, также текст подвергается анализу с помощью идеи текста, культурологическими и культурными элементами. Любой медиатекст, выпущенный любым из медиа, имеет типологию по темам, на основе которых он состоит, обычно это политика, спорт, культура экономика, религия. Часто это зависит от географического места появления текста так как в каждой части страны будет своя актуальная повестка дня.

Описание нарратива в тексте может быть и объективным, и субъективным, чаще всего две эти крайности переплетаются. Объективность, в данном случае, представляет собой цель рассказать о том, что случилось, субъективность о том, как событие произошло. Так или иначе, наличие выраженной моральной позиции автора, например, желание возвысить с помощью репрезентации прошлого одного и унижить второго, несколько не

обозначает того, что такой автор будет пренебрегать историческими фактами.

Таким образом, СМИ способно оказывать влияние на свою аудиторию используя нужные темы для формирования контента. Прочно сформировавшиеся в обществе мифы, основанные на репрезентации исторических нарративов, могут использоваться как инструменты влияния тем или иным масс-медиа.

1.5.1 Анализ ключевых слов

При должном знании вариантов языкового кода, а также знания общеязыкового кода, то есть, например, правил сочетания слов и предложений, выявить ключевые слова не так сложно. Существуют разнообразные вариации того самого кода, они определяют правила написания и прочтения, грубо говоря, пользования языковыми средствами в самых разнообразных текстах. Именно так происходит декодирование информации из текста.

Для понимания смысла текста, а также для дифференцирования темы в тексте важно знать, какие единицы текста являются наиболее важными и значимыми для его понимания и, соответственно, для последующего декодирования в данном тексте [Москвитина, 2009]. Значение каждой единицы текста далеко не одинаково, существуют первостепенные единицы текста и второстепенные единицы, при изменении последних, в отличие от первых, первостепенных единиц, смысл текста может и вовсе не измениться, или претерпеть совсем незначительные изменения. Первостепенные единицы позволяют выявить тему текста, понять его смысл.

В общенаучном плане ключевые слова рассматриваются как наиболее значимый смысловой элемент текста, ключевое слово является носителем смысла текста. Основываясь на определении Т.Н. Москвитиной, можно утверждать, что ключевые слова – это «семантические доминанты,

сигнализирующие о предметной области знания, пространстве и времени, одинаково понимаемые членами одного социума, облегчающие диалог между ними, позволяющие проникнуть в то, что находится за текстом.» [Москвитина, 2009, с.13].

Выявить ключевые слова в тексте можно по следующим параметрам: частотность повторения словоформ во взятом тексте, то есть подсчет повторения тех слов, частотность употребления которых, в данном тексте, превышает частоту их употребления в языке. Семантическая близость к теме текста, то есть рассмотрение синонимических, родовых и других отношений словоформ ключевых слов в тексте).

Структура текста как структура семантическая есть нечто иное, как особым образом организованная трехуровневая структура, представляющая из себя систему смыслов, которая поочередно вводит читателя в сложные контексты культурного восприятия текста. В первую очередь, на самом первом уровне находится уровень содержания, он представляет из себя «опорные слова» слова текста, далее уровень смысла – это «смысловые вехи», далее на последнем, третьем уровне замысла находятся «слова-концепты» [Москвитина, 2009].

Обратимся к определению понятия «концепт». На основе работ Ю. С. Степанова, можно сделать вывод, что концепт – это основное понимание и видение в сознании человека культуры, концепт — это то, что позволяет культуре "войти" в ментальный мир человека. Также, концепт — это то, посредством чего рядовой человек, не деятель искусства, грубо говоря, не творец, входит в культуру, а также получает возможность влиять на нее. «У концепта сложная структура. С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия (этому отведена краткая начальная часть настоящей статьи); с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры - исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т.д.». Важно отметить, что у любого слова всегда есть значение и смысл.

Значение – это предмет, который относится, к слову, а смысл – это как раз концепт, содержание понятия, его идея и глубокий культурный контекст, который за этим словом стоит [Степанов, 1997, с. 825].

Если рассматривать слова-концепты, как один из аспектов структуры ключевого слова, то также можно утверждать, что существует несколько функций ключевых слов, относительно текста: формирование смысла текста, а также обеспечение сохранения его в памяти. Обеспечение построения семантически целостного, связанного текста. Создание функционального стиля развертываемого текста. Отражение предметной области текста. Способствование пониманию текста [Москвитина, 2009].

Таким образом, ключевые слова, способны маркировать тему текста, они могут служить опорными точками при понимании текста, при его анализе. Ключевые слова, связанные с идентичностью, так называемый «маркер идентичности» описан в работах Л.В. Ениной, в своем научном труде «идентичность в лингвистических исследованиях» она обращается к термину «лингвокультурный типаж», в определении Л.В.Ениной это «узнаваемые образы представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [Енина, 2010]. Национальная идентичность в тексте представляет собой некую языковую единицу, имеющую определенный контекст. С помощью контекста языковой единицы появляется возможность ее коннотации со смыслами, которые заложены во всем тексте.

Важной составляющей раскрытия идентичности в тексте является контекст, обусловленный историей нации. С помощью исторических нарративов, к которым обращаются авторы публикаций, раскрывается та или иная сторона национальной идентичности.

1.6 Механизм выражения оценки в журналистском тексте

В настоящее время «оценочность» является важной частью любого журналистского текста, это явление присутствует во многих публицистических материалах. Можно сказать, что исходя из своего собственного мнения, политики редакции и прочих влияющих на журналиста вещей, творец еще в самом начале создания материала отбирает определенные факты и темы.

Конструируя действительность с помощью медиатекста, журналист использует разные типы оценок. В первую очередь: положительные, отрицательные и нейтральные. Они выражаются с помощью словесного окружения, которое формируется вокруг объекта оценки.

Важным является и тот факт, что оценку необходимо мотивировать. Для обоснования используются частооценочные значения, которые выражаются по-разному – в виде языковых средств и текстовых приёмов.

Так, с помощью исследований Н.Д. Арутюновой «Аксиология в механизмах жизни и языка» можно выделить следующие подтипы оценок, которые используются для типизации квалификативов:

а) Общеоценочные (хорошо, плохо и их синонимы) и частооценочные.

б) Частооценочные: сенсорные (вкусовые или гедонистические, интеллектуальные или эмоциональные); сублимированные (эстетические, этические); рационалистические (утилитарные, нормативные) [Арутюнова, 1984]

Каждый подтип оценочного квалификатива используется, чаще всего, для конкретных целей. Так, при создании репортажа наиболее востребованы эмоциональные и гедонистические оценки. В аналитических текстах используются рационалистические оценки, которые объясняют мотивы и причины явлений общественной жизни, анализируются итоги, формируются проблемы.

Таким образом, для журналистских текстов характерна общая структура оценки (модальная рамка высказывания), которая включает следующие компоненты:

- а) Субъект оценки (эксплицитный/имплицитный): лицо или группа лиц, с позиции которых оценивается определенный предмет;
- б) Предмет оценки в журналистских текстах: событие, ситуация, персона, чужое высказывание [Клушина, 2003]

Так, Н. И. Клушина в работе «Общие особенности публицистического стиля» сообщает о нескольких классификациях оценки; оценка может быть открытой или скрытой. В современном мире, по мнению исследователя, средства массовой информации всё чаще отдают предпочтение скрытой оценке. Таким образом, медиа могут влиять на человека завуалированно. Также, выделяются имплицитные оценки «Имплицитная оценка заложена в значении слова. К имплицитным оценкам в публицистике относятся: метафоры, эвфемизмы» [Клушина, 2003]. Также, были выделены скрещенные оценки, когда скрытая оценка и имплицитная употребляется в одном тексте, именно таким образом журналист добивается наибольшей возможности манипулирования общественным мнением.

Среди синтаксических средств выражения оценки в медиатекстах, основывающихся на структурно-графическом выделении, следует отметить сегментацию, парцелляцию и эпифраз. «Использование таких фигур позволяет обратить внимание читателя на конкретный компонент высказывания, который мог бы остаться незамеченным в тексте» [Граудина, 2015, с. 400].

Важно отметить, что эффективность воздействия на читателей зависит от ряда разных причин. На это влияет уровень его информированности, доверия, а также наличие возможности удостовериться в правдивости полученной информации.

Можно заключить, что использование исторических нарративов важная часть формирования представления аудитории СМИ о том или ином явлении окружающего мира. Об этом свидетельствуют исследования Я. Ассман, и А. Ассман. Ученые утверждают, что в настоящее время напряженность между прошлым и настоящим растет. [Ассман, 2004]. Повышенная видимость прошлого, постоянные отсылки к нему не являются проблемой. По мнению исследователей, настоящую опасность несёт в себе интерпретация прошедших событий, исторических нарративов в современном историческом дискурсе, иначе говоря, то, как преподносят эти события СМИ. Важными являются и работы, свидетельствующие о том, что репрезентация исторических событий в медиадискурсе позволяет влиять на ценности, настроения аудитории. Рефлексия на события, произошедшие в прошлом, апеллирует к культурной памяти читателей или зрителей определенного медиа, а следовательно, «Помогает массовому сознанию не ошибиться в приоритетах» [Злотникова, 2016].

2. Апелляция к историческому прошлому России и стран Ближнего зарубежья в современном русскоязычном медиадискурсе

2.1 Аргументация принципа анализа исторических нарративов в контексте описания отношения к исторической памяти о России и странах ближнего зарубежья в русскоязычных СМИ

В настоящее время СМИ играют важнейшую роль в формировании медийной картины мира человека. Более того, СМИ, используя исторические нарративы и повествования, являются неотъемлемой частью формирования современного отношения к исторической памяти. Мифологизируя те или иные события, медиа получают возможность выстраивать определенные ассоциации у своих читателей, слушателей или зрителей. Подобный подход к истории формирует способность СМИ определять отношение людей к

современным событиям, при описании которых используются исторические нарративы.

Важно сказать, что журналистский контент, в таком случае, представляет собой четкий отбор информации, которая, в итоге, должна дойти до зрителя/читателя/слушателя. Исторический нарратив в журналистском дискурсе вновь приобретает актуальность, а логика выбора нарратива из бесконечного потока реальности становится прагматическим подкреплением той или иной медийной повестки. «При этом информация, которая может быть проверена на соответствие действительности, допускает значительные вариации в степени подробности изложения событий и тем более в разбросе интерпретаций» [Чепкина, 2010].

Исторический нарратив России в текстах СМИ далеко не всегда однородный, часто тексты СМИ конструируют линейный героический образ, где важнейшее место занимают триумфы нации, обретают новые связи исторические нарративы и настоящее время. Примером такой связи может послужить сравнение президентом Владимиром Путиным нашествия половцев и эпидемии коронавируса, во время обращения к населению весной 2020-го года: «Наша страна не раз проходила через серьезные испытания: и печенег и терзали, и половцы — со всем справилась Россия. Победим и эту заразу».

В данном исследовании рассмотрены исторические нарративы, к которым чаще всего обращаются авторы онлайн издания «Российская Газета» и «Meduza» и то, как эти исторические нарративы выстраивают образ стран СНГ и России. На основе полученных данных можно будет понять ценностную направленность издания, его отношение к исторической памяти России и стран СНГ.

2.2 Методология исследования

Для исследования был выбран сайт издания «Российская Газета» (<https://rg.ru/>) и «Meduza» (<https://meduza.io/>), в которых были использованы материалы, опубликованные с 01.01. 2017 года по 30.01.22 год. Генеральная совокупность исследования составила 5000 публикациями, выборочная 215. В исследовании были проанализированы материалы, содержащие в себе исторические нарративы.

Таким образом, определилась основная группа публикаций. Отобранные материалы были разделены на две группы: публикации онлайн-издания «Российская Газета» и публикации «Meduza».

Анализ проводился по следующим критериям: отбор публикации, включающими в себя слова-референты, «Память» и «История», контекст, в котором было произнесено слово-референт. Анализ контекста употребления исторического нарратива с помощью анализа словесного окружения. Определение окраски ценностного направления издания.

Материалы, включающие в себя репрезентацию памяти, об определенной стране были распределены в кейсы общие или различные для анализируемых изданий. В каждом кейсе той или иной страны были рассмотрены исторические нарративы, к которым чаще всего обращается анализируемое издание.

2.3 Кейсы онлайн-издания «Российская газета»

2.3.1 Исторический нарратив в актуализации образа России

Чаще всего в актуализации исторической памяти о Российской Федерации онлайн-издание «Российская газета» обращается к историческому нарративу «Великая Отечественная война». Именно этот нарратив можно назвать центральным для анализируемого издания. Всего в период с 01.01.2017 по 30.01.2022 год было опубликовано более 15000 материалов с

данным историческим нарративом. Что интересно, количество публикаций, связанных с Великой Отечественной войной, возросло со временем. Это, в первую очередь, связано с обострившейся политической обстановкой в обществе в этот период. Российская газета, как провластное издание, в своих публикациях, заостряет внимание на важности сохранения исторической памяти, апеллируя обстановкой во многих странах ближнего зарубежья, которые не желают мириться с общим с Россией прошлым.

Помимо исторического нарратива «Великая отечественная война» в исследовании были проанализированы и другие нарративы, на которые опирается издание «Российская газета» при создании образа России с помощью исторической памяти. Среди проанализированных исторических нарративов: «Православная Русь», «Национальные конфликты 90-х годов», «Российская Империя», «Революция 1917-го года», «Освоение космоса» и «СССР. Репрессии 1930-х годов».

Исторический нарратив «Великая отечественная война»:

Исторический нарратив «Великая Отечественная война» является одним из центральных нарративов, который используется в публикациях издания Российская газета. Всего в период с 01.01.2017 по 30.01.2022 год было выпущено более 18000 материалов с данным историческим нарративом. Что интересно, количество публикаций, связанных с Великой Отечественной войной возросло со временем. Так, из проанализированных 150 материалов Российской газеты, 53 публикации имеют нарратив, связанный с данным нарративом. Большее количество материалов приходится на 2020 год, всего 27 публикаций. Это, в первую очередь, связано с обострившейся политической обстановкой в обществе в этот период. Российская газета, как провластное издание, в своих публикациях, заостряет внимание на важности сохранения исторической памяти, апеллируя обстановкой на Западе и странах СНГ, которые не желают мириться с общим с Россией прошлым.

Все 53 публикации имеют положительную тональность и свидетельствуют о важности данного нарратива для исторической памяти русской нации.

О необходимости сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне свидетельствует статья «Факты без ревизий» с цитатами президента Владимира Путина (<https://rg.ru/2017/04/20/putin-prizval-ne-prevrashchat-istoriiu-v-oruzhie.html>). Подобная обеспокоенность лидера нации проблемой сохранения памяти может влиять на аудиторию издания, читатели также должны быть в контексте собственной истории, чтить ее и защищать от любых нападок. Слово-референт «История» встречается в публикации 6 раз, и каждый раз оно окружено таким словесным окружением как: «Мы всегда открыты к честному и профессиональному разговору на исторические темы», «история, какой бы трудной и противоречивой она ни была, призвана не ссорить людей, а предостерегать от ошибок». Таким образом, формируется некий миротворческий и в то же время обучающий характер русской истории. Для российского лидера история — это урок, который важно помнить, а сама Россия предстает в виде державы, которая чтит память о всех периодах истории: от самых скверных до триумфальных. Также звучит мысль о консолидирующей роли истории в России «Историческая правда скрепляет общество, служит духовным, ценностным фундаментом для развития». В материале нет видимого конфликта, однако, публикация, так или иначе, формирует положительный образ и исторического нарратива, то есть победоносной войны 1941-1945 г., которая принесла славу русскому народу, и современной России, которая чтит этот подвиг. Объект оценки – Россия. Оценка формируется с помощью предикатов «обязаны отстаивать», «должны чтить», «открыты к честному разговору». Также, важную роль играют квалификативы «ценностный фундамент», «духовный ориентир», которые относятся к психологическим, интеллектуальным типам оценки.

Тема трепетного отношения к истории лидером России так же раскрывается в публикации «Президент РФ рассказал, куда бы он отправился на машине времени» (<https://rg.ru/2017/06/15/prezident-rf-rasskazal-kuda-by-on-otpravilsia-na-mashine-vremeni.html>). Слово-референт «Память» упомянуто в материале 5 раз. В данной публикации, как и в рассмотренной выше, президент высказывается о важности сохранения исторической памяти для России и всего мира, а также о том, что история является уроком для современного мира, который необходимо не забывать: «Надо изучать, тщательно, объективно оценивать историю, и тогда нам будет понятно, как нужно действовать, чтобы построить будущее». Исторический нарратив Великой Отечественной войны в материале является главным интересом лидера страны: «Мне очень интересно посмотреть, как наши отцы и деды побеждали в Великой Отечественной войне». Еще значимее является факт сочувствия военному подвигу советского народа президентом России: «Глава государства признался, что у него на глазах выступают слезы, когда он смотрит военную хронику». Такое личное, трепетное отношение главы государства к памяти о войне в какой-то степени может повлиять на отношение к памяти читателей газеты, формируя положительный образ и нарратива, и президента. Объектом оценки выступает президент России Владимир Путин. Оценка формируется с помощью предиката «уверен», а также квалификативов «эффективно, с полной отдачей сил» и «изучать, тщательно, объективно оценивать историю», относящиеся к рациональному, теологическому типу оценки.

Нельзя не упомянуть про сочетание противоположных друг другу нарративов в материалах Российской газеты. Так, в статье «Долг, который трудно вернуть» (<https://rg.ru/gazeta/rg/2020/06/15.html>) сплетаются исторические нарративы Великой Отечественной войны и Православной России. В публикации о строительстве Храма Вооруженных сил происходит слияние образов безбожной эпохи СССР и православных традиций России.

Так, солдат, защищающий Советский Союз становится мучеником: «Но воин - не убийца, а мученик. Это первое, что вы услышите в Церкви. Потому что рискует самым главным - своей жизнью». Также в публикации затрагивается тема долга памяти, который необходимо будет отдать в будущем: «Я абсолютно уверен, что все те, кто будет приходить сюда, будут вспоминать о прошлых подвигах и готовиться к будущим». Слово-референт «Память» встречается в материале 9 раз и каждый раз свидетельствует о необходимости сохранения и бережного отношения к ней: «Сергей Шойгу выразил надежду, что у каждого из нас в сердце хранится частица той памяти, которой дорожит наш народ, которую он свято хранит в своем сердце». В таком ключе, Россия, как страна, которая осознает долг перед героями войны и пытается отдать этот долг строительством величественных храмов, имеет положительную оценку, как и сами герои исторического нарратива, приобретшие святость в материале газеты. Объект оценки – Россия. Образ страны формируется с помощью предикатов «народ дорожит» и «свято хранит память». А также, квалификативов «мученический подвиг», «доблестные защитники», которые относятся к этическому типу оценки.

Таким образом, можно сделать вывод, что Российская Газета крайне трепетно относится к историческому нарративу «Великой Отечественной войны». Об этом свидетельствуют высказывания лидера России Владимира Путина, общий патриотическим настрой граждан России, которые несмотря ни на что «выходят на парады, чтобы почтить память предков». Данный нарратив используется газетой для создания отрицательных образов государств, конфликтующих с Россией.

Исторический нарратив «Православная Русь»:

Изучая тему православия и значимости веры для России, в данном исследовании был отдельно выделен исторический нарратив «Православная Русь». Исторический нарратив «Православная Русь» упоминается более 600 раз в публикациях издания «Российская газета» в

период с 01.01.2017 по 30.01.2021. Важно отметить, что частотность упоминания нарратива не увеличивается с годами, нет, также, и уменьшения количества публикаций с данным нарративом. В целом, Российская газета использует данный нарратив во времена памятных дат, однако, может использовать и для большей эмоциональной окраски публикаций без привязки к дате, например, для того, чтобы усилить образ политика или общественного деятеля или наоборот выразить отрицательную оценку в контексте православной морали. Каждый раз Россия, в контексте апелляции этим нарративом имела положительную окраску.

В материале «Все будет хорошо: В Пасхальном обращении Владимир Путин рассказал о борьбе с COVID-19» (<https://rg.ru/2020/04/19/vladimir-putin-pozdravil-pravoslavnyh-s-prazdnikom-pashi.html>) лидер нации представлен в неформальной обстановке, что как бы сближает его со своим народом: «Глава государства записал поздравление гражданам из дома, в «неформальной обстановке, без галстука.», важным является упоминание его окружения: «Путин сидел у камина, на столике рядом стоял чайник, кулич, творожная пасха и крашеные яйца - традиционная пасхальная трапеза. Также рядом было видно икону.». Таким образом выстраивается положительный образ лидера, который сопричастен к своему народу, к его вере. В контексте того, что православная вера ценит самопожертвование, аскезу, что символизирует «традиционная пасхальная трапеза» образ лидера является еще и его сопричастностью с материальным положением народа, когда в условиях пандемии многие лишились достатка, президент не демонстрирует с экранов роскошные яства, а придерживается скромной трапезы. Также общность с народом демонстрирует цитата: «У нас в народе говорят: на Бога надейся, а сам не плошай. Мы так и делаем. Но в этот светлый праздник Воскресения Христова все-таки так и хочется сказать: все будет хорошо с Божьей помощью». Объектом оценки выступает президент Владимир Путин. О положительной оценке свидетельствуют предикаты «видит риски, знает, что нужно делать»,

«заверил граждан», «преодолевают» и «молится». Важны, также, и квалификативы психологического, интеллектуального типа оценки «достойно пройдем», а также утилитарный тип «власти работают ритмично, организовано, ответственно».

Используя исторический нарратив «Православная Русь», «Российская газета» формирует положительный образ лидера нации Владимира Путина и в следующем материале с недвусмысленным заголовком «Ключ к примирению» (<https://rg.ru/2017/05/25/vladimir-putin-prizval-sohranit-edinstvo-rossijskoj-nacii.html>). Слово-референт «Память» используется в публикации 5 раз. Автор, цитируя главу государства, подводит читателей к мысли о том, что православие — путь к примирению современного разобщенного общества: «Живая духовная связь очень важна, особенно в современном сложном мире, полном противоречий -- высказался президент». Более того, публикация выстраивает образ РПЦ, как организации, которая на протяжении всех горестей народы была рядом с ним, сочувствовала обычным людям: «Русская православная церковь в России, страдая, неся огромные потери, всегда была рядом с народом». Важно упомянуть, что положительная оценка нарратива формируется, в основном, за счет крайне негативной оценки нарратива Революции 1917 года. Смирение и покорность русской церкви как бы противопоставляются кровожадности революционеров-бунтовщиков: «происходили жесточайшие гонения и расправы над священнослужителями». В данном контексте, нужно сказать, что в публикации вновь выстраивается парадигма исторической памяти, как урока, который необходимо усвоить «понять и осмыслить уроки, которые нам преподносит прошлое». Православная вера в публикации становится опорой гражданского мира: «Мы знаем, как хрупок гражданский мир, - теперь мы это знаем, - мы никогда не должны забывать об этом». Объект оценки – Владимир Путин. Положительную оценку подтверждают предикаты «должны помнить», «осмыслить уроки», «не допустить

раскола». Важными являются и квалификатив «объективно» - психологический, интеллектуальный тип оценки.

Как было отмечено выше, издание «Российская газета» достаточно часто вмещает в одну публикацию сразу несколько исторических нарративов для создания положительного или отрицательного образа той или иной страны. Важно сказать, что иногда это противоположные друг-другу нарративы, а иногда схожие по историческому периоду, общественному настроению и политической повестке. В публикации «В Москве отметили 10-летие фонда "Елисаветинско-Сергиевского просветительского общества"» (<https://rg.ru/2021/11/16/reg-cfo/v-moskve-otmetili-10-letie-fonda-elisavetinsko-sergievskogo-prosvetitel'skogo-obshchestva.html>) тесно связаны два нарратива: «Православная Русь» и «Российская Империя». Слово-референт «История» встречается 3 раза. Интересно, что Россия в материале представлена, как страна-мученица, которая вместе со своим народом и даже правителями прошла через испытания революцией 1917 года. В статье говорится о подлинной жертвенности княгини Елисавете Федоровне, которая только в православии постигла истинный смысл жизни и в итоге подвижнически пожертвовала ей: «18 июля 1918 года, в день ангела супруга, названного в честь преподобного Сергия Радонежского, она взшла на свою голгофу, вкрапив в искупление Отечества свою кровь». Важно отметить, образ Елисаветы Федоровны, женщины, которая благодаря православию сумела посвятить себя мужу, а после его гибели посвятила себя Отчеству. Княгиня трагично погибла от рук революционеров: «большевики ее и ее близких сбросили в шахту под Алапаевском». Здесь очевидна отрицательная оценка этого периода Российской истории, но в то же время положительную оценку имеют подобные княгине героини, которые мученически гибли за Российскую Империю, что самое важное, совершенно незаслуженно, так как при жизни семейная чета сделала очень много для всей страны. Современная Россия, судя по публикации, тем не менее, имеет положительную окраску, так как

мы помним и чтим этот урок истории, делаем все, чтобы таких революционных кровавых событий больше не происходило: «Святая Россия не может погибнуть. Но великой России больше нет.» Фонд ЕСПО возрождает святыни великой России.». Объект оценки – Россия. Предикаты – «пострадала за своё Отечество», «служила народу». Важно упомянуть квалификатив «трагично погибла» – это психологический, эмоциональный тип оценки.

Подводя итоги, стоит сказать, что нарратив «Православная Русь» часто упоминается в контексте формирования образа национального лидера, который строится на основе православных ценностей, что, конечно, находит положительный отклик у читателей «Российской газеты». Нельзя не упомянуть то, что РПЦ является консолидирующей силой, которая противопоставлена общественным волнениям и бунтам. Православие является одним из важнейших духовных концептов в концептосфере русского человека, потому этот нарратив, в том числе, используется для создания положительного образа решений русского правительства. Интересно, что слово-референт «Память» не встречается в подобных публикациях. Это можно связать с неразрывностью временной парадигмы православия в России.

Исторический нарратив «Российская Империя»:

Исторический нарратив «Российская Империя» используется 4000 раз в публикациях издания «Российская газета» в период с 01.01.2017 по 30.01.2022 Самая высокая частотность обращения к данному нарративу наблюдается в 2017 году и в 2018. Это объясняется памятными для России датами, которые произошли 100 лет назад. Во-первых, речь идет о Революции 1917 года, а во-вторых, об убийстве Романовых 1918 года. Далее обращение к нарративу будет вызвано не такими масштабными юбилеями, потому будет использовано реже вплоть до настоящего времени.

Все из 29 публикаций, которые были проанализированы имеют положительную оценку исторического нарратива «Российская Империя».

В публикации «Храм растерзанной славы» (<https://rg.ru/2017/03/14/reg-szfo/kak-vozdilsia-fedorovskij-sobor-v-carskom-sele.html>) автор пишет о важности достояний.

Российской Империи, а также о необходимости сохранности памяти об этом «одухотворенном» времени. Российская газета рисует положительный образ русской монархии, как бы отсылая современную память о забытом величии к истокам «гордого» самоуправства: «И снова встретиться с чувством тайной, неиспытанной гордости за аристократическое русское царское величие». По мнению автора, память о Российской Империи открывает в людях лучшие, аристократичные стороны своего истинного происхождения: «И память о Романовых в храме сегодня нужно наполнять именно культурой, открывающей в людях лучшие стороны и зовущей к диалогу». Слово-референт «Память», в данном контексте, становится духовной исторической памятью, которую русский человек забыл из-за долгого влияния Советского Союза. Революция, конечно, в данном тексте предстает в негативном свете, советское прошлое как бы противопоставляется монархическому прошлому, где все преимущества у последнего: «В 1937 году отец Лев был расстрелян. Были расстреляны трое из посещавших собор и служивших в нем епископов, и архиепископов. А в 1932 году - постановлением Володарского райсовета - закрыт сам собор». Разрушение веры в монархию для Революции становится причиной отрицательной оценки в данном тексте, однако, соборность Российской империи имеет положительную. Более того, власть и общественники, которые заботятся о сохранении памяти о монархии в том числе, через нарратив Российская Империя, имеют положительную оценку издания. Объект оценки – Россия. Оценка формируется с помощью предикатов «сохранить историю» и «помнить своё прошлое», «память возродилась». Квалификативы «величественная» и «незаслуженно забытая» относятся к психологическому, интеллектуальному типу оценки.

Российская газета в своих материалах часто обращается к членам царской семьи для погружения читателя в контекст эпохи, которая, безусловно, в рамках издания расценивается положительно. Так, в материале «Князь Оболевский против Гитлера» (<https://rg.ru/2018/02/20/rodina-emigrant.html>) речь идет о родственнике Романовых, который еще до начала кровавых событий в Германии предвидел опасность фашизма для России: «Патриотическая искренность, принципиальность стали семейными чертами Оболевских, однако, князя никто не желал слушать». Более того, автор статьи утверждает, что князь помогал России как мог, был истинным патриотом: «Он старался помогать, порой отдавая последнее». Слово-референт «Память» существует в тексте как мотив забытой памяти о членах царской семьи, которые делали России добро не смотря на политические распри. В целом, можно сказать, о мотиве недооцененности Российской Империи в русской исторической памяти. Объект оценки – Россия. Оценка формируют предикаты «отдал последнее», «пожертвовал», «осознавал важность». Важную роль в формировании положительной оценки играют и квалификативы психологического, эмоционального типа оценки «патриотическая искренность».

То же самое можно сказать, рассмотрев подробнее публикацию «Бомба для императора» (<https://rg.ru/2018/04/16/rodina-vse-pokusheniia.html>), в которой говорится о покушениях на Александра II. Недооцененные реформы, поступки царя привели к бунту общественности, которая не видела изменений, которые в это время уже происходили: «Свобода впервые, может быть, за всю тысячелетнюю историю России стала ценностью, это самое важное. А тот, кто её принёс, отдал за неё свою жизнь» Также, нужно сказать, о недооценённой «милости государя» к своим обидчикам: «на первом месте стояло милосердие. Это персональная специализация владык - проявлять милосердие». Милость императора к зачинщикам бунта сыграла важную роль в его смерти, в 1881 году во время очередного покушения. Смерть Александра II становится символом мученической смерти. Имеет

положительную оценку к нарративу и 4 упоминания слова-референта «Память». Объект-оценки – Россия. Положительную оценку формируют предикаты «любил Россию», «делал всё возможное». Также её формируют квалификативы «героический шаг на пути к свободе», «подвижническая деятельность». Данные квалификативы относятся к психологическому, эмоциональному типу оценки.

Об образе мучеников относительно царской семьи также может свидетельствовать публикация «Это наш долг» (<https://rg.ru/2018/07/17/reg-urfo/eto-nash-dolg-veruiushchie-proshli-krestnyj-hod-v-pamiat-o-carskoj-seme.html>). В данном материале, Романы, несомненно, приняли мученическую смерть: «Царь принял мученическую смерть и спасал души своего народа, то был человек сильной воли, который не падал духом». Слово-референт «Память» встречается в тексте 4 раза, каждый раз соотносится с важностью исторической памяти о смерти Романовых, а также о необходимости смиренной "оплаты долга" в виде покаяния: «Наши предки и мы повинны в том, что случилось с ними, пройти крестный ход - наш долг». В парадигме православной культуры России "мученическая" смерть Романовых в контексте нарратива Российская Империя воспринимается изданием положительно. Объект оценки – Россия. Положительная оценка создаётся с помощью предикатов «принял мученическую смерть», «повинны», «оплатить долг», «помнить истинную историю». А также квалификатив «подлинное счастье» - теологический тип, и психологический, эмоциональный «мученическая смерть».

Трепетное отношение к памяти о Российской Империи показывает и президент России Владимир Путин. Слово-референт «Путин» в материале «Путин рассказал учителям о силе народной» (<https://rg.ru/2017/10/05/putin-rasskazal-uchiteliam-o-sile-narodnoj.html>) соотносится с сохранением уроков памяти: «Нужно не забывать нашу историю. Там сила вся. Там основа основ» Так, самой великой личностью для президента является один из императоров России Александр III: «Александр III - выдающийся деятель

нашей страны, один из строителей нашего государства. У нас много было выдающихся деятелей. Знаете, так просто показать пальцем очень сложно». Можно сказать, что факт того, что национальный лидер выбрал деятеля периода Империи свидетельствует о положительной оценке монархии президентом. Объект оценки – Владимир Путин. Предикаты – «президент уверен», «согласился задержаться», «заулыбался глава государства», «заметил и успокоил гостей». И квалификативы «выдающийся деятель» телеологический тип оценки.

Таким образом, нарратив Российская империя свидетельствует о необходимости сохранения не просто исторической памяти в сознании россиян, но и осознания соборности, возвышенного, что не менее важно, общего монархического прошлого. Россия же фигурирует в текстах с данным историческим нарративом, как страна, сплоченная вокруг одного лидера.

Исторический нарратив «Революция 1917 года»:

Противопоставляется памяти о Российской империи память россиян о годах Революции 1917 года. В период с 2017-го по 2022 год исторический нарратив «Революция 1917 года» использовался «Российской газетой» более 600 раз. В исследовании было проанализировано 15 материалов с данным нарративом. Нужно отметить, что все данный промежуток истории России оценивается изданием крайне негативно. Каждый раз обращение к этому историческому нарративу актуализировалось не столько касательно памятных дат, сколько связывался с прошедшими в современной России митингами, шествиями или забастовками.

Важно указать то, как «Российская газета» репрезентирует самих революционеров 1917 года. В публикации, посвященной убийству Николая II и его семьи в Екатеринбурге «В Екатеринбурге показали подлинные фрагменты последнего дома Романовых» (<https://rg.ru/2017/05/18/reg-urfo/fragmenty-poslednego-doma-romanovyh.html>) автор описывает революционеров как жестоких людей, которые без жалости закололи царскую семью: «В фондах краеведческого музея хранилось личное оружие

тех, кто убивал, причем едва ли не каждый из них рассказывал, кого именно он предал смерти из этого вот нагана, револьвера или кольта». Слово-референт «Память» упоминается в тексте материала 3 раза и каждый раз отсылает нас к «важнейшему уроку истории», который необходимо помнить, каким бы жестоким он не был: «Твердая память о прошлом - лучший советник для будущего». Память в данном контексте служит неким гарантом того, что подобная жестокость не должна повторится вновь, более того, автор называет русскую революцию «бессмысленной бойней, когда люди оказались по разную сторону баррикад». Данный нарратив используется для обозначения отрицательной оценки любой революционной деятельности в России. Объект оценки – Россия. В целом, современное государство оценивается положительно, потому что критикует неугодный отрезок времени и помнит его «уроки». Об этом свидетельствуют предикаты «необходимо помнить», «люди чтят». Важными являются и квалификативы «бессмысленная бойня» и «твердая память» - телеологическая оценка.

Более того, образ революционера предстает перед читателем Российской газеты не только в виде жестокого убийцы, но и вора, который не ценит собственную историю и культуру. Так, в публикации «Сокровища Императора» (<https://rg.ru/2018/07/05/kak-ischezli-unikalnye-cennosti-vyvezennye-carskoj-semej-na-ural.html>), убийцы царя отличаются особой, нечеловеческой кровожадностью, но совершенно спокойно к этому относятся: «Алексей так и остался сидеть окаменевший, я его пристрелил. А в дочерей стреляли, но ничего не выходило, тогда Ермаков пустил в ход штык. И это не помогло, тогда их пристрелили, стреляя в голову.» Автор материала объясняет это бездуховностью, отсутствием веры в монархию у революционеров. Бунтовщики в публикации представлены как воры: «Самое поразительное, что судьба этого клада сегодня неизвестна. Вполне вероятно, что он затерялся в революционном хаосе и богатства царской семьи были распроданы и утеряны.» Слово-референт «История» упоминается 2 раза, вновь в контексте сохранения памяти об этих временах.

Отношение к нарративу Революции 1917 года — отрицательное. Оценка, также строится, на основе политики памяти современной России. О положительной оценке страны свидетельствуют предикаты «хранят память о царской семье», «восстанавливают по крупицам». Квалификативы «аморальный бунт» - этический тип оценки, «бессмысленное кровопролитие» - телеологический тип оценки.

Важной частью анализа нарратива «Революции 1917 года» в публикациях Российской газеты является противопоставление «кровавой» революции и русской православной церкви, которая несмотря на гонения, мученически выдержала все испытания. Примером может послужить интервью «Собор 17-го года» (<https://rg.ru/2017/08/28/kak-mezhdu-dvumia-revoliuciami-v-rossii-poiavilsia-patriarh.html>). Автор приводит выдержки из письма Патриарха Тихона 1918 года: «с неслыханною доселе дерзостью и беспощадной жестокостью... Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы...». Автор стоит на стороне церкви, называя бунтовщиков «безумцами, которые не опомнились». Далее читатель погружается в контекст мученической смерти митрополита Киевского Владимира от рук революционеров: «ело убитого митрополита обнаружили наутро: владыка лежал на спине в луже крови с сорванной панагией, а кроме пулевых ранений на нем было множество колотых ран от штыков и ударов прикладами. Руки иерарха были сложены в последнем благословении, которое он дал тем, кто его убивал», в котором важную роль играет последнее предложение. Русская православная церковь как бы отпускает грехи всей истории России, консолидируя вокруг себя общественность, в отличии от убийц-революционеров, которые сознательно разлагают общество. Слово-референт «История» упомянуто в тексте 4 раза. Главная мысль публикаций с данным нарративом не меняется: «Мы должны помнить и светлые, и трагические страницы истории, учиться воспринимать ее целиком, объективно, ничего не замалчивая», однако добавляется идея духовности русского человека, невозможности его жизни

без веры: «И главный урок, который должен быть вынесен из трагического опыта прошлого, заключается в том, что нельзя строить жизнь человека и общества без Бога». Объект – Россия. О положительной оценке современной России свидетельствуют предикаты «должны помнить», «воспринимать объективно». А также, квалификатив «трагический опыт» - психологический, эмоциональный тип оценки.

Прямое сопоставление нарратива Революции 1917 года и современных волнений представлено в статье «Вспоминая революции» (<https://rg.ru/2019/08/21/karaganov-budet-grustno-esli-my-vnov-nachnem-revoliucionnoe-samoedstvo.html>). Автор статьи пишет о том, что современное поколение позабыло уроки истории и опасность подобных событий для всего русского общества: «чтобы освежить историческую память, перечитать страницы солженицынского "Красного колеса", посвященные февралю 1917 года». Более того, в публикации фигурирует мысль о том, что протесты кем-то искусственно созданы с целью разложения России: «участникам протестов, многие из которых, возможно, не очень понимают, куда их ведут». Также автор считает, что жесткое подавление акций протеста — обязанность власти, если власть эту обязанность не исполнит случится новая революция: «Дело обернется трагической безответственностью, если власть начнет уступать улице». Слово-референт «История» встречается в материале 2 раза, каждый из которых отсылает к уроку истории, который необходимо помнить. Вновь Россия как страна выступает положительным объектом оценки. Квалификативы «неприятная ситуация» и «потенциально опасная» - психологические, интеллектуальные оценки и «убогое будущее» - эстетический тип оценки. Важными являются и предикаты «нельзя уступать улице», «отстаивать власть».

Таким образом, можно сделать вывод, что Российская газета крайне негативно относится к историческому нарративу «Революции 1917 года». Нужно сказать, что издание формирует негативный образ не только к самому событию и его последствиям, но и рисует достаточно отталкивающие

иллюстрации данного периода, в особенности его участников. В противовес «кровавой истории» революций Российская газета представляет читателю соборность и веру нарратива Православной Руси. Складывается впечатление, что подобная негативная оценка переносится на все волнения в России, в том числе на события современности.

Исторический нарратив «СССР, репрессии 1937 года»:

Нужно сказать, что несмотря на неприятие революции и большевиков «Российская газета» положительно относится к Советскому союзу, его целостности и достижениям. Однако, в данном исследовании особую ценность несёт анализ исторического нарратива «СССР, репрессии 1937 года». Исторический нарратив «СССР, репрессии 1937 года» используется более 700 раз в публикациях издания Российская газета в период с 01.01.2017 по 30.01.2022 год. Частотность использования данного нарратива в текстах Российской газеты в анализируемый период не меняется из года в год. Актуализация нарратива происходит во время памятных событий, связанных с историческим нарративом.

В контексте данного блока памяти России в публикациях акцентируется внимание на памяти о жертвах репрессий и о важности того, чтобы репрессии не повторились вновь. Подтвердить гипотезу о том, что российское правительство в материалах Российской газеты осознает ужас репрессий и всеми силами пытается не допустить подобного вновь может материал «Общая боль» (<https://rg.ru/2019/04/20/matvienko-priniala-uchastie-v-otkrytii-rossijskoj-chasti-memoriala-v-katyni.html>). В статье спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко выражает искренне сочувствие жертвам репрессий, а также выказывает негативное отношение к тоталитарному государственному строю. Слово-референт «Память» употребляется в тексте 10 раз и соотносится с коллективной исторической памятью об ужасах 30-х годов и Сталинских репрессий. Однако, какой бы ужасной эта память ни была, Россия обязана знать свою историю, сама спикер говорит: «Они стали жертвами тоталитарного режима; какой бы горькой ни была правда о

прошлом, мы должны знать и сохранять ее», «мы обязаны извлечь из истории уроки». Спикер считает, что подобные меры государства 30-х годов в СССР — варварство: «Это варварство, и это, конечно, нужно осуждать». Объект — современная Россия. Предикаты «помнить», «читать память о прошлом», «извлечь уроки». Квалификативы «ужасная память» — психологическая, эмоциональная оценка.

Свидетельство о том, что российская власть желает не допустить подобных репрессий вновь, в том числе, можно найти в публикации «Володин предостерег повторения политических репрессий» (<https://rg.ru/2019/10/30/volodin-predostereg-ot-povtoreniia-politicheskikh-repressij.html>). В материале историческая доминанта СССР, Репрессии 1937 года имеет негативную оценку, однако правительство, которое всеми силами против повторения подобных ситуаций имеет оценку скорее положительную. Слово-референт «Память» встречается 3 раза, соотносится с темой исторического урока, который необходимо усвоить всей стране: «Такое никогда не должно повториться, — подчеркнул спикер. — Мы не можем изменить прошлое, но в наших силах извлечь уроки и сохранить память». Репрессии 1937 года вновь являются нарративом, который необходимо «напомнить» подрастающему поколению: «напомнить молодым поколениям о трагических страницах истории XX века.». Объект — современная Россия. Предикаты — «извлечь уроки», «сохранить память», «не повторится». Квалификатив — «трагическая страница истории», тип оценки — психологический, эмоциональный.

Таким образом, можно сделать вывод, что Российская газета отрицательно оценивает нарратив СССР, Репрессии 1937 годов, однако, важен тот факт, что в каждой публикации с данным историческим нарративом, так или иначе, присутствует оценка государства России — всегда положительная. Это связано с тем, что Россия чтит свою историю: возводятся памятник, мемориалы, раскопки в местах массовых захоронений

репрессированных. Российская газета рисует образ власти, как людей, которые осознают катастрофу репрессий и никогда не повторят ее вновь.

Исторический нарратив «Национальные конфликты 90-х годов»:

Исторический нарратив «Национальные конфликты 90-х годов» используется более 500 раз в публикациях издания Российская газета в период с 01.01.2017 по 01.30.2022. Надо отметить, что частота обращения к данному нарративу возрастает вместе с частотой обращения к нарративу «Великая Отечественная война». Общий подъем патриотизма и актуализация исторической памяти о войнах в связи с напряженной политической обстановкой в обществе повысил уровень публикаций, посвященных вооруженным конфликтам 90-х годов. Так, в 2017 году вышло около 40 публикаций с нарративом Афганской или Чеченской войны, однако уже в 2021 количество публикаций повышается до 250.

Все 9 проанализированные публикации имеют положительную оценку и свидетельствуют о позитивном восприятии действий власти в период конфликтов.

Так, в небольшой заметке «В Екатеринбурге появилась улица имени погибшего в Чечне милиционера» (<https://rg.ru/2017/07/29/reg-urfo/v-ekaterinburge-poiavilas-ulica-imeni-leonida-valova.html>) Российская газета пишет об увековечивании памяти милиционера, который погиб при столкновении в Гудермесе в 1995 году. Это событие является эпизодом Первой чеченской войны, которую современники и нынешняя российская общественность оценивает неоднозначно. Слово-референт «Память» употребляется 2 раза, каждый из которых в контексте сохранения памяти о событии, а также передачи уроков истории «доблестных» российских военных для будущего поколения: «Память о нем нужна, прежде всего, будущим поколениям». В ключе сохранения памяти об историческом нарративе Чеченской войны 1995 года, Российская газета формирует положительный образ власти, которая чтит и сохраняет историю, что не мало важно, действия правительства, судя по тексту публикации, положительно

оценивают и сами ветераны столкновения: «...и ветераны были уверены в положительном решении городских властей». Объект оценки – Россия. Предикаты «необходимо помнить», «сохранить историю». Квалификативы «отважно сражался», «великий подвиг» - психологический, эмоциональный тип оценки.

Похожие параллели между двумя эпохами проводятся в статье «Шестая рота- память и молитва» (<https://rg.ru/2020/03/01/reg-szfo/vladimir-putin-pochtil-pamiat-pskovskih-desantnikov.html>). Погибшие солдаты в Аргунском ущелье во время боев Второй чеченской войны 1999- 2009 годов изображаются автором материала, как наследники памяти и, что не мало важно, уроков Великой Отечественной войны: «Псковские десантники - достойные наследники поколения, добывшего Великую Победу». Сам подвиг десантников мифологизируется, становится частью победоносной истории России, на которую нужно равняется будущим поколениям: «Они с честью выполнили свой ратный долг, дали достойный отпор противнику, вечным будет равнение на героев» Причиной необходимости пребывания российских войск на территории Северного Кавказа в публикации объясняется необходимостью борьбы России с международным терроризмом: «Россия вынуждена была противостоять жестоким атакам международного терроризма на Северном Кавказе». Слово-референт «Память» встречается в тексте 1 раз. Объектом положительной оценки выступает Россия, создается оценка с помощью предикатов «добыли победу», «Россия вынуждена», «дорожит наш народ». Квалификативы «трагические и героические события» - психологическая, эмоциональная оценка.

Сравнение воинов Великой Отечественной войны и солдат, воевавших на стороне России, в период Вторжения боевиков в Дагестан в 1999 году можно встретить в публикации «За подвиг Ботлиха» (<https://rg.ru/2019/09/12/reg-skfo/putin-vstretilsia-s-dagestancami-otrazivshimi-paradenie-boevikov.html>). Автор статьи, используя нарратив Великой

Отечественной воны формирует положительное представление о роли солдат, участвовавших в конфликте против боевиков: «дагестанские ополченцы сражались храбро, как когда-то сражались их предки против фашистских захватчиков». Интересен и образ президента, как народного лидера, который не только чтит память, но и является "своим": «"Вы для нас не гость. Ботлихцы говорят: Владимир Владимирович - наш кунак (друг. - Прим. "РГ")", - сказал в прошлом году президенту один из участников встречи в Махачкале». Президент заявляет, что вооруженный конфликт закончился благополучно и, в целом, не имел негативных последствий для дагестанцев, придерживающихся российской стороны: «Ни один ополченец, ни один участник этих событий голодными не остались. Все были сыты, все были довольны, и потому победили благодаря нашей славной армии». Слово-референт «Память» встречается в тексте 5 раз. В данном контексте важна фраза публикации «Люди благодарили президента и говорили, как им гордятся, как он поднял страну». Путин в публикациях Российской газеты является президентом, который не только успешно отразил атаки террористов с наименьшими негативными последствиями, но и сумевший "поднять страну", что безусловно придает положительную оценку и нарративу, и власти. Объект оценки – Владимир Путин. Предикаты «уверено заявил президент», «помнит о подвигах», «местные ему доверяют». Кваликативы «великолепный памятник» - эстетический тип оценки, «храбро отстаивали» - психологический, эмоциональный тип оценки.

Делая выводы, можно сказать, что Российская газета рисует образ этнических конфликтов 90-х, как образ героических сражений, сродни сражениям Красной армии на фронтах Второй мировой войны. Солдаты, участвующие в событиях в Чечне, Афганистане, Дагестане и т.д. становятся мифологизированными героями, сменой, которая приняла "уроки истории" от солдат Великой Отечественной войны. В текстах неоднократно повторяется мысль о том, что и современная молодежь должна «равняться» на героев отечестве, то есть быть готовой к подвигу за отечество. Лидер

нации также предстает в положительном свете — он помнит погибших, помогает пострадавшим и чтит память. Российская газета, также, оправдывает участие русских солдат в войнах доблестной миссией России в борьбе с терроризмом.

Исторический нарратив «СССР, освоение космоса»:

По-настоящему Россия может гордиться своими техническими прорывами и изобретениями, так подаёт историю страны издание «Российская газета». В контексте успехов нации стоит рассмотреть нарратив «СССР, освоение космоса», всего анализируемый период этот исторический период упоминался в публикациях более 950 раз. Все 10 проанализированных публикации имеют положительную оценку.

Российская газета выстраивает положительный образ вокруг освоения космоса советскими учеными и космонавтами. Подобные публикации посвящены успехам советского времени, реже или почти никогда промахам и катастрофам. Важно отметить, что в материалах на тему космоса превозносится "русскость" первооткрывателей, используются национальные стереотипы. В публикации «Первые на орбите» (<https://rg.ru/2019/09/28/sozdateli-pervogo-iskusstvennogo-sputnika-otmetili-60-letie-zapuska.>) используются такие стереотипы: «Услышали! Конечно, за успех выпили. Если честно, пили не водку и не коньяк. Спирт.» автор, повествуя о первом советском спутнике, противопоставляет западный мир, миру русскому: «Русские бросили вызов в области науки, промышленности и военной мощи, говорили за океаном», «Пентагон, который ратовал за политику "балансирования на грани войны", потряс сам факт создания в Советском Союзе многоступенчатой межконтинентальной ракеты». Более того, конфронтация не заканчивается прорывом русской науки в отличие от отстающей западной. В статье есть упоминание западной дезинформации: м «И что у спутника возникли проблемы: отлетели антенны-усики - тоже чушь. Более того, была еще "информация": на старте возник пожар, и первый спутник вообще сгорел!». Слово-референт «История» встречается в

тексте несколько раз в контексте необходимости сохранения подлинной истории советских достижений, важности общественного понимания, что именно русские люди первыми начали осваивать космос. Таким образом, несмотря на отрицание итогов Революции 1917 года, Российская газета, тем не менее, высоко оценивает заслуги Советского Союза, которыми Россия, как известно, живет в настоящее время. Объект оценки – Россия. Предикаты «совершили рывок» и «достигли высот». Важным элементом положительной оценки являются квалификатив «огромное достижение» - психологический эмоциональный тип оценки.

Важным является парадигма памяти, как урока для будущих поколений. Такая трактовка исторической памяти встречается в публикациях посвященных нарративам: Великая отечественная война, Этнические конфликты 90-х годов и, как оказалось, Освоение космоса. Главной особенностью такой трактовки является передача исторической памяти о жертвенности ради своей родины будущим поколениям. Так, в материале «Имя Алексея Леонова навсегда останется в мировой истории космонавтики» (<https://rg.ru/2019/10/11/volodin-imia-alekseia-leonova-navsegda-ostanetsia-v-mirovoj-istorii-kosmonavtiki.html>) Российская газета выражает необходимость передачи памяти о подвигах космонавтов. Слово-референт «Память» встречается 4 раза и употребляется в понимании памяти как урока: «увековечить память известного советского космонавта, показать молодежи подвиг истинного патриота», «будет достойным примером для будущих поколений». Объект оценки – Россия. Предикат «совершил подвиг». Квалификатив «бесстрашный поступок» - психологический, эмоциональный ++тип оценки.

Можно сделать вывод, что «Российская газета», в определенной степени, использует исторический нарратив «СССР, освоение космоса» в целях противопоставления, что важно, российской техники, науки достижениям запада. Несмотря на неоднозначное отношение издания к Октябрьской революции, которая позже привела к росту промышленности в

стране, «Российская газета» положительно относится к достижениям Советского Союза. Часто нарратив используется в контексте "уроков истории", которые необходимо усвоить современной русской молодежи.

Таким образом, что нарратив истории России в журналистском дискурсе не является однородным. В ходе исследования выяснилось, что федеральное СМИ «Российская Газета» в большинстве анализируемых публикаций конструирует положительный образ России и его лидера с помощью определенных нарративов: «Великая Отечественная война, Российская Империя, Православная Русь, Освоение космоса и т.д.». Происходит практика отбора определенных нарративов, важнейшее место в которых занимают победы и триумфы России, трагедии и травмы по возможности исключаются.

2.3.2 Исторический нарратив в актуализации образа Украины

Онлайн-издание «Российская газета» с помощью исторических нарративов формирует образ не только России, но и остальных стран. В особенности часто материалы посвящены странам ближнего зарубежья. Чаще всего «Российская газета» освещает события таких стран, как Украина и Беларусь. Это объясняется тем, что с первым государством Россия ведёт долгое противостояние, а второе, то есть Беларусь, ближе всего к политической повестке современной России. Так, всего за анализируемый период свет увидели более 13000 материалов, посвященные Украине. В данном исследовании было проанализировано 50 материалов, которые так или иначе, с помощью исторических нарративов формировали представление читателей «Российской газеты» об Украине. Нужно отметить, что каждый из этих материалов всегда имел негативную окраску государства Украины, но не всегда народа этой страны. Оценка базировалась на том, как страна, её население и государство относится к общей с Россией историей.

Исторический нарратив «Великая отечественная война»:

Среди регулярно повторяющихся в отношении Украины исторических нарративов, которые использует «Российская газета» можно отметить такие нарративы как «Великая Отечественная война» и «Российская Империя». Редко используется память о «Революции 1917 года»

Стоит начать анализ с нарратива «Великая Отечественная война» в более 30 материалах из исследуемых 50 встречается упоминание именно этого исторического периода. Так, большой интерес составляет материал «Путин назвал ошибкой решение ряда стран не участвовать в Параде Победы» (<https://rg.ru/2019/12/19/putin-nazval-oshibkoj-reshenie-riada-stran-neuchastvovat-v-parade-pobedy.html>). Слово-референт «История» встречается 2 раза. Образ национального лидера репрезентируется «Российской газетой», как образ человека, который помнит и чтит героический подвиг предков, отстаивает важность помнить историю России перед всем остальным миром, который отказывается от когда-то общего подвига из-за нынешней политической повестки: «Если кто-то не приедет в силу сегодняшних особенностей наших отношений это будет большая ошибка для них, - подчеркнул российский лидер. - Потому что это продемонстрирует, что они не проявляют уважения к тем, кто погиб за них, кто отдал жизнь за независимость их родины.». Важно отметить и то, как президент России относится к союзности стран, где общим лидером является один человек, диктатура которого и принимает решение о том, как та или иная «республика» будет относиться к общей с консолидирующей Россией памяти: «Я жалею, что нет Советского союза", - ответил президент». Особенно ярко демонстрирует образ современной Украины цитата Путина, опубликованная изданием: «"Вы что, придурки?"». Объект оценки – Владимир Путин. Предикаты, которые используются, чтобы сформировать положительную оценку: «заверил Путин», «помнят свою историю». Квалификативы «бессовестная ложь» - этический тип оценки, «ужасны в своих оценках» - психологический, эмоциональный тип.

Важно отметить, что желание Украинской власти забыть общее с Россией прошлое, «Российской газетой» воспринимается негативно, особенно, если это касается памяти о Великой Отечественной войне. Так, демонтаж памятников социалистической эпохи вызвал целый ряд негативных публикаций. В тексте «Минкультуры Украины начало приготовления по сносу памятника Жукову» (<https://rg.ru/2020/02/04/minkultury-ukrainy-nachalo-prigotovleniia-po-snosu-pamiatnika-marshalu-pobedy.html>) слово-референт «История» употребляется 2 раза, каждый раз в контексте того, что Украина стремится забыть собственную историю, что, конечно, несет в себе отрицательные коннотации: «попытки каждого директора Института Национальной Памяти ободрать щит Родины-Матери, в точности повторяют поведение обезьян, по очереди выходящих из клетки и пытающихся достать невероятно высоко подвешенный банан». В этом контексте, народ русскоговорящий народ Украины, остальной народ, который не поддерживает сноса памятников имеет положительную характеристику. Можно сделать вывод, что «Российская газета» положительно оценивает ту часть украинского народа, которая поддерживает общую с Россией память, противопоставляя этих людей власти современной Украины, которая, судя по публикации, идет вразрез с идейными представлениями собственного населения: «И вот сейчас при Зеленском они начали приготовления к демонтажу памятника "Маршалу Победы" в Харькове, значительная часть населения которого говорит на русском языке и где не так сильны бандеровские настроения.». Важно отметить, что апелляция к исторической фигуре Степана Бандеры в публикациях «Российской газеты» всегда отсылают читателя к предательству украинского народа, небольшая часть которого боролась на стороне немецких захватчиков, не объясняя сути этого исторического события, всегда автоматически сопоставляя героев материала с фашистами в общепринятом в России понимании этого слова. Объект отрицательной оценки – Украина. Предикаты «ободрать», «пытаются». Квалификативы

«жуткое решение», «острая реакция» - психологический, эмоциональный тип оценки.

Продолжая тему построения образа Украины в публикациях «Российской газеты» с помощью описания населения страны, нельзя не упомянуть заметку «Во Львове отказались передать прах разведчика Кузнецова его племяннице» (<https://rg.ru/2020/04/24/vo-lvove-otkazalis-peredat-prah-razvedchika-kuznecova-ego-plemiannice.html>). Здесь фашистским злом предстаёт не только нынешнее руководство Львова, которое отказывается выдать прах героя Великой Отечественной войны, но и жители города, занявшие антисоветскую и, соответственно, антироссийскую позицию: «Через месяц могилу разведчика осквернили еще раз, закрасив надписи на надгробии. Национал-радикалы заявили, что таким образом "поздравили Кузнецова с днем освобождения Львова от немецко-фашистских захватчиков"». Автор статьи отмечает, что такими действиями украинский народ «пытается выстрелить в собственную историю». Вывод для читателей «Российская газета» приготовила следующий: «Современная Украина окончательно превращается в националистическое государство, которое открыто глумится над правами человека и пытается подвергнуть пересмотру итоги Второй мировой войны». Конечно, такая страна будет иметь негативную окраску в анализируемом издании. Слово-референт «История» встречается 2 раза, в контексте забытого Украиной прошлого. Объект оценки – Украина. Для формирования отрицательной оценки используются предикаты «забыли собственных дедов», «отвернулись от истории». Квалификативы «бесчеловечное», «порочащее» - снова психологический, эмоциональный тип оценки.

Конечно, образ страны формируется не только с помощью её народа и местечковой власти. Важным показателем для любого государства является лидер страны. Издание «Российская газета» в описании действующего президента Украины использует лишь негативные оценочные суждения, чаще всего ссылаясь на то, что Владимир Зеленский плохо знает историю

собственной страны. Важно отметить, что в публикациях, связанных с президентом, очень часто появляются рассуждения о том, что «даже при Порошенко власти этой страны такого себе не позволяли». Так, в материале «В Крыму рассуждения Зеленского об освобождении Киева назвали дремучими» (<https://rg.ru/2021/11/08/reg-ufo/v-krymu-rassuzhdeniia-zelenskogo-ob-osvobozhdenii-kieva-nazvali-dremuchimi.html>) «Российская газета» вновь отсылает нас к тому, что президент Украины не чтит общее с Россией прошлое и демонизирует Советский союз: «В целом, по мнению Зеленского, операция освобождения свидетельствовала о "безграничном равнодушии и жестокости" руководства СССР к судьбе своих граждан». На мнение президента Украины издание, цитируя крымского политика отвечает следующим образом: «Зеленский дремуч и невежественен в вопросах истории, своими высказываниями он только унижает память освободителей Киева, - сказал Форманчук. - Нужно чтить героизм советских людей, форсировавших Днепр и освободивших Киев, а не искать виновных». Слово-референт «История» встречается 2 раза. Объект – Владимир Зеленский. Негативный образ формируется с помощью предиката «забыл собственное прошлое». Важными являются квалификативы «невежественный» и «дремучий» – это психологический, интеллектуальный тип оценки.

Таким образом, оценка деятельности государства в материалах с нарративом «Великая Отечественная война» напрямую связана с тем, как государство относится к памяти об этой войне. Украина в материалах «Российской газеты» оцениваются отрицательно. Важно отметить, что народ, который ценит свою историческую память о Великой Отечественной войне, несмотря на страну, в которой он проживает, а также на нацию, также имеет положительную оценку.

Исторический нарратив «Революция 1917 года»:

Частым историческим нарративом, который использует издание «Российская газета» формируя образ современной Украины, актуализируя её

прошлое – это нарратив «Революция 1917 года». В данном исследовании этот нарратив уже был проанализирован, но по отношению к России. Очевидно, что «Российская газета» крайне негативно относится к этому периоду в истории и часто актуализирует его, сравнивая «кровавую революцию» с современными волнениями внутри России. В случае с Украиной негативная оценка становится ярче и используется с такой же целью – демонизация произошедших в Украине волнений в 2014 году. Всего с этим нарративом было выпущено 7 материалов о Украине в анализируемый период. Каждый – с негативной характеристикой.

Так, в статье «Уроки революции» (<https://rg.ru/2017/01/10/isaev-velikaia-russkaia-revoliuciiia-odno-iz-velichajshih-sobytij-xx-veka.html>) автор придерживает мнения, что революция — это безжалостный маховик истории, который порождает зло: «революция породила разделение в обществе, гражданскую войну, репрессии, сформировался однопартийный диктаторский режим». Слово-референт «История» было использовано 4 раза. Лидер нации также недвусмысленно высказывался о событиях столетней давности, более того, Революция 2017 года сравнивалась с событиями 2014 года на Украине, которые, по сути, в материале демонизировались. В противовес предреволюционной России, в настоящий момент, судя по словам президента, Россия нашла свою национальную идею: «Эту идею Владимир Путин обозначил как патриотизм.». Единение русских граждан вокруг истории страны становится курсом политики памяти, следуя которой Россия не вернется к «кровавым событиям Революции 1917 года» Снова звучит мысль об обучающей роли истории и памяти: «Обращаясь к прошлому, анализируя его уроки, мы должны обеспечить дальнейшее постоянное прогрессивное развитие России без застоев и революций». Таким образом, «Российская газета», демонизируя события октября 1917-го года, создает отрицательный образ любой революции, которая происходила и может произойти в России, а противовесом в материале выступает Украина, которая продолжает

революционный путь. Объект оценки – Украина. О негативной оценке свидетельствуют квалификативы «страшные события», «беспощадные действия», психологическая, эмоциональная оценка.

Необходимо сказать, что революция 1917 года, тем не менее, по мнению лидера России Владимира Путина определила судьбу Украины. В публикациях «Российской газеты» часто можно встретить упоминания о том, что именно Владимир Ленин даровал Украине независимость, часто Ленин в подобных материалах заменяется, вообще, Россией, которая «болезненно» отдала часть своей территории украинцам. Об этом говорится в публикации «Путин: Украина была создана Россией» (<https://rg.ru/2022/01/21/putin-ukraina-byla-sozdana-rossiej.html>). В материале сказано: «Процесс начался практически сразу после революции 1917 года, причем Ленин и его соратники делали это весьма грубым по отношению к самой России способом - за счет отделения, отторжения от нее части ее собственных исторических территории». Интересна следующая часть публикации, где говорится о том, что людей, которые жили на нынешних украинских землях вообще никто не спрашивал хотят ли они жить в новом государстве – Украине. Выходит, что большевики создали украинцев, а до этого их не существовало и на этой территории Российской Империи жили русские, которые, по мнению, редакции «Российской газеты» отрицательно отнеслись к созданию Украинской государственности. Объект отрицательной оценки – Украина. Предикаты «болезненно отдала часть», «создана Лениным». Квалификативы «искусственно создана» - телеологический тип оценки.

Таким образом, можно заключить, что исторический нарратив «Революция 1917 года» служит для образа Украины одновременно и нарративом, демонизирующем страну и тем историческим промежутком, благодаря которому она была создана. У читателя могут возникнуть предположения, что в обоих случаях для «Российской газеты» это имеет негативную окраску. Таким образом, появление независимой Украины

благодаря действиям революционеров, может иметь особенно негативную оценку аудитории газеты.

Исторический нарратив «Российская империя»:

В этом контексте необходимо проанализировать исторический нарратив «Российская империя». Всего в период с 01.01.2017 по 01.30.2022 год «Российская газета» выпустила 30 материалов с этим нарративом, формирующем образ современной Украины.

Так, в материале «Как на Украине проводится самоидентификация через язык» (<https://rg.ru/2021/04/09/kak-na-ukraine-provoditsia-samoidentifikaciia-cherez-iazuk.html>) автор утверждает, что во времена Российской Империи все – и украинцы и белорусы говорили исключительно на русском языке, а сегодняшняя политика Украины, которая пытается избавиться от всего русского есть не что иное, как украинизация Украины: «Противостояния из-за языка быть не может, потому что исторически сложилось, что Украина, Беларусь и Россия говорили на русском языке. Историю не переписать, да и не нужно этого делать». Таким образом, судя по тексту, можно сделать вывод, что на Украине происходит искусственное насаждение украинской культуры, истории и языка, становление новой национальной идентификации, где нет места России, что, конечно, идёт вразрез с представлением об истории «Российской газеты». Очевидно, что такая политика оценивается негативно, автор обращает внимание читателя, что все эти меры «искусственны» и даже сами власти страны не знают украинского языка: «В социальных сетях то и дело появляются забавные видео, где украинские чиновники пытаются высказываться на родном для них, как следует из закона, языке, украинском, совершают ошибки, или параллельно консультируются с переводчиком.». Как отмечалось выше, издание «Российская газета» положительно относится к той части украинского народа, которая говорит на русском, чтит русскую культуру и не принимает «насаждения украинского языка» политическими силами: «неизменно свидетельствуют о по-прежнему важном месте, которое

русского язык занимает в жизни украинского общества». Интересно, что «Российская газета» сообщает читателю о том, что такие меры лишь ухудшат положение Украины, а засилье страны родным языком, то есть, украинским прямой путь к процветающему нацизму: «На этой благодатной почве плодятся радикалы, которые считают, что в Украине нужно говорить на украинском, а в России на русском». Можно сделать вывод, что издание транслирует мысль о том, что Украина отбилась от «подлинной истории», конечно, общей с Россией и пытается создать свою – искусственную. Слово-референт «История» встречается в публикации 3 раза. Объект отрицательной оценки – Украина. Предикаты «пытаются», «стараются оградить», «плодятся радикалы». Квалификатив «насильственная национализация» телеологический тип оценки.

О том, что Украина пытается вычеркнуть имперский период из своей истории говорится и в материале «Каким мифам и заблуждениям будут противостоять российские историки в 2022 году» (<https://rg.ru/2022/01/14/kakim-mifam-i-zabluzhdeniiam-budut-protivostoiat-rossijskie-istoriki-v-2022-godu.html>). Автор публикации также сообщает о том, что в данный момент «Украина ищет свою собственную национальную идентичность», однако при этом, избавляется от общей с Россией истории. Такие действия формируют негативный образ страны, которая отрекается от собственной памяти, в угоду новому политическому строю: «Но всякая идентичность предполагает объективный, спокойный взгляд на собственную историю. А мы наблюдаем попытки вообще вычеркнуть и царский, и советский периоды. Это, в частности, делают наши балтийские и украинские коллеги». Российская Империя и Советский Союз, в этом контексте, видятся общим прошлым, отказываться от которого недопустимо. Слово-референт «История» встречается 2 раза, в контексте отказа и неприятия её Украиной. Объект оценки – Украина. Квалификатив «напрасные попытки» имеет телеологический тип оценки. Предикаты: «вычеркнуть», «забыть».

Из публикаций «Российской газеты» можно сделать вывод, что Украина не просто отказывается от памяти о единении с Россией, но и винит эти исторические периоды в недостатках современной Украины. Так, в публикации «Киевский эксперт назвал СССР виновником "оглупления" украинцев» (<https://rg.ru/2019/12/04/kiievskij-ekspert-nazval-sssr-vinovnikom-oglupleniiia-ukraincev.html>) автор сообщает, что украинцы считают причиной своего «оглупления» Российскую Империю, которая долгое время не давала развиваться украинскому народу: «А виной всему - политика царской России, а за ней и СССР, которые якобы "выхолащивали интеллектуальный потенциал Украины». Автор, заметки, в свою очередь, иронично подчеркивает, что за 30 лет «независимости Украины» у народа этой страны была возможность развиваться, однако, этого не случилось: «с момента обретения независимости у местных политиков было достаточно времени раскрыть истинный потенциал нации, реформировать образование и взрастить новое поколение. Как признает Компан, тенденция обратная.» Подчеркивает эту мысль и следующая цитата: «Министр образования и науки страны Анна Новосад буквально накануне прокомментировала результаты международного исследования, согласно которым 36 процентов 15-летних учащихся не достигают даже базового уровня знания математики.». Таким образом, украинский народ видится читателю «Российской газеты» не только людьми, которые отреклись от собственной памяти, но и обычными невеждами, которые винят в своих промахах другие страны: «уже не удивляет, что виноватой снова оказалась Россия». Объект оценки – Украина. Об отрицательно оценке говорят предикаты «виноватой оказалась Россия», «система деградировала». Квалификатив «мрачные оценки» - психологический, эмоциональный тип оценки.

Делая выводы, можно говорить о том, что Российская Империя для «Российской газеты» — это нарратив, который демонстрирует единство стран, исторический период, в котором не было дискриминации и все нации были равны. Интересно, что нарратив «Российская Империя»

приобретает равенство с нарративом «СССР», в котором, также, никто не принижался, иначе говоря, все были русскими.

Таким образом, «Российская газета», актуализируя прошлое Украины, акцентирует внимание на том, что современная Украина отказывается признавать свою собственную историю. Народ Украины представляется невежественным, подверженным националистическим идеям. Власть Украины в публикациях «Российской газеты», также, имеет крайне негативные характеристики на основе исторических нарративов. Важно отметить, что Украина репрезентируется, как страна, которая не имела своей культуры, языка, была создана искусственно и сейчас все также искусственно пытается поддержать свою «самость». Такие тенденции «Российская газета» оценивает негативно, однако, ту часть общества, которая «помнит и чтит общую с Россией память» издание оценивает позитивно.

2.3.3 Исторический нарратив в актуализации образа Беларуси

Издание «Российская газета» в период с 01.01.2017 по 30.01.2022 год опубликовало более 14000 публикациях, в которых, с помощью прошлого, создавался образ Беларуси. Чаще всего онлайн-издание использовало такие нарративы, как «Великая Отечественная война» и «Российская Империя», в каждой из 20 проанализированных публикаций была позитивная характеристика страны, так как Беларусь помнит и чтит общую с Россией историческую память.

Можно утверждать, что отношения с Беларусью, основаны, в общей сложности, на культурной и исторической памяти, которую хранят оба народа. Так, в тексте публикации «Что мы значим друг для друга?» (<https://rg.ru/2020/04/02/что-my-znachim-drug-dlia-druga-belarus-i-rf-otmechaiut-den-edineniia-narodov.html>) Беларусь выступает братским с Россией народом, такая тесная связь, судя по контексту публикации, обусловлена общим историческим нарративом «Великая Отечественная

война»: «Огромной ценой заплатили наши народы за Победу». Слово-референт «Память» встречается в публикации 2 раза. Оба раза референт отсылает нас к историческому союзу двух народов, основанных на неделимой памяти: «белорусский народ - часть моего народа». Основные участники событий в тексте белорусы, следовательно, и вся страна, которая бережно хранит память о совместном прошлом оценивается в контексте публикации положительно. Объект оценки – Беларусь. Предикаты «сражались вместе», «помнить историю». Квалификативы «огромная цена», «доблестный народ» - психологический, эмоциональный тип оценки.

Продолжая тему положительного отношения к Беларуси, стоит упомянуть текст «Поговорим на трансянке» (<https://rg.ru/2020/04/27/reg-sibfo/vyshla-kniga-skazok-belorusov-pribajkalia.html>). В нем, основываясь на нарративе «Великая Отечественная война», автор раскрывает подробности исторической дружбы и сотрудничества народов Беларуси и России, которые являются основными участниками публикации: «вместе строили будущее, приближая победу». Всего слово-референт «История» представлено в тексте один раз: «Первая попытка осмысления вклада белорусского народа в историю Прибайкалья.», что отсылает нас к тому, что раньше эти народы строили единое для всех будущее, в том числе, что не мало важно, на территории России. Нужно также упомянуть «русскость» представленных в материале белорусов, наиболее важным предложением, в этом контексте, является предложение: « За более чем 100 лет процесс ассимиляции сделал свое дело и рожденные в Сибири потомки этих переселенцев уже в основном называют себя русскими» – таким образом, можно сделать вывод, что в данном контексте речь идет о русификации, что, в свою очередь, оценивается положительно. Объект положительной оценки – Беларусь. Её формируют предикаты «осмыслить вклад», «сохранить общую память». Квалификативы «ставший родным язык» - психологический, эмоциональный тип оценки.

Мысль о том, что русский и белорусский народ братья часто в публикациях подтверждается именно нарративом «Великой Отечественной войны». Об этом публикация «Володин рассказал, что объединяет россиян и белорусов» (<https://rg.ru/2020/04/02/volodin-rasskazal-chto-obediniaet-rossiiian-i-belorusov.html>). Слово-референт «История» употребляется 1 раз. В день создания Союзного государства, Председатель Госдумы Вячеслав Володин поздравил граждан двух стран с Днем единения народов Беларуси и России. По словам политика, союз стран основан на общей истории, общем подвиге во времена войны, который навсегда сплотил два народа: «На протяжении веков наши братские народы объединяют духовные и нравственные ценности, традиции, история, культура. Нас навсегда сплотила память о совместной борьбе и подвиге отцов и дедов, отдавших жизнь за Победу, во имя свободы, нашего будущего.» Объект оценки – Беларусь. Предикаты «объединяет народы», «сплотила память». И квалификативы, имеющие оценку психологического типа «братские народы», «совместная борьба».

В контексте «братских народов» издание «Российская газета» периодически публикует материалы о том, как важно помнить эту связующую часть истории двух стран и как важно не допустить забвения или лжи относительно нарратива «Великая Отечественная война». В статье «Два народа - одна память» (<https://rg.ru/2020/03/05/forum-regionov-rossii-i-belarusi-posviatiat-naslediiu-pobedy.html>) читателям сообщается о Седьмом форуме регионов России и Беларуси, посвященном юбилею Победы. Высказывается мысль о том, что многие страны бывшего СССР стали забывать историю тех лет, однако, Беларусь такого не допустит: «Тема священная, задевающая самые глубокие струны души каждого из нас. Наша задача - не допустить забвения или искажения событий тех лет». Интересно желание президента Беларуси, национального лидера Александра Лукашенко «распространить» память о войне и победе советского народа по всему миру. Слово-референт «Память» встречается 2 раза именно в таком значении: «поддержать

инициативу о признании Победы над нацизмом во Второй мировой войне Всемирным наследием человечества. А памятников борцам с нацизмом во всех странах - всемирным мемориалом». Объект – Беларусь. Предикаты «сражались вместе», «не допустить забвения», «защитить от искажения» и квалификатив «общий подвиг», имеющий телеологический тип оценки.

Важна, в данном контексте, и передача памяти о братстве народов следующему поколению. Так, в материале «В Бресте стартовал патриотический автопробег "Дорога памяти"» (<https://rg.ru/2021/11/19/v-breste-startoval-patrioticheskij-avtoprobeg-doroga-pamiati.html>) важной является мысль о преемственности памяти о Великой Отечественной войне. Слово-референт «Память» встречается 3 раза, в контексте сохранения общей истории. В Белорусии проводятся спортивные мероприятия, памятные шествия, автопробеги и другие события, которые, так или иначе посвящены анализируемому нарративу. Главная цель таких мероприятий: «формирование патриотических чувств у молодежи, информирование о знаковых событиях истории Беларуси и России - сохранение исторической памяти и правды о Великой Победе». Объект положительной оценки – Беларусь. Для формирования оценки используются предикаты «не забывают свою историю» и «помнят подвиги предков». Важным является и квалификатив «общая победа» - телеологический тип оценки.

Можно сделать вывод, что «Российская газета» создаёт положительный образ страны, которая чтит свою историю и своих героев. Издание описывает нацию этой страны, как людей, которые в любой момент готовы прийти на помощь России, важным является и то, что народ Беларуси признаёт важность вместе пережитых событий, не отрекается от них. Нужно подчеркнуть, что и современные белорусы также положительно относятся к России, считая русский народ братским. Ни одного негативного материала про народ Беларуси, или её правительство с этим историческим нарративом за анализируемый период не было.

Исторический нарратив «Российская империя»:

Важным в истории отношений России и Беларуси является и период Российской Империи. В публикациях «Российской газеты» этот нарратив в отношении Беларуси встречается не так часто, как память о войне, однако, также, всегда имеет положительную окраску. Всего в период с 2017 года по 2022 вышло менее ста материалов с этим нарративом.

Нужно сказать, что зачастую такие публикации посвящены битвам, которые прошли вместе два народа – белорусы и русские. Так, в публикации «Запасные. Весьма опасные!» (<https://rg.ru/2021/09/13/v-russkih-vojskah-oderzhavshih-pervuiu-pobedu-v-pervoj-mirovoj-vojne-kazhdyj-piatyj-byl-belorusom.html>) автор подчеркивает, что каждый пятый, воевавший в Первой мировой войне, был белорусом: «Мы как-то не осознаем, что эту первую русскую победу в Первой мировой войне одержали не только собственно русские. Что каждый пятый дравшийся под Гумбиннеом русский солдат и офицер был белорусом». В сражениях описываются доблестные подвиги солдат Белоруссии, входившей в состав Российской Империи: «И все же западнопрусские 141-й и 176-й пехотные полки 35-й пехотной дивизии не смогли оттеснить их сразу: "белорусские" части сопротивлялись стойко. Контратаковали, сходились в штыки - и только часа через три отошли примерно на километр.». Автор публикации описывает белорусов как солдат, имеющих «прекрасную боевую подготовку» и «высокий боевой дух». Формируется образ Белоруссии, как союзнице России, память о подвигах которой, необходимо знать и помнить нынешним гражданам этих стран. Слово-референт «Память» встречается 2 раза. Таким образом, «братская связь народов» проходит еще дальше вглубь истории и имеет еще более крепкие корни. Объект – Беларусь. Предикаты «сражались наравне», «одержали победу». Кваликативы «прекрасная подготовка», «высокий боевой дух» – психологический, эмоциональный тип оценки.

Важной, судя по публикациям «Российской газеты» является деятельность по восстановлению памяти о белорусах во время Первой мировой войны. В материале «О чем свидетельствуют витебские архивы

Первой мировой войны» (<https://rg.ru/2018/10/18/o-chem-svidetelstvuiut-vitebskie-arhivy-pervoj-mirovoj-vojny.html>) слово-референт «История» звучит 2 раза, каждый раз, в контексте поисков утерянных данных о белорусских воинах, которые отдали свою жизнь за Российскую Империю: «Русский император Николай II несколько раз бывал в Витебске. Здесь осенью 1915 года находилась и 48-я пехотная дивизия со своей артиллерийской бригадой; из 14 тысяч штыков после боев они составляли не больше тысячи человек.». Важным является и то, что память солдат Первой мировой войны почитается, современной Беларусью создаются памятники, мемориалы, посвященные тем событиям: «Результатом этого, в частности, стало создание белорусскими скульпторами за счет бюджета Союзного государства монументального художественного комплекса на месте ожесточенных боев с немецкими захватчиками в городе Сморгонь.». Такая трепетная память к общей с Россией историей, конечно, рисует положительный образ Беларуси в глазах читателей «Российской Газеты». Объект положительной оценки Беларусь. Предикат «вместе боролись». Квалификатив «бесценные воспоминания» - телеологический тип оценки.

Если сравнить образ Украины в Российской империи, как страны неоформленной, с отсутствующей уникальной культурой и историей, образ Беларуси «Российская Газета» выстраивает совершенно иначе. В публикации «Царский подарок» (<https://rg.ru/2019/08/26/rodina-dobrososedstvo-sapunov.html>) выясняется, что Беларусь, в отличии от Украины, имела собственную культуру, что «существует белорусская национальность, у которой имеется свой язык, отличный от русского, ввиду чего понять культуру белорусского народа можно лишь на родном его языке». Автор статьи отмечает, что именно на эти идеи опирались большевики при создании БССР. Напомним, в отношении УССР «Российская Газета» пишет следующие строки: «В результате большевистской политики и возникла Советская Украина, которую и в наши дни можно с полным основанием назвать Украина имени Владимира Ильича Ленина. Он - ее

автор и архитектор. Это целиком и полностью подтверждается архивными документами, включая жесткие ленинские директивы по Донбассу, который буквально втиснули в состав Украины». Интересна следующая цитата «Иосиф Сталин предложил строить союзное государство на принципах автономизации, то есть предоставить республикам широкие полномочия, но Владимир Ленин раскритиковал этот план и предложил пойти на уступки националистам - "независимцам"». Слово-референт «История» используется 1 раз. Таким образом, одно и то же историческое событие трактуется совершенно иначе исключительно в зависимости от современной политической повестки двух стран. Объект – Беларусь. Позитивная оценка формируется с помощью предикатов «не отрицают историю», «формировались вместе».

Делая выводы, можно сказать, что «Российская Газета» формирует положительный образ Белорусии, как страны, которая помнит общую с Россией историю, передаёт её потомкам и защищает от всяческих нападок. Важнейшим инструментом создания такого образа, в этом контексте, служит исторический нарратив «Великая Отечественная война», где белорусы защищали Советский союз наравне с русскими. Исторический нарратив «Российская Империя» свидетельствует о том, что Беларусь, также, сражалась вместе с Россией в боях Первой Мировой войны. Память о Первой мировой, также, должна сохраняться и быть передана потомкам. Важно отметить, что Беларусь, в отличие от соседней Украины, судя по публикациям «Российской газеты», имела свою историю, язык и культуру во времена Российской Империи.

2.3.4 Исторический нарратив в актуализации образа Киргизстана

Онлайн-издание «Российская Газета» при создании образа стран СНГ чаще всего обращается к историческому нарратив «Великая Отечественная война». В отношении Киргизстана этот нарратив, также, использовался чаще

всего. В период с 01.01.2017 по 01.30.2022 год «Российская Газета» опубликовала более 20 материалов с данным нарративом. Каждый из 10 анализируемых материалов имел положительный образ этой страны.

Так, в публикации «Будущее Кыргызстана - вместе с Россией!» (<https://rg.ru/2019/12/11/budushchee-kyrgyzstana-vmeste-s-rossiej.html>) важной частью текста является преемственность поколений. Например, в предложении «Сегодня в некоторых странах бывшего СССР предаются шельмованию и поруганию подвиг миллионов советских людей, выстоявших и победивших в самой страшной войне прошлого тысячелетия.» четко прослеживается отношение к истории как к непрерывной линии, которая передает преемственность от прошлого к будущему. Также можно сделать вывод, что покушение на историю стран бывшего Советского Союза в отношении Великой Отечественной войны, всегда рассматривается с отрицательной точки зрения. Слово-референт «Память» встречается 3 раза, в контексте словосочетания «общая память», которая помогает сплотить разные нации, не согласные с точкой зрения «фальсификаторов». Важно отметить, что Кыргызстан в данном материале предстает страной, которая признаёт консолидирующую роль России. Русским людям нравится жить в Кыргызстане, их уважают и считают за равных, более того, «мэром столицы становился русский». Такие фразы, как «русские у нас не чувствуют давления», «уважение к русским», – все это свидетельствует о дружественном отношении к русским как к нации. Соответственно, вместе с положительным отношением к совместной истории, Кыргызстан в материале, имеет положительную оценку. Объект оценки – Кыргызстан. Предикаты «не переписывают историю», «не чувствуют давления». Квалификативы «очень доброе, братское отношение к русскому», «стойко сражались» - психологический, эмоциональный тип оценки.

Конфронтация со странами, на основе посягательства на коллективную память киргизского и русского народа, вновь встречаются в публикации «Как

сохранить память» (<https://rg.ru/2020/02/26/v-kirgizii-vystupili-protiv-popytok-falsificirovat-istoriiu.html>). В статье сказано «с помощью фальсификации истории пытаются разрушить связи между государствами постсоветского пространства.», подобные распри между странами, особенно основанные на нарративе «Великая Отечественная война» приводят к разделению в самосознании читателя стран на два лагеря: «своих», которые одержали победу и помнят о жертвах войны и «чужих», которые тоже воевали, но почему-то стремятся забыть эту часть истории. Народ Киргизии, в таком ключе, оценивается положительно только потому что «75-летие Великой Победы будет отпраздновано на самом высоком уровне всем народом Киргизстана.». Объект положительной оценки – Киргизстан. Предикаты «сберечь общую историю», «исказить подвиг», «необходимо помнить». Положительная оценка формируется, также, благодаря qualificativу «подлая ложь» – этический тип оценки.

О противодействии фальсификации истории говорится и в публикации «Подвиг бессмертен» (<https://rg.ru/2021/12/08/v-kirgizii-proshla-konferenciia-posviashchennaia-bitve-za-moskvu-v-1941-godu.html>). Слово-референт «Память» упомянуто 3 раза. В материале рассмотрен киргизский форум, на котором прошла конференция о битве за Москву во время Второй мировой войны. Важно отметить, что в публикации не раз повторяется, что за Москву, в том числе, воевали и киргизы: «героизм и самоотверженность проявили многие жители республики, участвовавшие в боях с фашистскими захватчиками», более того «на фронт уходили даже депутаты Верховного совета Киргизии». Между двумя народами, судя по тексту публикации, продолжается работа по сохранению памяти, передача «исторической правды» о братских народах из поколения в поколение «Победа в Великой Отечественной войне была одержана совместными усилиями братских народов. Для нынешнего поколения это, конечно же, далекая история, но именно она учит нас уважать память о наших предках. Мы обязаны чтить героев.». Таким образом, выстраивается общее

понимание истории двух народов, её общее принятие и защита от лжи, которую пропагандируют недружественные страны. Объектом положительной оценки является Киргизстан. Предикаты «боролись вместе», «сражались рука об руку». Квалификативы «братский народ», «отважные солдаты» – психологические, эмоциональные.

«Российская газета», также, пишет о киргизских героях Великой Отечественной войны. Наравне с белорусскими солдатами, которых «Российская газета» также вспоминает, используя этот исторический нарратив, киргизские военные сражались за Советский Союз. В материале «Подвиг Тулебердиева» (<https://rg.ru/2020/05/13/v-kirgizii-otkryt-pamiatnik-predshestvenniku-aleksandra-matrosova.html>) вновь поднимается тема сохранения исторической памяти «Наш святой долг - сохранить память о великом подвиге наших отцов и дедов и передать ее подрастающему поколению киргизстанцев. Мы живем в мирное время, чем обязаны участникам Великой Отечественной войны, которая затронула каждый город, каждое село и каждую семью в республике. На войну из Киргизстана ушли 365 тысяч человек, треть из которых не вернулась домой.». Важным для создания положительной оценки страны является сопоставление киргизского героя и героя русского: «Чолпонбай Тулебердиев был одним из красноармейцев, ставших предшественником Александра Матросова, чей подвиг впоследствии стал устойчивым выражением в русском языке». Слово-референт «История» использовано 2 раза. Объект оценки Киргизстан. Предикаты «сохранить память», «передать её», «защитить от нападков».

Таким образом, «Российская газета» формирует положительный образ Киргизстана, используя исторический нарратив «Великая Отечественная война». Интересно, что конструкции «братский народ», «общий подвиг», а также сам выбор нарратива схож с построением образа Белорусии. Интересно, также, что «Российская газета» почти не использует другие исторические нарративы, апеллируя к прошлому Киргизстана.

2.3.5 Исторический нарратив в актуализации образа Чехии

Как уже говорилось выше, чаще всего «Российская газета» апеллирует историческим нарративом «Великая Отечественная война» при создании образа стран СНГ. Так происходит и с Чехией. Вторая мировая война – самый частотный исторический период, о котором пишет издание, анализируя политическую и общественную повестку в Чехии. Необходимо отметить, что, это первая из проанализированных стран, к которой издание относится двойственно. Половина исследуемых публикаций имеет положительную характеристику, половина отрицательную. Уже традиционно это связано с отношением к общей с Россией истории.

В таком контексте интерес представляет публикация, посвященная преступлениям Красной армии во времена Великой Отечественной войны (<https://rg.ru/2019/05/10/kak-cheshskie-zhurnalisty-popytalis-isportit-prazdnik-robedy.html>). Слово-референт «История» встречается в публикации 4 раза. Автор статьи рассуждает об обвинениях Красной армии в грабежах и разбое на Европейской территории Чехией и рядом других западных стран, о «пренебрежении историей некоторых стран». Герой материала увидел на обложке чешского журнала следующий заголовок: «Преступления Красной Армии в Чехословакии: убийства, изнасилования, похищения». В данном случае речь идет именно о провластном чешском СМИ, а также об отношении к общей исторической памяти самой власти Чехии. Таким образом, формулируется представление о клевете в сторону российской памяти, а также о намеренном "одурачивании" читателя в своих политических и антироссийских целях, что подтверждает следующая цитата: «Но разве можно, находясь в здравом уме, в эти святые дни посвящать им главную тему номера, замазывая тем самым подвиг Освободителей? Что это, как не манипуляция и одурачивание читателя?». Важно сказать, что само население Чехии, тем не менее, предстает перед читателем народом,

который чтит память о войне: «в Чехии и сейчас работают поисковые отряды из молодых ребят», «В редком городке или селении к востоку от Праги не встретишь памятника нашим воинам», «здесь звучат трогательные речи, эти митинги происходят не по приказам начальства, а по велению душ». Конфликт в публикации представлен тремя сторонами, историческим нарративом, жителями Чехии и чешским правительством. Правительство, в данном случае, имеет негативную оценку, в то время как чехи и, безусловно, исторический нарратив Великой Отечественной войны — положительную. Русская же сторона, то есть правительство и жители России, также представлены в положительном ключе так как помнят и чтут свою историю. Объект оценки – Чехия. Для создания негативного образа используются предикат «одурачивают читателя». Важную роль играют квалификативы «наглое вранье» - психологический, эмоциональный тип оценки, а также «бесполезные нападки» - телеологический тип.

Чешское правительство, также, осуждается в материале «В Праге вандалы осквернили пьедестал памятника маршалу Коневу» (<https://rg.ru/2020/05/09/v-prage-vandaly-oskvernili-pedestal-pamiatnika-marshalu-konevu.html>). Интересно, что президент страны не подвергся критике. Это обосновывается тем, что лидер нации осудил снос памятников советской эпохи «Президент Чехии Милош Земан назвал демонтаж памятника глупостью, которую совершили незначительные чешские политики, желающие обратить не себя внимание.». Народ Чехии, также имеет положительную характеристику, люди приносят цветы к памятнику, помнят общую с Россией историю: «По его словам, около 9:30 утра по местному времени полиция приняла звонок от жителя Праги. Он пришел возложить цветы к постаменту.». «Местечковые» власти, в свою очередь, как и, конечно, сами вандалы имеют негативную оценку «действия местных властей можно назвать "возмутительными и циничными"». Таким образом, Чехия характеризуется положительно. И президент Чехии, и, якобы, народ трепетно относятся к истории Великой Отечественной войны.

Портят образ только единичные чиновники и нарушители закона, которые «выбиваются» из общей массы почитателей русского маршала. Объект – Чехия. Предикаты «позабыли своё прошлое», «пытаются привлечь внимание». Кваликативы «циничный поступок», «возмутительный» – психологический, эмоциональный тип оценки.

Продолжая тему отношения издания к самим гражданам Чехии, необходимо проанализировать материал «Русист из Чехии: Маршал Иван Конев всегда останется героем-освободителем» (<https://rg.ru/2020/05/12/rusist-iz-chehii-marshal-ivan-konev-vsegda-ostanetsia-geroem-osvoboditelem.html>).

Публикация была выпущена после того, как вандалы испортили памятник советскому маршалу Коневу. Судя по тексту публикации, в Чехии, тем не менее, есть люди, которые чтят подвиг освободителей времен Великой Отечественной войны. В материале чешский народ, в особенности, молодое поколение помнит ужасы войны, чтит историю и даже напевает наизусть фронтową Катюшу: «Ученики 7,8,9 классов начальной школы города Пшеров Оломоуцкого края, в которой я преподаю русский язык как второй иностранный». Ребята и их родители «на протяжении многих лет заботятся о братских могилах и памятниках воинам, павшим в годы Великой Отечественной и Второй мировой войны». В публикации отмечена и борьба Чехии с лжеисторией «Ведь, как известно, в последнее время часто искажаются исторические факты, замалчиваются военные события, создаются неверные трактовки, зачастую публикуются непроверенные сведения.». Интересно, что для того, чтобы остальные узнали правду о войне чешским ученым, приходится «самым тщательным образом отбирать, систематизировать и проверять учебный, главным образом, исторический материал». Такое трепетное отношение к истории СССР, конечно, несёт с собой положительную характеристику Чехии. Объект оценки – Чехия. Положительная оценка создаётся с помощью предикатов «помнят историю». «изучают историю». Кваликативы «неподдельный интерес», «неверные трактовки» имеют нормативный тип оценки.

Можно сделать вывод, что Чехия имеет положительную характеристику в публикациях издания «Российская газета» относительно данного нарратива. Чехи помнят подвиг русских солдат, которые освобождали страну от фашизма, лидер нации отрицательно относится к забвению истории Советского Союза. Лишь некоторые граждане Чехии оцениваются негативно в связи с их нежеланием чтить память о войне, несмотря на это положительный образ тех, кто помнит лишь усиливается благодаря сравнению.

2.3.6 Исторический нарратив в актуализации образа Польши

Чаще всего «Российская газета» апеллирует историческим нарративом «Великая Отечественная война» при создании образа стран ближнего зарубежья. Больше всего публикаций, связанных с этим нарративом и при описании Польши. Тексты с этой страной похожи на новостные материалы о Украине. Власть почти всегда предстает в негативном ключе, то как будет оценен народ Польши зависит исключительно от того, как он относится к общей с Россией истории. Всего в период с 01.01.2017 по 30.01.2022 год «Российская газета» выпустила 300 материалов с этим нарративом о Польше. Большинство из них имеют негативную окраску.

Так, в публикации «Пан или пропал» (<https://rg.ru/2020/01/10/kommentarij-rodiny-k-resheniiu-polskogo-sejma-o-vinovnikah-razvazyvaniia-vtoroj-mirovoj-vojny.html>) Польский сейм принял резолюцию о противодействии манипулированию историей. Депутаты сейма уравнивали ответственность за развязывание Второй мировой войны между Германией и СССР. «Российская газета» отреагировала на решение польского правительства материалом «Володин предложил создать институт защиты исторической памяти». В данной публикации слово-референт «Память» используется 7 раз. Словесное окружение слова-референта свидетельствует о необходимости сберечь память воинов героев:

«Мы должны сделать все, чтобы память жила о тех, кто дал нам возможность планировать будущее», «Мы не должны позволить затоптать память», «делать все для того, чтобы защитить память о них». В данном контексте исторический нарратив героической Великой Отечественной войны имеет позитивную окраску так же, как и политика истории России, в отличие от польского правительства. Решение депутатов Сейма в материале резко осуждается: «предательство памяти тех, кто сражался за мир», «это издевательство над героями, которые спасали страну от коричневой чумы». Объект оценки – Польша. Предикаты «отрицают прошлое», «навязывают ложь». Квалификатив «отвратительное враньё» - психологический, эмоциональный тип оценки.

Тем значимее становится публикация «За вашу свободу» (<https://rg.ru/2020/01/15/kto-segodnia-prazdnuet-osvobozhdenie-polskoj-stolicy.html>). В материале слово-референт «Память» упоминается 4 раза. Каждый раз слово-референт отсылает на к "предательству" польского правительства и искажению истории странами Запада. Фразы «Спустя 75 лет потомки этих солдат борются за свое право свободно чтить память освободителей города» и «властям страны не по пути с солдатами, разгромившими фашизм» дают ясное понимание об отрицательной оценке Польши в контексте общей с Россией исторической памяти. Формируется образ Польши, как страны, которая отрицает героический подвиг Красной армии, что не обосновательно, ведь Польша понесла огромные потери в Польском походе Красной армии 1939 года, также страна оказалась аннексирована Советским Союзом. Так или иначе, отрицание общего прошлого имеет негативную оценку. Однако, нужно сказать, что польский народ не оценивается так негативно «Те, кто приходит в этот день на кладбище, знают, кто освободил Варшаву», создается впечатление, что критика издания направлена конкретно на правительство Польши. Объект оценки – Польша. Для создания негативного образа страны используются предикат «не чтить память».

Часто в публикациях о Польше «Российская газета» сравнивает эту страну и другие страны ближнего зарубежья. Сравнение есть в публикации «Володин: Попытки исказить историю говорят о кризисе в умах ряда политиков» (<https://rg.ru/2019/11/07/volodin-popytki-iskazit-istoriiu-govoriat-o-krizise-v-umah-riada-politikov.html>). Спикер государственной думы обсудил проблему сохранения исторической памяти на Международной российско-словацкой научной конференции, посвященной 75-й годовщине Словацкого национального восстания. По словам политика власти Польши «предали память о своих же дедах, о своем прошлом». Интересно, что Володин уверен, что бесчинства творят политические силы страны, а не общественность «...говорит о глубоком кризисе, кризисе в первую очередь в умах политиков», «Такие деятели, на самом деле, не представляют свои народы, считает спикер.» В противовес Польше в публикации представлена Словакия. Эта страна в материале фигурирует, как держава, которая понимает, что «В словацкой земле осталось лежать 63 тысячи 517 наших солдат и офицеров, наших дедов, прадедов", - напомнил он.». Важно подчеркнуть, что по мнению Володина нынешние политики Европы «могут себя реализовывать» лишь благодаря том, что советские воины одержали победу во Второй мировой войне. Важно, что только при таком развитии событий, когда страна признает, историческую роль России, отечественные политики «руководствуются принципами отсутствия двойных стандартов и невмешательства в дела суверенных государств». Объект оценки – Польша. Предикаты «пытаются переписать», «перечеркивать память». Кваликатив «глубокий кризис» психологический, эмоциональный тип оценки.

Таким образом, «Российская газета» создаёт негативный образ Польши, в особенности, правящей власти этой страны. Негативная оценка формируется, в основном, с помощью исторического нарратива «Великая Отечественная война». Этот нарратив чаще всего используется для создания оценки того или иного государства, это можно объяснить тем, что

в современной России этот исторический период имеет большую символическую ценность, соответственно, большой отклик у аудитории издания.

2.3.7 Исторический нарратив в актуализации образа Грузии

В период с 01.01.2017 по 30.01.2022 «Российская газета» использовала нарратив «Великая Отечественная война» в отношении Грузии всего 2 раза. Нужно отметить, что оценка страны менялась, однако, как и в предыдущих пунктах анализа зависела от памяти о войне. Негативную оценку, в этом ключе, имело государство, положительную – народ, но только в том случае, если народ продолжал помнить «правду о войне».

Так, в публикации «Отец солдата в шоке» (<https://rg.ru/2020/03/25/rusist-iz-gruzii-v-nashih-uchebnikah-geroiami-nazyvaiut-gruzin-srazhavshihsia-za-germaniiu.html>) автор пишет о том, что учебники по истории и СМИ открыто говорят, что «героями были грузины, сражавшиеся на стороне Германии.» Такая трактовка истории, конечно, не может оцениваться положительно. На фоне «преступного» сноса памятников в публикации действует положительный герой – учитель русского языка, которая противостоит «попыткам лишения двух братских народов общих исторических корней и традиций.». В уничтожении общей памяти автор винит политиков, которые после распада СССР сообщили гражданам Грузии, что фашистская Германия была спасением Грузии от Советского союза и что «если бы они победили, мы бы сейчас жили в развитом, независимом государстве». Учитель русского в Грузии отмечает, что сейчас грузинские дети узнают о войне только в 9-м классе, а написано о ней лишь на десяти страницах учебника. Как и в случае с Чехией, отдельно взятые личности, чаще всего учителя-русисты, восстанавливают память молодёжи о годах войны: «Из-за внешне-политической ситуации бывает сложно достучаться до подростка и донести до него всю правду о войне. Но педагог считает своим долгом передать

истинные исторические факты.». Слово-референт «История» использовано 3 раза. Таким образом, выстраивается положительная оценка народа, но отрицательная власти, которая утверждает, что Советский союз был злом, от которого могла помочь избавиться только Германия. Объект – Грузия. Предикаты «помнить и уважать предков», «вспоминали военные годы», «передать истинные исторические факты». Квалификатив «самоотверженно сражались» психологический, эмоциональный тип оценки.

Необходимо отметить, что, как ни странно, но «Российская газета» почти не использует исторических нарративов для создания образа Грузии. В основном публикации издания посвящены внутренней политике страны, происшествиям и отдельным политическим деятелям. В целом, на основе тех немногочисленных публикаций, можно сказать, что «Российская газета», также, выстраивает отрицательный образ страны из-за политики памяти действующей власти Грузии.

2.3.8 Основные тенденции апелляции к историческому прошлому России и стран Ближнего зарубежья в современном русскоязычном медиадискурсе на примере онлайн-издания «Российская газета».

Можно сделать вывод, что «Российская газета» в публикациях, посвященных общей памяти стран ближнего зарубежья часто используются одинаковые для всех народов Российской Империи или Советского союза коллективные травмы. Не нужно забывать, что Россия – единственная федеративная держава на базе стран бывшего Советского союза, в таком ключе, Россия выступает в роли консолидирующей державы. В этом контексте характеристики той или иной страны, является отношение нации к общему с Россией историческому прошлому.

Так, если страна чтит память об исторической памяти, признает русскую нацию, как консолидирующую, то отношение к ней будет положительным, как например к Беларуси и Киргизстану.

Отрицательную оценку в публикациях получают те нации, которые стремятся отделиться от русского влияния, как, например, это делает Украина, в контексте того, что уже давно в стране объявлена политика «декоммунизации». Это, в свою очередь, ведет к тому, что в публикациях «Российской Газеты» Украина представлена несформировавшейся нацией, с несостоятельной во всех смыслах властью, которая «разлагает страну изнутри политикой забвения», однако, те публикации, в которых народ Украины выражает признание общему с Россией историческому прошлому, имеют положительную оценку.

Нужно сказать, что чаще всего издание использует психологический, эмоциональный тип оценок событий, явлений и личностей. Интересно, что в отличие от следующего проанализированного издания, журналисты «Российской газеты» могут позволить себе вставить такие эмоциональные оценки прямо в тело новости. Конечно, такая риторика имеет сильное влияние на читателя, представляя оценку в максимально ярком свете.

Таким образом, можно заключить, публикации с многонациональным контекстом, тем не менее, отсылают нас к «русскости», пусть и не очевидно. Отношение к любой нации формирует отношение именно к русской нации, к ее вкладу в историю той страны, о которой идет речь. Так негативная характеристика реализуется в отношении Украины и Грузии, Польши, которые отрицают причастность к общей истории. Беларусь и Киргизстан, в свою очередь, по особенностям нарратива Российской газеты, положительно относятся к России, оттого в публикациях часто встречаются выражения вроде «За более чем 100 лет процесс ассимиляции сделал свое дело, и рожденные в Сибири потомки этих переселенцев уже в основном называют себя русскими».

2.4 Кейсы онлайн-издания «Meduza»

2.4.1 Исторический нарратив в актуализации образа России

Исторический нарратив «Великая Отечественная война»:

Исторический нарратив «Великая Отечественная война» в материалах «Meduza» используется намного реже, чем в «Российской Газете». Всего за период с 01.01.2017 по 01.30.2022 год было опубликовано около 600 материалов с данным историческим нарративом, из проанализированных в этом исследовании 65, только 16 материалов связаны с историческим нарративом «Великая Отечественная война».

Большая часть публикаций с данным нарративом носит отрицательную оценку, меньшая часть — нейтральную.

В статье «Пока ты в школе, свобода слова прекращается» (<https://meduza.io/feature/2020/02/05/poka-ty-v-shkole-svoboda-slova-prekrachchaetsya>), посвященной патриотическому воспитанию, «Meduza» резко высказывается против подобных практик, в том числе, относительно «насаждения памяти» о Великой Отечественной войне детям. Слово референт «Память» встречается в тексте 4 раза, однако, имеет совершенно отличную от публикаций Российской газеты коннотацию. В данном случае память служит инструментом тоталитарного государства, которое регулирует общественное настроение с помощью исторических нарративов. Милитаризация школ и детских садов рассматривается изданием крайне негативно: «второклассников без ведома родителей фотографировали в военной форме. Позже выяснилось, что школа участвует во всероссийской акции "Бессмертный полк"». Более того, идея о защите родины тоже подвергается критике: «Мой ребенок пришел из школы и начал с жаром рассказывать мне, как это круто — защищать родину, — вспоминает Катин-Ярцева. — И что им, детям, нужно привыкать к мысли, что родина в опасности и, может быть, однажды придется отстаивать ее с оружием

в руках». Важно отметить, что статья также посвящена угрозам школьников, которые ходили на митинги оппозиции. Таким образом, можно сделать вывод, что исторический нарратив Великая Отечественная война для публикаций Meduza неразрывно связан с линией памяти и ее "насаждением" репрессивным государственным строем. Объект отрицательной оценки – Россия. Предикаты «придётся отстаивать», «должны привыкать к мысли». Квалификатив «неадекватное поведение учителей» этический тип оценки.

То, как в современной России празднуется День победы, по мнению авторов Meduza, отразила публикация ««День победы» Сергея Лозницы: карнавал на братской могиле» (<https://meduza.io/feature/2018/02/23/den-pobedy-sergeya-loznitsy-karnaval-na-bratskoj-mogile>). Слово-референт «Память» используется 6 раз, все в негативной окраске. Автор рецензии сравнивает празднование победы над фашистскими захватчиками с бессмысленным карнавалом: «суровая монументальность контрастирует с карнавальным разгулом вокруг». Негативную оценку получают и люди, которые празднуют День Победы и их духовный лидер — Владимир Путин: «На обтягивающей чье-то пузо футболке уместился иконописный Путин. Веселая компания распивает явно не первую бутылку водки, и зритель не сразу осознает, что все они находятся на братской могиле». Автор использует негативные стереотипы о русской нации, тем самым, критикуя ее. Важна главная мысль текста, которая заключается в предложении: «предлагает уже как-нибудь закончить ритуальную потешную войну, захватывающую умы и телеэкраны ровно раз в год, чтобы наконец задуматься о мире». Данное высказывание отсылает нас к неприятию оппозицией традиционного для России Парада Победы, который проходит 9 мая, считающийся бессмысленным, совершающимся «напоказ». Издание соотносит исторический нарратив с политикой государства и оценивает его негативно. Объект оценки – Россия. Предикаты, которые формируют негативный образ «поклоняются гробам», «размахивают портретами ветеранов», «пьют водку», «стоят на братской могиле». Квалификативы

«потешная война», «иконописный Путин» - психологический, эмоциональный тип оценок.

Важно упомянуть о многочисленных статьях издания, посвященных развенчиванию памяти о Великой Отечественной войне с привлечением разнообразных экспертов. Так, в интервью с историком Александром Эткингом (<https://meduza.io/feature/2020/02/05/vladimir-putin-regulyarno-obvinyayet-polshu-v-razvyazyvanii-vtoroy-mirovoy-pohozhe-iz-za-togo-chto-ego-ne-pozvali-v-varshavu-na-80-letie-nachala-voyny>) Meduza рассматривает значимость истории для современной России. Слово-референт «История» было упомянуто в тексте 8 раз. Исторический нарратив Великой Отечественной войны рассматривается со стороны мифологизации этого события в политической сфере России. Публикация создает образ мировой войны, которой гордится сейчас не имеет смысла, ведь она была не только отечественная: «Память об Отечественной войне — это, думаю, единственное, чем официальная историография советского периода продолжает гордиться. Гордиться, в общем-то, нечем, но да — война была победоносной, хотя это и случилось потому, что она была Мировой, а не только Отечественной». Более того, Meduza настаивает на милитаризации сознания русского человека, по средствам трансляции военного мифа: «если включить телевизор, то можно обнаружить, что очень многое, что там звучит, является либо прямым призывом к войне, либо снижает страх к ней». Также в публикации звучат мысли о том, что в настоящий момент России больше нечем гордится, кроме победы почти вековой давности. Данная публикация имеет негативную оценку российского государства, а также проводимой в данный момент политики памяти. Объект оценки – Владимир Путин. Негативная оценка выстраивается с помощью предикатов «президента это задело», «обидело Путина», «не может оценить достоверность». Квалификативы, которые бы описывали президента не используются в конкретном материале.

Неотъемлемой частью дискурса в контексте нарратива Великая Отечественная война являются репрессии граждан России за неуважение и неподобающее отношение к истории войны. Слово-референт для таких публикаций в основном «Память». Примером может послужить публикация «Девушку из Брянска оштрафовали за неуважение к обществу — она танцевала у военного мемориала. Раньше по этой статье наказывали за оскорбление Путина» (<https://meduza.io/feature/2019/06/27/devushku-iz-bryanska-oshtrafovali-za-neuvazhenie-k-obschestvu-ona-tantsevala-u-voennogo-memoriala-ranshe-po-etoy-statie-nakazyvali-za-oskorblenie-putina>). Слово-референт «Память» использовано 3 раза. Издание утверждает, что девушка не желала оскорбить память воинов-героев, однако она получила штраф, за «безобидный» танец у мемориала: «Сам памятник на записи не был виден, а видео Червякова сопровождала пожеланием всем «отличного, солнечного настроения»». Также, в тексте есть упоминание о том, что: «Статью о неуважении к власти использовали против тех, кто критиковал Путина и чиновников. Сам Путин этого якобы не хотел», тем самым, давая отрицательную оценку еще и действующей власти России. В группу похожих публикаций можно включить материал «На Навального завели дело об оскорблении ветерана из-за ролика RT про Конституцию. Сам пенсионер постов оппозиционера не видел. Однако возмутились Соловьев и Симоньян». Meduza апеллирует подозрением, что ветеран которого оскорбил Навальный не является участников Великой Отечественной войны, а все, что сейчас происходит — подтасовка фактов и использование коллективной памяти для народного осуждения оппозиционера. Предложение «Журналисты высказали сомнения в том, что Игнат Артеменко настоящий ветеран» также несет в себе негативную оценку российского государства, а также проводимой в данный момент политики памяти. Объект отрицательной оценки – Россия. Для этого используются предикаты «при этом сам Путин говорил», «не хотела оскорбить память». Квалификативы, которые бы описывали ситуацию не используются в конкретном материале.

Таким образом, «Meduza» выстраивает негативный образ Великой Отечественной войны и, что важно, соотносит историческую память о данном нарративе с политизацией истории в современной России. «Meduza» отмечает милитаризацию сознания современного русского человека. В конфликтах между странами издание встает на сторону противоположную России, осуждая при этом Советский Союз и заслуги Великой Отечественной войны. Также, зарубежное издание может позволить себе выпустить материал о гомосексуалах, о мародерстве Красной Армии и т.д. во времена ВОВ, который в традиционном понимании Великой Отечественной войны в России не может существовать.

Исторический нарратив «Православная Русь»:

Нужно отметить, что «Meduza», как правило, не соединяет несколько исторических нарративов, чтобы усилить отрицательную или положительную окраску явления или личности. Так, исторический нарратив «Православная Русь» - отдельная тематика, которой, к слову, всегда обозначается негативная характеристика. За весь период анализа с 01.01.2017 по 01.30.2022 исторический нарратив «Православной Руси» в публикациях «Meduza» был упомянут около 20 раз. Частота обращения к данному нарративу никак не связана с памятными датами. Это обосновывается тем, что «Meduza» позиционирует себя как светское издание, которое не ориентируется на православную веру.

О несоответствии морали, навязываемой православной церковью в России и современным обществом свидетельствует статья, посвященная отказу от аборт в больницах «В Ярославской области на день запретили аборт в память о младенцах, убиенных царем Иродом». Это правда?» (<https://meduza.io/feature/2017/01/11/v-yaroslavskoy-oblasti-na-den-zapretili-aborty-v-pamyat-o-mladentsah-ubiennyh-tsarem-irodom-eto-pravda>). Слово-референт «Память» относится исключительно к исторической памяти православной церкви и оценивается отрицательно. РПЦ, в данном контексте, выступает организацией, которая вмешивается в жизнь и здоровье людей из-

за мифа Нового Завета: «Акция приурочена «к памяти Вифлеемских младенцев, убиенных царем Иродом, желавшим погубить родившегося Богомладенца»». Негативная оценка данного нарратива прослеживается в предложении «В департаменте здравоохранения Ярославской области не считают, что акция каким-либо образом нарушает закон». «Meduza» как бы говорит своим читателям о том, что закон в действительности нарушен, однако, правительство не реагирует на правонарушение, совершенное РПЦ. Объект оценки – Россия. Предикаты «запретили аборты», «надеялись привлечь внимание», «отказались комментировать», «нарушает закон». Квалификатив «негативный общественный резонанс» - телеологический тип оценки.

Следующая публикация вновь говорит о негативном отношении издания к анализируемому нарративу. В статье «Исаакиевский собор передают в пользование РПЦ. Что теперь с ним будет?» (<https://meduza.io/feature/2019/01/12/isaakievskiy-sobor-peredayut-v-polzovanie-rpts-chto-teper-s-nim-budet>) «Meduza» вновь говорит о бездействии властей в отношении правонарушений церкви. Православие противопоставляется современному обществу, которое не желает, передачи РПЦ Исаакиевского Собора в Санкт-Петербурге «Во-первых, будет разрушена работа музея, а во-вторых, поскольку вход в храм платным быть не может, памятник лишится подавляющей части доходов», «проблема заключается в сохранности здания и продолжении реставрационных работ, которые никогда не закончатся. Такие здания не выходят из реставрации, это бесконечный процесс. И, конечно, проблема человеческая: что делать с теми людьми, которые трудились в музее». Интересно, что Российская газета в материале на эту же тему апеллировала к историческому нарративу Революции 1917 и сравнивала всех несогласных с революционерами, которые не чтят уроков истории (тема истории как урока очень часто встречается в публикациях РГ): «Не нужно строить баррикады и вновь пытаться устраивать революцию. Мы это прошли и слишком дорого за это заплатили.». Объект оценки – Россия.

«разрушат», «забросят реставрацию». Квалификативы «бессмысленные споры» - телеологический тип оценки. «Бесчеловечные решения» - психологический, эмоциональный тип.

Делая выводы, можно сказать, что «Meduza» конструирует негативный образ РПЦ и российского государства с помощью нарратива Православная Русь, утверждая, что Российская православная церковь, в настоящее время, превышает свои права в светской России.

Исторический нарратив «Российская империя»:

За весь период анализа исторический нарратив «Российской Империи» в публикациях «Meduza» был упомянут около 30 раз. Чаще всего публикации относились к развлекательным онлайн-тестам, публикаций, посвященных нарративу «Российская Империя», в издании сравнительно меньше, чем в опубликованных материалах «Российской газеты». Динамика обращения к теме не менялась из года в год, публикации появлялись в памятные даты. Из 2 проанализированных материалов каждый имеет нейтральную оценку данного исторического нарратива.

В тексте статьи «Почему вокруг убийства царской семьи снова столько шума? Правда ли, что кто-то выжил?» (<https://meduza.io/feature/2017/12/01/pochemu-vokrug-ostankov-tsarskoj-semi-snova-stolko-shuma-a-pravda-cto-kto-to-vyzhil>) Meduza разбирается в причинах актуализации нарратива Российской Империи, заинтересованность общества царским наследием: «В конце ноября СМИ снова начали много писать об обстоятельствах гибели царской семьи». Слово-референт «История» соотносится с историческими выдержками и не имеет никакого оценочного словесного окружения. Автор статьи пишет о ритуальном убийстве семейства Романовых, однако, описание смерти царской семьи происходит без свойственного для Российской газеты словесного окружения, среди которого такие фразы как «мученическая смерть», «зверская расправа» и т.д. Можно сделать вывод, что в тексте отсутствует то словесное окружение, которое свойственно для оценочного суждения положительного

или отрицательного. Однако, нужно сказать, что оценка в тексте есть, но относится она к нарративу православной Руси. РПЦ представлена в тексте организацией, которая не хочет признавать научно задокументированные останки Романовых только потому что «народ чувствует, что это не те останки, — люди не стремятся поклониться мощам, чувствуют отторжение», что несомненно порочит память об историческом нарративе и Российской Империи (современное общество не принимает и не осознает останки святыми), и РПЦ, как организации, отрицающей науку, что в современном обществе оценивается отрицательно. Объект – Россия. Предикаты «патриарх не поехал на похороны», «РПЦ меняла мнение». Квалификативы, которые бы описывали ситуацию не используются в конкретном материале.

В тексте небольшой публикации «В Екатеринбурге прошел крестный ход памяти царской семьи» (<https://meduza.io/video/2018/07/17/v-ekaterinburge-proshel-krestnyy-hod-pamyati-tsarskoy-semi-sobralis-100-tysyach-chelovek>) также нет оценки исторического нарратива Российской Империи. Meduza, в отличие от Российской газеты, не тиражирует образ Романовых как мучеников, а также не упоминает о «долге, который нужно вернуть». Описание крестного хода отсутствует, все что узнает читатель сводится к очевидным подробностям «7 июля прошел крестный ход в память царской семьи, расстрелянной 100 лет назад; Участники крестного хода прошли 21 километр — от Храма-на-Крови, построенного на месте убийства Николая II и его родных». Слово-референт «Память» существует в тексте только как словосочетание «почтить память», что соотносится с актуальным событием, то есть крестным ходом. О необходимости чтить историческую память о Российской Империи в тексте речи не идет. Объект оценки – Россия. Оценка нейтральна, поэтому ярких оценочных предикатов и квалификативов в тексте не найдено.

Таким образом, можно сделать вывод, что «Meduza» нейтрально относится к целому пласту русской истории. Также, издание не стремится выстроить образ соборности русской нации.

Исторический нарратив «СССР, репрессии 1937 года»:

Исторический нарратив «Революция 1917 года» почти не упоминается изданием. Намного больший масштаб репрезентации приобрел исторический нарратив «СССР, репрессии 1937 года» - то есть, последствия революции. Он используется более 900 раз в публикациях издания «Meduza» в период с 01.01.2017 по 30.01.2022 год. Частотность темы зависит от важных памятных событий, связанных с нарративом. В целом динамики увеличения или, наоборот, снижения актуальности обращения к данному нарративу в публикациях нет. Однако, важно сказать, что часто обращение к нарративу не соотносится с датой, но соотносится с политической и событиями в современной России. Все 16 материалов, которые были проанализированы имеют негативную оценку.

Meduza в своих публикациях зачастую соотносит современную власть и власть сталинского периода. В интервью с западным автором о жизни заключенных в Гулаге (<https://meduza.io/feature/2019/07/29/ves-vash-pravyaschiy-klass-schitaet-sebya-naslednikom-sovetskoy-sistemy>) автор публикации высказывает достаточно новаторскую и, безусловно, оппозиционную мысль, которая противоречит официальной парадигме политики памяти о сталинском терроре в РФ: «Весь ваш правящий класс считает себя наследником советской системы». Таким образом, происходит корреляция между деяниями власти двух разных эпох. Более того, в публикации звучит мысль о том, что власть осознанно скрывает часть правды о жертвах репрессий: «Мы не придавали большого значения зверствам сталинского режима, закрывали на них глаза». «Meduza» утверждает, что в настоящее время память об истории становится все более политизированной, становясь инструментом манипуляций государства: «То есть сейчас существует официальная линия, которая направлена на формирование

вполне определенной версии событий в памяти людей». Слово референт «Память» встречается в публикации 4 раза и каждый раз имеет отрицательную коннотацию. Издание создает образ агрессивного лидера, который перенял традиции жестких методов Советского Союза, в том числе репрессии: «Образ агрессивной России, которая называет себя наследницей СССР, будет только способствовать тому, как мир будет воспринимать СССР. Чем хуже будут думать о Путине, тем хуже будут думать и о Советском Союзе». В целом, нарратив СССР, репрессии 1937 года имеет негативную оценку, однако, более яркий оценочный характер несет в себе характеристика нынешнего политического строя РФ с помощью данного нарратива. Объект – Россия. О негативной оценке говорят предикаты «переняли привычки» и «не отличаются от чекистов». Квалификатив «агрессивная Россия» - психологическая, эмоциональная оценка.

В достаточно короткой заметке «Акция «Возвращение имен» 29 октября. Почему туда надо идти?» (<https://meduza.io/slides/aktsiya-vozvraschenie-imen-29-oktyabrya-pochemu-tuda-nado-idi>) авторы издания «Meduza» вновь рисуют отрицательный образ государства с помощью исторического нарратива, ссылаясь на то, что правительство заинтересовано в сохранении памяти только о победах страны. Слово-референт «История» использует именно в таком контексте: «история — это не только список побед и достижений; чтобы репрессии не повторились, важно о них помнить». Так правительство не одобрило акцию Возвращение имен, посвященную памяти репрессированных: «Однако государство не подчинило «Возвращение имен» себе, как это произошло с придуманной томскими журналистами акцией «Бессмертный полк»». Объект – Россия. Предикат «избавлена от чиновничьего пафоса». Квалификатив «бессмысленная жестокость» - телеологический тип оценки.

В публикации «Мы знаем, кто совершил эти преступления — от Сталина до стрелка, который стоял в оцеплении» (https://feature_a.meduza.io/feature/2019/08/16/my-znaem-kto-sovershil-eti-

prestupleniya-ot-stalina-do-strelka-kotoryu-stoyal-v-otseplenii) «Meduza» и вовсе оспаривает нелегитимность российского правительства, проводя прямую параллель между властью 1930-х годов и современностью. Слово-референт «История» используется 3 раза, каждый раз для обозначения лживости действующей власти: «Что прошлая, что нынешняя власть устроена примерно одинаково: они ощущают себя политическими преступниками, понимают свою нелегитимность; он написан смертельно испуганными людьми, которые ждут наказания за преступления — прошлые и сегодняшние». С помощью исторической памяти о репрессиях «Meduza» формирует негативный образ государства в данном материале. Объект – Россия. Предикаты «осознают нелегитимность», «чувствуют вседозволенность». Квалификатив «власть преступна» - этический тип оценки.

Таким образом, «Meduza» в своих публикациях связывает нынешнюю власть и власть эпохи исторического нарратива «СССР, репрессии 1937 года». Издание направлено на развенчивание мифа о том, что российские политики относятся к репрессиям негативно. С помощью исторической памяти о Большом терроре «Meduza», выстраивает отрицательный, агрессивный образ российского государства, политизируя анализируемый исторический нарратив.

Исторический нарратив «Национальные конфликты 90-х годов»:

Негативную окраску Россия получает и с помощью исторического нарратива «Национальные конфликты 90-х годов» За весь период анализа этот исторический нарратив был упомянут около 30 раз. Частота обращений была связана с инфоповодами, появлявшимися из года в год. Часто материалы появлялись в связи с памяtnыми датами.

Так, интервью с матерью потерянного без вести бойца во время боев в Чечне 1994 - 1996 года «Может он все-таки жив» (<https://meduza.io/feature/2021/03/26/mozhet-on-vse-taki-zhiv>) актуализирует тему нелегитимности действий власти того времени. Слово-референт

«Память» фигурирует в контексте забытой памяти об истинных причинах и последствиях этнических конфликтов 90-х, в которых принимала участие российская армия. Автор статьи ссылается на тот факт, что воевать отправились вчерашние школьники, а о том, чтобы вывезти их из горячей точки или захоронить их тела правительство не позаботилось. Издание рисует жестокие сцены насилия, которые пережила мать бойца в поиске его тела, свидетельствуя о том, что власть не была заинтересована в том, чтобы содействовать поискам: «Роза совершенно случайно находила русских солдат, считавшихся пропавшими без вести, потому что российское государство совершенно не хотело заниматься судьбами пленных». Объект оценки – Россия. Предикаты «забывали трупами», «многие спились, один повесился», «государство распорядилось вчерашними школьниками». Кваликативы «бессмысленная война», «бесполезные попытки» - теологический тип оценки.

Более того «Meduza» утверждает, что в настоящее время российское правительство также не заинтересовано в оказании помощи ветеранам вооруженных конфликтов. Анализируемый исторический нарратив в публикации «Афган. Человек (не) вернулся с войны» (<https://meduza.io/feature/2020/01/23/afgan-chelovek-ne-vernulsya-s-voyny-novyy-film-kateriny-gordeevoy-s-kommentariyami-avtora-premiera-na-meduze>) становится инструментом для формирования негативного образа путинской России. Автор статьи говорит о политике памяти в России, которая по каким-то причинам обходит войну в Афганистане стороной: «в общественном сознании война — это Великая Отечественная. А Афганистан — это первая большая война в мирное время, про которую современники и ровесники тех ребят вообще ничего не знали». Важно отметить предложения «Сначала про нее врал, что это какой-то интернациональный долг, что мы помогаем мирному населению сажать капусту, а то они сами не могут. Потом, когда про войну рассказали, то начали говорить какие-то непонятные, сложные конструкции» и «Что не отменяет преступлений страны, отправившей 18-

летних пацанов на войну, на которой не было врага, у которой не было смысла» в них редакция открыто выражает свое недовольство российским правительством, которое «обманывает» людей и не щадит их жизни ради собственной выгоды. Автор, также, заостряет внимание читателя на том, что в настоящее время ветераны остаются как бы на обочине исторической памяти, являются забытыми собственной родиной: «Сначала Родина им вообще ничего не дала, никаких льгот. А потом Родина сделала довольно странную штуку. Она дала им льготы не деньгами, садиками и реабилитациями, а акцизами». Объект отрицательной оценки – Россия. Предикаты «врали», «лгали матерям». Квалификатив «бессмысленная бойня» - теологический тип оценки.

Таким образом, можно с уверенностью сказать о негативной оценке изданием российского правительства с помощью нарратива Этнических конфликтов 90-х годов. Важно отметить, что «Российская газета» формирует образ победоносных воинов, приемников традиций ветеранов Великой Отечественной войны. «Meduza» же называет эти конфликты бессмысленными, а воинов, которые сражались в Чечне и Афганистане срочниками, которые не понимали, как попали на фронт. Более того, манифестирующими становятся не героические контексты, а манипуляции скандальными темами по типу проявления меньшинств в армии и пр.

Исторический нарратив «Трагедии в СССР и России»:

Уникальным для «Meduza» историческим нарративом является нарратив «Трагедии в СССР и России». За весь период с 01.01.2017 по 30.01.2022 исторический нарратив трагедий в СССР и современной Россией в публикациях «Meduza» был упомянут 90 раз. Частота обращений была связана с инфоповодами, появлявшимися из года в год. Часто материалы появлялись в связи с памятными датами. Из всех проанализированных публикаций, можно сделать вывод, что Россия, как страна имеет отрицательную оценку издания.

Meduza отрицательно относится к политике Советского Союза о чем свидетельствуют множество публикаций, связанных с терактами, взрывами, пожарами и прочими бедствиями на которые, судя по тексту материала, власть не обратила должного внимания, а в некоторых случаях вовсе засекретила информацию о трагедии. О сокрытии властью информации свидетельствует материал «Полвека назад в пожаре в чувашской школе погибли 106 детей. И об этом никто не узнал» (<https://meduza.io/feature/2019/03/28/polveka-nazad-v-pozhare-v-chuvashskoy-shkole-pogibli-106-detey-i-ob-etom-nikto-ne-uznal>). В публикации используется нарратив Советской власти 60-х годов, слово-референт «Память» используется 2 раза: «не сохранили память о погибших детях», «эта трагедия, к сожалению, не отпечаталась в памяти». Автор, повествуя о гибели школьников, регулярно отсылает нас к жестокости государства того времени, сообщает о равнодушии к горю советских детей: «Похороны оцепили сотрудники милиции, многих местных жителей на кладбище не пустили, только ближайших родственников. Чувашский историк, учитель и краевед Полина Иванова рассказывала, что власти «торопились накануне праздника [7 ноября]».». Предикаты «не вспоминают», «вычеркнули», «старались замять». Кваликативы «чудовищное бездействие» - психологический, эмоциональный тип оценки.

Похожий политический подтекст имеет статья, посвященная взрыву, который произошел в Арзамасе в 1988 году (<https://meduza.io/feature/2021/03/26/mozhet-on-vse-taki-zhiv>). Результатом взрыва стали множественные человеческие жертвы, однако, Советская власть продолжала тенденцию замалчивания трагедий: «В том, что обстоятельства взрыва замалчивают, убеждены и многие пострадавшие; Большинство пострадавших от взрыва, с которыми поговорила «Медуза», не верят в то, что взрыв был случайным, а количество пострадавших соответствует заявленному официальному». Нужно сказать, что Meduza пишет и о репрессиях государства тех, кто пытался придать огласке катастрофу в

Арзамасе: «Местный журналист Александр Цырульников снял для программы «Время» сюжет о взрыве, но большую его часть вырезали. Позже Цырульникова уволили с должности». Однако, важнейшей деталью данного текста является отказ в помощи людям, которые пострадали при взрыве: «Инвалидом женщину не признали, никакой специальной пенсии государство ей не назначило.», «Для этих людей собирались построить лечебно-восстановительный центр, но в результате все ограничилось новым жильем». Объект отрицательной оценки – Россия. Предикаты «замалчивали», «пенсии не назначили», «про людей не вспомнили». Кваликативов, которые бы отражали оценку в тексте нет.

Об отказе пострадавшим в помощи так же говорится и в тексте статьи, посвященный теракту в Волгодонске, произошедшем в 1999 году «Весь дом кричал: «„Взорвали все-таки, сволочи“» (<https://meduza.io/feature/2019/09/16/ves-dom-krichal-vzorvali-vse-taki-svolochi>). Интересен тот факт, что «Meduza» сохраняет тенденцию сокрытия информации и отказе в помощи от советской к российской власти: «Из-за отсутствия законодательства о помощи жертвам терактов многие пострадавшие, получившие инвалидность, сейчас живут на небольшую пенсию». Автор также пишет и о попытках пострадавших обратить внимание на свои проблемы, однако, их просьбы, так или иначе всегда остаются не услышанными: «Больше мы ничего не получали, хотя заявки в Фонд президентских грантов продолжаем подавать. Я недавно спросила, почему они не проходят. Оказалось, что у нас низкие баллы за инновационность и уникальность проекта. Наш теракт не инновационный и неуникальный». Слово-референт «Память» используется два раза, каждый в контексте попыток пострадавших сохранения памяти о теракте, который государство помнить не хочет: «Мы приняли резолюцию о намерении создать Всероссийскую ассоциацию пострадавших от терактов, чтобы вместе работать над сохранением памяти и помогать людям. Чернобыльцы 15 лет добивались своего закона. Я надеюсь, все сдвинется с мертвой точки».

Объект оценки – Россия. Предикаты «не выделили средств», «отписывались от жертв», «пытаются забыть». Квалификатив «безразличные власти» - психологическая эмоциональная оценка.

Говоря о современной власти РФ, «Meduza» тоже достаточно однозначна с отрицательной оценкой. Хорошим примером может послужить публикация ««Медуза» обнаружила стенограмму переговоров Клинтона и Путина, в которой они обсуждают гибель «Курска». Клинтон выражает соболезнования, Путин говорит о своем рейтинге» (<https://meduza.io/feature/2020/10/05/meduza-obnaruzhila-stenogrammu-peregovorov-klintona-i-putina-v-kotoroy-oni-obsuzhdayut-gibel-kurska-klinton-vyrazhaet-soboleznovaniya-putin-govorit-o-svoem-reytinge>). Слово-референт «память» встречается в материале 1 раз. Каждое из упоминаний имеет отрицательную окраску. Исторический нарратив гибели подлодки Курск в 2000 году служит изданию инструментом, с помощью которого оно формирует отрицательную оценку деятельности всей власти России, в особенности негативным представлен образ национального лидера — Владимира Путина. «Meduza» вновь использует образ России, как страны в которой скрываются и трагедии, и преступления: «Путин действительно какое-то время знал, что большинство моряков погибли, но не хотел раскрывать эту информацию». Тема репрессий журналистов, которые пытались рассказать о трагедии тоже затрагивается в этом материале: «Доренко резко раскритиковал действия Путина во время спасательной операции. После этого журналиста отстранили от эфира и уволили». В целом, «Meduza» выстраивает крайне отрицательный образ лидера, который скрывает правду, репрессирует знающих эту правду, более того, президент, судя по тексту статьи, не сочувствует своему народу: «В ответ на вопрос, что же случилось с «Курском» (он был задан в самом начале беседы), Путин с улыбкой ответил: "Она утонула"». Объект – Владимир Путин. Отрицательная оценка формируется с помощью предикатов «Клинтон выражает соболезнования, Путин говорит о своем рейтинге», «пытались

спустить на тормозах», «запомнилась улыбка Путина», «не хотел раскрывать». Кваликативов, которые отражали бы оценку в тексте нет.

Большой интерес представляет сравнение публикаций связанных с одним и тем же историческим нарративом. В интервью с участницей организации Матери Беслана ««Из этого можно выйти, только если ты кому-то помогаешь, если ты забываешь себя»» «Meduza», вероятно, публикует неофициальную версию теракта, которой придерживается население Беслана и многие независимые эксперты. Используя исторический нарратив издание вновь формирует негативный образ вокруг нынешнего правительство, которое замалчивает истинную причину теракта, а также не признает своих ошибок в ходе освобождения заложников: «Как можно относиться к тому, что чиновники, стараясь прикрыть себя, свои должности, использовали твоего ребенка, а сейчас используют тебя и твое горе дальше?». «Meduza» повествует о жестокости теракта, описывая трагедию максимально подробно и детализировано. Внимание читателя автор заостряет на безразличном отношении президента к трагедии: «Президент РФ Владимир Путин, сообщил его пресс-секретарь Дмитрий Песков, в этом году в памятных мероприятиях принимать участие не планирует». Тем временем, в публикации на эту же тему Российской газеты «Митинг памяти жертв трагедии в Беслане прошел в селе в Карачаево-Черкесии» (<https://rg.ru/2022/01/05/reg-skfo/miting-pamiati-zhertv-tragedii-v-beslane-proshel-v-sele-v-karachaevo-cherkesii.html>) детали теракта не упоминаются, однако в тексте есть предложения, которые свидетельствуют о политизации данного нарратива, так, в настоящее время, трагедия стала общей и для России и для Северной Осетии, что стала стимулом к сближению народов: «Вечная им память... Эта дата - напоминание о том, что единство народа вне зависимости от веры и национальности делает нас сильнее». В сравнении с публикацией «Meduza», где "Матери Беслана" открыто обвиняют российское правительство в бездействии во время теракта, Российская газета пишет о добрососедских отношениях и положительном

отношении переживших трагедию к российской власти: «народ чувствует братскую добрососедскую поддержку и очень высоко ее ценит». Слово-референт «Память» употреблено равное количество раз в обеих публикациях. «Meduza» говорит о необходимости помнить историческую память, не забывать о жертвах трагедии, об ошибках прошлого. Российская газета же видит путь сохранения исторической памяти в установке монументов и памятников. Объект отрицательной оценки – Россия. Предикаты «забыли», «не вспоминают трагедию». Квалификативов, которые отражали бы оценку в тексте нет.

Можно сделать вывод, что «Meduza» использует исторические нарративы, связанные с массовой гибелью людей в России и странах СНГ для создания негативного образа российского правительства и лидера. Издание апеллирует такими аргументами как: отсутствие помощи, безразличие к трагедии, замалчивание и репрессии журналистов.

2.4.2 Исторический нарратив в актуализации образа Украины

Издание «Meduza» использует исторические нарративы намного реже издания «Российская газета». В особенности это касается актуализации стран ближнего зарубежья.

Так, формируя образ современной Украины «Meduza» чаще всего пишет о нарративе «Российская империя». Это связано с целым циклом материалов, который посвящен становлению Украины, как государства. Такой всплеск был вызван статьей Путина, где было сказано, что «Современная Украина – целиком и полностью детище советской эпохи».

Исторический нарратив «Российская империя»:

Всего в период с 01.01.2017 по 30.01.2022 год было выпущено 2 материала с нарративом «Российская империя». Исследователи, ученые, приглашенные эксперты разбирали статью Путина. Каждая публикация

создает негативный образ России, положительный или нейтральный образ Украины.

Так, в материале «Главная мысль статьи Путина: украинский народ «придумали» только в конце XIX века. Историк Кирилл Кочегаров разбирает аргументы президента с научной точки зрения» (<https://meduza.io/feature/2021/07/14/glavnaya-mysl-stati-putina-ukrainskiy-narod-pridumali-tolko-v-kontse-xix-veka-istorik-kirill-kochegarov-razbiraet-argumenty-prezidenta-s-nauchnoy-tochki-zreniya>). Слово-референт «История» встречается в тексте 2 раза. Издание опровергает мнение Путина о том, что Украина была создана искусственно и зачатки культуры и языка этой страны стали отчетливы только в конце девятнадцатого столетия. Президент России пишет, что все русские ощущали себя одним народом «При этом для характеристики реалий многовековой давности Путин регулярно использует (или подразумевает) категории, которые в ходу в наше время: «народ», «Отчизна», «угнетение», «дискриминация». А точнее, отсылает к их современному пониманию». Для издания важно показать, что российский президент заблуждается, «Meduza» активно отстаивает независимость Украины. Путин, в свою очередь, утверждает, что Украина – продукт, который создали «внешние силы». После поляков это будет Австро-Венгрия, потом большевики, сейчас Украину, как государство формирует «коллективный Запад». Конечно, с этой точкой зрения издание тоже не согласно. Украина, как сообщает «Meduza» уже в ранние периоды Российской Империи, все же, имела свои отличия от России, которые появились именно внутри страны: «Язык не отличался так, как сейчас — но по крайней мере на примере канцелярской и бытовой письменности отличия очевидны: иное графическое начертание букв, есть очевидные лексические и грамматические различия.»; «...появляются утверждения, что украинцы уже не вполне понимают русскую речь»; «Украина — это уже не просто географическая область, это территория, населенная людьми со своим социальным укладом». Таким образом, Украина в публикациях

«Meduza» предстает, как отдельная от Руси страна, которая образовалась не только с помощью «внешних сил», имела свою культуру, язык и историю. Объект – Украина. Предикаты «имеет свою идентичность», «отличается». Квалификатив «весомая разница» - психологический, эмоциональный тип оценки.

В этом контексте необходимо проанализировать материал ««Приятно, что человек знает украинский язык». Зеленский ответил на статью Путина о единстве русских и украинцев» (<https://meduza.io/paragraph/2021/07/13/priyatno-что-chelovek-znaet-ukrainskiy-yazyk-zelenskiy-otvetil-na-statyu-putina-o-edinstve-russkih-i-ukraintsev>). Слово-референт «История» используется 1 раз. Как было сказано выше, часто издание обращается к лидеру нации – президенту для того, чтобы создать образ целой страны. Так произошло и в анализируемом материале с Владимиром Зеленским – президентом Украины. Зеленский, в этом материале, отвечает Путину на его историческую статью о «единстве Украины». Зеленский отмечает, что у него на такие масштабные научные изыскания времени нет, а вот у президента России хватает: «Остается только позавидовать, что президент такой большой страны может себе это позволить. На встречу со мной у Путина почему-то не хватает времени.» Также, Зеленский отмечает, что Россия вспоминает об Украине в отдельных, выгодных для неё случаях, а вот об общих победах Россия не помнит: «Нас забывают, когда говорят про победу над фашизмом, но в других случаях вспоминают, что мы братский народ. Мне кажется, это не по-братски так поступать, больше похоже на Каина и Авеля» Несмотря на то, что речь в тексте идёт про Зеленского, основная оценка даётся именно президенту России. Отрицательная оценка строится на предикатах «имеет свободное время», «нас забывают. Квалификатив «поступает неправильно» - нормативный тип оценки.

Таким образом, Украина имеет нейтральную оценку, а Россия – негативную, как страна, которая использует историческую память в угоду

своих интересов. Путин, лидер России, представлен, как человек, который променял заботу о своем государстве на создание не научных статей. Лидер Украины представлен, как человек, который знает и помнит историю своей страны.

Исторический нарратив «Великая Отечественная война»:

Исторический нарратив «Великая отечественная война» используется в публикациях «Meduza» намного реже, чем в публикациях «Российской газеты». В особенности это касается, как уже говорилось выше, материалов, связанных со странами ближнего зарубежья. Так, нарратив «Великая отечественная война» был использован всего 1 раз с 01.01.2017 по 01.30.2022.

В материале «В Бабьем Яре нацисты убили 33 тысячи евреев за два дня. Почему музей, который хочет сделать там Илья Хржановский, называют «Холокост-Диснейлендом»?» (<https://meduza.io/feature/2020/05/18/v-babiem-yare-natsisty-ubili-33-tysyachi-evreev-za-dva-dnya-pochemu-muzey-kotoryu-hochet-sdelat-tam-ilya-hrzhanovskiy-nazyvayut-holokost-disneylendom>)

«Meduza» обвиняет российского режиссера Илью Хржановского в создании из памяти о войне аттракциона. Издание рисует образ российского деятеля культуры, который не ценит историю погибших в Бабьем Яре во время Второй мировой войны украинцев «Хржановский превращает Бабий Яр в brutальный «Холокост-Диснейленд». По его мнению, в нынешней концепции фактически отсутствует историческая составляющая, а различные интерактивные игры взяты «с просторов интернета».». Более того издание возмущено не только тем, что из трагедии режиссер пытается сделать «Диснейленд», но и тем, что в проекте присутствует российский капитал, да и «Права на участок фонд, по утверждению украинских СМИ, получил от его бывшего владельца Вадима Рабиновича — депутата Верховной Рады от пророссийской «Оппозиционной платформы — За життя». Издание, также, конечно, винит и Советский Союз. СССР обвиняется в том, что память о погибших украинцах не чтит, планы по постройке памятника жертвам

расстрелов в Бабьем Яре не были реализованы. А вместо строительства мемориала власти решили «замыть овраг, где лежали тела убитых». Все это привело к тому, что глина, которой замывали овраг прорвала дамбу. Здесь добавляется еще один нарратив, который «Meduza» использует при создании образа России ««Трагедии в СССР и России». Поток грязи хлынул на жилой район «По официальной версии, погибли 145 человек, по неофициальной — до полутора тысяч.», – пишет «Meduza» Объект отрицательной оценки – Россия. Предикаты «хотели забыть», «не желали восстанавливать». Квалификатив «отвратительные попытки» - психологический, эмоциональный тип оценки.

Можно заключить, что для России, по мнению «Meduza», Великая отечественная война лишь исторический нарратив, с помощью которого рождаются новые смыслы новой российской современности, угодные власти. Беды и трагедии, в особенности, украинского народа, не имеют ценности для России.

Исторический нарратив «Православная Русь»:

Этот исторический нарратив, также, как и остальные используется анализируемым изданием редко. Всего в период с 01.01.2017 по 01.30.2022 исторический нарратив упоминается 1 раз. Материал связан с желанием Украинской православной церкви отделиться от Московского патриархата.

В публикации «РПЦ поссорилась с Константинополем из-за Украины и грозит «расколом Вселенского православия». Что происходит?» (<https://meduza.io/cards/rpts-possorilas-s-konstantinopolem-iz-za-ukrainy-i-grozit-raskolom-vselenskogo-pravoslaviya-chto-proishodit>) «Meduza» говорит о том, что украинское православие пытается отделиться от власти российского чем «сильно раздражает Москву». Издание доказывает читателям, что когда-то УПЦ перешла под руководство Москвы из-за бюрократических сложностей и не по воли украинцев «речь никогда не шла о передаче территорий Киевской митрополии в состав Русской православной церкви. Это было, по сути, техническое решение проблемы с невозможностью рукоположения

епископов.». Из-за такой меры, со времен Царской Руси на Украине возник раскол «Русская православная церковь не предпринимала ничего, чтобы этот раскол утратить». Таким образом, Российская православная церковь имеет отрицательную оценку, следовательно, и Россия в целом. Автор описывает РПЦ так «Принятый сегодня в Московском патриархате стиль управления нравится не всем и порой вызывает обвинения в авторитарности и угодничестве перед государственной властью». Слово-референт «История» упоминается 3 раза. Объект оценки – Россия. Предикаты «нравится не всем», «вызывает вопросы», «раздражает Москву». Квалификативов, которые отражали бы оценку в тексте нет.

Таким образом «Meduza» негативно относится к России. Издание не раз публиковало материалы о том, как сильно РПЦ зависит от правительства страны, это, конечно, оценивается отрицательно. Украина, в свою очередь, оценивается положительно, как страна, которая пытается добиться свободы и справедливости.

В целом же, в отношении всех анализируемых нарративов, можно сказать, что «Meduza» формирует положительный или нейтральный образ Украины, но никогда не описывает страну в негативном ключе. Очень часто в материалах о Украине фигурирует Россия, она, в свою очередь, всегда оценивается негативно. Россия описывается как страна, которая чтит память выборочно, а также заявляет права на Украину на основе «ненаучных» исторических параллелей.

2.4.3 Исторический нарратив в актуализации образа Беларуси

В отношении Беларуси «Meduza» использует еще меньше исторических нарративов. Единственный нарратив, который встречается в публикациях с 01.01.2017 по 01.30.2022 – «Великая Отечественная война». Всего было выделено 1 публикация в анализируемый период.

В материале «В Минске прошла «акция невидимок». На перилах моста повесили женскую одежду с красными пятнами и желтыми звездами. Фотография» (<https://meduza.io/short/2020/12/05/v-minske-proshla-aktsiya-nevidimok-na-perilah-mosta-povesili-zhenskuyu-odezhdu-s-krasnymi-pyatnami-i-zheltymi-zvezdami-fotografiya>) издание пишет о жертвах политических репрессий во время восстаний в Белорусии в 2020 году. Слово-референт «история» представлено в тексте 1 раз. Активисты развешали на перилах моста футболки с желтыми звездами с надписью 23.34 – это «номер административной статьи о нарушении правил проведения митинга, по которой задерживают участников протестов в Беларуси». Такая аллюзия к Второй мировой войне отсылает читателей к параллели между нацистами, которые заставляли носить евреев эти самые звезды, как отличительный символ и нынешней властью страны. «Нас избивают, дают сутки и огромные штрафы, но мы все равно есть. Мы стали невидимками, но нас все равно большинство», - такие слова свидетельницы разгонов митингов приводит в качестве комментария издания. Конечно, Беларусь, имеет отрицательную оценку. Слово-референт «История» упоминается 2 раза. Объект отрицательной оценки – Беларусь. Предикаты «избивают», «дают сутки». Квалификативов, которые отражали бы оценку в тексте нет.

Таким образом, Беларусь «Meduza» описывает, как страну репрессивную. Издание использует нарратив «Великой Отечественной войны», чтобы сопоставить фашистскую Германию и Беларусь, что, конечно создаёт негативный образ.

2.4.4 Исторический нарратив в актуализации образа Чехии

Апеллируя к памяти Чехии «Meduza» использует единственный исторический нарратив, который встречается в публикациях с 01.01.2017 по 01.30.2022 – «Великая Отечественная война». Всего было выделено 2 публикации в анализируемый период.

Все публикации, которые выпустило издание, так или иначе были связаны с фигурой маршала Конева. Интересно, что «Российская газета», также, публикует материалы с нарративом «Великая Отечественная война» в контексте описания демонтажа памятника военному.

Так, в материале «Шойгу попросил Минобороны Чехии передать России демонтированный памятник маршалу Коневу. Чешские военные ответили, что «статуя не наша»» (<https://meduza.io/news/2020/04/09/shoygu-poprosil-minoborony-chehii-peredat-rossii-demontirovannuyu-pamyatnik-marshalu-konevu-voennye-otvetili-cto-statuya-ne-nasha>) автор рассматривает несколько взглядов общества Чехии на демонтаж монумента. Слово-референт «История» встречается в публикации 2 раза в контексте описания истории монумента. Нужно сказать, что версия о том, что Конев, в том числе, «участвовал в подготовке вторжения советских войск в Чехословакию в 1968 году.» озвучивается в этой публикации. В заметке «Российской газеты» об этом нет ни одного упоминания, а поступок властей Чехии, которые одобрили снос назван «циничным». Таким образом, «Meduza» приводит несколько версий происходящего, в том числе, сообщает и о пророссийской «Противники сноса отмечали, что маршал командовал войсками, освободившими Прагу от нацистов в 1945 году.» Чехия имеет нейтральную оценку издания.

В этом контексте, необходимо рассмотреть материал ««До 1968 года у нас не было никаких претензий к России» Как советское вторжение навсегда изменило Чехию. Репортаж Константина Бенюмова» (<https://meduza.io/feature/2018/08/21/do-1968-goda-u-nas-ne-bylo-nikakih-pretenziy-k-rossii>) и то, как издание относится к «Пражской весне» 1968-го года. В материале Советский союз имеет однозначно негативную оценку, как государство, которое оккупировало Чехию, это подтверждают такие фразы как: «начались показательные судебные процессы», «советскими войсками вооруженного восстания в Венгрии были убиты несколько тысяч человек.», «увидел окровавленные тела». Издание вновь приводит слова очевидца

события, который сравнивает СССР с фашистской Германией «рисовали на советской технике свастики и писали антисоветские слоганы». Важно отметить, что Советский союз, в контексте данной публикации, соотносится с Россией: «нас оккупировали русские». Тем не менее, как сообщает «Meduza», современные чехи относятся к русским и к России нейтрально, это подтверждает тот факт, что «40% чешских избирателей, переизбрали в январе 2018 года на пост президента Милоша Земана, одного из самых верных сторонников Владимира Путина среди европейских политиков.». Слово-референт «История» встречается 1 раз, в контексте описания истории событий. Чехия имеет нейтральную оценку издания. Объект отрицательной оценки – Россия. Предикаты «оккупировали», «игнорировали последствия». Кваликативы «окровавленные тела», «брошенные животные», «позабывтые принципы» - психологический, эмоциональный тип оценки.

Таким образом, Чехия оценивается нейтрально, издание, публикуя материалы об этой стране рассматривает несколько позиций общества Чехии по отношению к России и общей с ней памяти. Такое отношение издания к Чехии можно объяснить тем, что президентом страны является политический деятель, который поддерживал политику России в анализируемый период.

2.4.5 Исторический нарратив в актуализации образа Польши

Актуализируя историю Польши, «Meduza» использует единственный исторический нарратив, который встречается в публикациях с 01.01.2017 по 01.30.2022 – «Великая Отечественная война». Всего было выделено 1 публикация в анализируемый период, также, изданием были выпущены несколько подкастов на эту тему.

В конфликте касательно исторической памяти «Meduza» приняла сторону Польши, опубликовав материал «Польша приняла закон о демонтаже сотен советских памятников. МИД России считает это "глумлением"» (<https://meduza.io/feature/2017/06/23/polsha-prinyala-zakon-o->

demontazhe-soten-sovetskih-pamyatnikov-mid-rossii-schitaet-eto-glumlaniem).

Издание ссылается на нелегитимность претензий МИДа, обосновывая это тем, что Польша не демонтирует памятники с захоронениями солдат-героев Великой Отечественной войны: «МИД Польши в ответ много раз заявлял, что договор касается кладбищ и воинских захоронений и не относится к мемориалам; "С особым кощунством польские власти приурочили это решение к святому и трагическому для нас дню начала гитлеровской агрессии против СССР"». Таким образом, издание высказывает негативную оценку и периоду СССР, что соотносится со сложными взаимоотношениями Польши и СССР в XX веке, и нарративу «Великой Отечественной войны», так как память об этом событии используется в целях создания негативного образа другой страны. В публикации открыто критикуется российская власть и ее отрицание истории, а именно договора 1994 года. О защите памятников: «МИД все равно назвал решение поляков "позорным глумлением над памятью погибших"». Слово-референт «Память» упоминается 3 раза, каждый раз с негативной коннотацией. Объект отрицательной оценки – Россия. Предикаты «Россия все равно назвала», «возмущены». Квалификативов, которые отражали бы оценку в тексте нет.

Можно сделать вывод, что издание описывая в публикации страны ближнего зарубежья, так или иначе, отсылает читателя к России. Оценка, в основном, нацелена именно на Россию. Формируется она с помощью предикатов и словесного окружения нарратива. «Meduza» в очередной раз отказывается от использования ярких квалификативов, однако, оценка, тем не менее, становится ясна благодаря предикатам. Можно предположить, что события в Польше – предлог, чтобы дать отрицательную оценку России прошлой или России современной. Такие тенденции, нужно отметить, присутствуют только в материалах, где есть исторический нарратив «Великая Отечественная война».

2.4.6 Основные тенденции апелляции к историческому прошлому России и стран Ближнего зарубежья в современном русскоязычном медиадискурсе на примере онлайн-издания «Meduza»

Данное издание точно так же использует исторические нарративы с точно такими же целями, как и «Российская Газета», а именно — усиление и подкрепление оценки в публикации. Нужно сказать, что «Meduza» создает более глубокие, подробные тексты, чаще всего для создания негативного образа российского государства и российского лидера. «Meduza» прибегает к таким нарративам как: «Трагедии в СССР и современной России, СССР, репрессии 1937 года и т.д». Для издания становится важно противопоставить реальные исторические факты тому, что декларирует официальная российская пресса. Над публикациями, посвященных триумфам превалируют осмысление русской истории как сложного, нелинейного процесса, который требует осмысления не только победоносных событий, но и ошибок и преступлений. То же самое можно сказать и в отношении стран ближнего зарубежья. Интересно, что, чем лучше отношения с Россией у описываемой в публикации страны, тем хуже она будет представлена в этой самой публикации. Это касается, в первую очередь, Белорусии. Если же страна конфликтует с Россией, то оценка у нее будет положительная. Это будет обосновано исторически, культурно или социально. Важно отметить, что положительная оценка страны у «Meduza» чаще всего формируется на фоне негативной оценки России. Это связано с тем, что издание имеет четкую позицию, которая никогда не позволит ему положительно отозваться о Российской Федерации и негативно о «западных ценностях» и, соответственно, странах, которые эти ценностей придерживаются.

Чаще всего «Meduza» использует телеологический тип оценки для того, чтобы обозначить бессмысленность, бесполезность того или иного действия Российской власти. Допустим в публикациях и эмоциональный тип оценок, однако, он используется реже, и чаще всего в речи героев материалов. Само

же издание от психологических оценок чаще всего отказывается, что создает видимость объективной оценки, однако подбор определенных эмоциональных комментариев, очевидно, также обладает манипулятивной способностью. Не редко «Meduza» вообще отказывается от qualificatивов в оценке, предоставляя читателю лишь предикаты.

Можно сделать вывод, что с помощью конкретных нарративов происходит укрепление положительной или наоборот отрицательной оценки события, личности или явления современности. Исторический нарратив имеет больший отклик в сознании читателей, поэтому оценка становится очевидна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно заключить, что исторические нарративы – важная часть в публикациях СМИ. Исторические нарративы разных периодов объединяют общество, позволяют носителям определенной культуры консолидировать себя среди остальных. Важным фактором истории и памяти и о ней является ее репрезентация в СМИ. Так, в период с 1 января 2017 года по 30 января 2022 года в издании «Российская Газета» и «Meduza» авторы обращались к теме истории в каждой пятой публикации. Для более подробного анализа мною было выбрано 215 публикаций, после чего выяснилось, что в «Российской Газете» самое частое употребление исторических нарративов приходится на нарратив «Великая Отечественная война», «Meduza», в свою очередь, чаще всего обращается к нарративу «СССР, репрессии 1937 года». Можно смело утверждать, что «Российская Газета» намного чаще упоминает нарративы, связанные с героическими подвигами и победами, в то время как «Meduza» чаще использует нарративы промахов и ошибок советской или российской власти.

Цель работы состояла в прослеживании специфики апелляции к историческому прошлому России и стран Ближнего зарубежья в современном русскоязычном медиадискурсе. В итоге, используя материалы сайта «Российская Газета» и «Meduza», получилось определить некоторые тенденции. Прделанная работа соответствует определенным ранее целям и задачам.

В ходе теоретического исследования удалось рассмотреть понятия «медиадискурс» и «медийная картина мира», а также определить особенности использования нарратива в текстах СМИ. Были, также, рассмотрены понятия «социальная память», «исторический нарратив», «тема» и «ключевое слово». В ходе изучения специфики апелляции к историческому прошлому России и стран Ближнего зарубежья в современном русскоязычном медиадискурсе выяснилось, что использование

исторических нарративов актуально и для российских, и для русскоговорящих изданий, которые находятся за рубежом. «Российская Газета» актуализирует исторические нарративы в своих публикациях не только в связи с памятливыми датами, но и для того, чтобы предать более яркую окраску современным событиям и обратиться к исторической памяти читателей. Так, например, нарратив «Великая Отечественная война» был актуализирован в 2020 году, в момент обострения отношений между Россией и Польшей, тогда русская сторона заявляла, что декоммунизация проходящая в Польше, бессмысленное действие, которое разрушает отношение между странами. После польского сейма, который уравнивал ответственность СССР и фашистской Германии за начало Второй мировой войны «Российская Газета» также начала чаще обращаться к данному нарративу. Тенденцию подтверждает и нарратив «Революция 1917 года», в момент волнений в современной России, издание актуализирует нарратив, сравнивая митингующих XXI века с революционерами прошлого века всегда в негативном ключе.

Важно упомянуть, что в отношении стран ближнего зарубежья «Российская Газета» поступает схожим образом. Память, которая культивируется изданием всегда либо положительная, либо отрицательная, нейтральных публикаций «Российская Газета» почти не выпускает. Важно отметить, что оценка издания зависит исключительно от отношений страны с современной Россией. Это соотносится, например, с Украиной. Так, Украина представлена государством, где не чтят общую с Россией историю в настоящем, а в прошлом, часть украинцев сражалась на стороне фашистов во времена Великой Отечественной войны. Конечно, такое прочтение истории формирует негативный образ целой страны в глазах читателей издания. Противоположностью Украины можно назвать Беларусь. Народ этой страны, а трактовке «Российской Газеты», сражался с фашизмом наравне с остальными народами Советского союза. Основной упор делается на то, что Беларусь и сейчас помнит подвиг героев, проводятся встречи, памятные

мероприятия.

«Meduza», в свою очередь, часто актуализирует нарратив «СССР, репрессии 1937 года», который также не связан с памятными датами. В большинстве своем, издание, актуализируя нарратив о репрессиях связывает тоталитарную советскую власть и власть современной России.

В ходе эмпирического исследования было отобраны публикации, которые чаще всего упоминаются в публикациях «Российской Газеты» и «Meduza», после чего был проведен контент-анализ выбранных публикаций. Публикации были разделены на признак упоминания в них той или иной исторического нарратива России с помощью кейс-метода «Великая Отечественная война/СССР, репрессии 1937 года /Российская Империя/Православная Русь/Революция 1917 года/СССР, освоение космоса/Национальные конфликты 90-х/Трагедии в СССР и России». В процессе анализа текстов были отобраны слова-референты «История/Память», далее раскрывалось значение принадлежности слова-референта к тому или иному историческому контексту. Вследствие чего выяснилось, что в настоящее время в публикациях «Российской Газеты» негативную окраску имеет нарратив «Революция 1917 года», издание не признает бунтовщиков и революционеров, связывая их с современными явлениями, например, с событиями в Украине в 2014 году. Образу «кровавых» революционеров часто противопоставлены нарративы «Российская империя» или «Православная Русь» которые, в контексте издания, символизируют единение всей России вокруг одного лидера, соборность и терпение. Интересным кажется тот факт, что несмотря на неприятие «Российской Газетой» Октябрьской революции, издание, положительно относится к продуктам революции и ускоренному темпу развития раннего Советского Союза, нарратив «СССР освоение космоса» всегда имеет положительную оценку. В свою очередь, нарративы «Великая Отечественная война» и «Национальные конфликты 90-х» имеют одинаково положительную оценку и являются яркими примерами героизации войн и

военных конфликтов. Важно сказать, что «Российская Газета» выстраивает особую политику памяти, создает из истории «уроки, которые мы не должны забывать».

«Meduza» же негативно относится и к памяти о Великой Отечественной войне, национальных конфликтах 90х годов. Для издания это бессмысленные человеческие жертвы, которые произошли по вине государства. «Meduza» отрицательно относится к нарративу «Православная Русь», считая, что православие в России, в настоящий момент, превышает рамки дозволенного церкви в светском государстве. Издание часто публикует материалы, посвященные нарративам трагедий в СССР и России, формируя с их помощью отрицательное отношение к президенту и государству, которому безразличны проблемы пострадавших. Издание апеллирует такими аргументами как: отсутствие помощи, безразличие к трагедии, замалчивание и репрессии журналистов.

Интересно и то, как формирует оценку «Meduza» для стран ближнего зарубежья на основе исторических нарративов. Так, Украина, которую критикует «Российская Газета» наоборот имеет у «Meduza» положительную оценку. Это связано с тем, что Россия предъявляет Украине необоснованные, по мнению, «Meduza» претензии, а также ошибается в своих исторических представлениях об этой стране. Можно сказать, что с помощью истории «Meduza» совершенно не характеризует Украину, положительная оценка создается лишь «на фоне» негативной России. В отношении Беларуси и других стран ближнего зарубежья происходит нечто подобное. Создаётся впечатление, что для «Meduza» важны лишь отношения соседнего государства с Россией, а прошлое этой страны, социальная память встаёт на второй план.

Важным является и то, как оба издания формируют оценку события, явления или личности в своих публикациях. В данном исследовании было проанализировано словесное окружение исторического нарративы – предикаты и квалификативы. Выяснилось, что «Российская газета» чаще

всего использует эмоциональный тип оценки. «Meduza», в свою очередь, использует телеологический. Телеологический тип оценки даёт ответы на вопросы «почему?» и «зачем?». На первый взгляд, аудитории такие оценки могут показаться обоснованными, осмысленными, иначе говоря, доказанными, например, «бессмысленность» конфликтов 90-х. Однако, по своей сути, по своему влиянию они не отличаются от оценок эмоционального типа, которые использует издание «Российская газета», однако, могут быть более завуалированными и не такими явными. Важно подчеркнуть, что эмоциональные оценки, также, присутствуют в материалах «Meduza», однако, представлены они, обычно, в прямой речи героев публикаций. Таким образом, «Meduza» всё равно манипулирует общественным мнением с помощью выборки конкретных комментариев.

Для данного исследования, в дальнейшем, стоит использовать большее количество исторических нарративов, а также стоит рассмотреть большее количество изданий подобного типа.

В целом, сформировался вывод о том, СМИ могут формировать отношение аудитории не только к самим историческим нарративам, но и к событиям или личностям настоящего времени. Политика редакции СМИ определяет то, как будет прочтен определенный исторический нарратив.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Авидзба, А. В. Медиадискурс как составляющая информационного пространства / А. В. Авидзба // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2016. — №1. — С. 35-40.
- 2 Акимова, И. А. СМИ как фактор формирования идентичности личности в обществе / И. А. Акимова // Сервис+. — 2009. — №1. — 26–28 с.
- 3 Арутюнова, Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка / Н. Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики. — Москва : Институт языкознания РАН, 1984. — 5–24 с.
- 4 Ассман, Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. — Москва, Языки славянской культуры, 2004. — 368 с.
- 5 Бадмаев, В. Н. Национальная идентичность России: Исторический дискурс и современные вызовы / В. Н. Бадмаев // Новые технологии. — 2007. — № 10. — С. 70-72.
- 6 Важдаев, В. П. Военно-историческая память в свете политической конъюнктуры / В. П. Важдаев, А. В. Грехов // Приволжский научный журнал. — 2015. — № 2. — С. 202–207.
- 7 Глухов, А. П. Коммуникативные стратегии российского националистического дискурса: отражение в медийном пространстве / А. П. Глухов // Вестн. ТГПУ. — 2010. — № 5. — С. 52–58.
- 8 Гольцов, В. И. К проблеме понимания в исторической науке / В. И. Гольцов // Исторический альманах. — 2015. — №7. — С. 105–119.
- 9 Граудина, Л. К. Культура русской речи : учебник для вузов / Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. — Москва, Юридическое издание «Норма», 2020. — 400 с.
- 10 Гречихин, М.В. Современный медиадискурс: язык интолерантности : дис. канд. филол. наук : 10.02.01 / Гречихин Максим Васильевич. — Белгород, 2008. — 159 с.

- 11 Данто, А. Аналитическая философия истории / А. Данто. – Москва : Идея-Пресс Серия «Университетская библиотека», 2002. – 292 с.
- 12 Дильтей, В. наброски к критике исторического разума / В. Дильтей // Вопросы философии. – 1988. – № 4. – С. 7–19.
- 13 Дука, О. Г. Дискурс исторической науки и идентичности / О. Г. Дука // Дискурс Пи. — 2017. — №1. — С. 170 – 172.
- 14 Злотникова, Т. С. Культурная память нации в массовом сознании современной России / Т. С. Злотникова // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 3. – С. 325–328.
- 15 Качанов, Д. Г. Нарративный анализ как метод исследования традиционных и мультимедийных журналистских произведений [Электронный ресурс] / Д. Г, Качанов, А. В. Грехов // Медиаскоп. – 2020. – № 2. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2621>
- 16 Клушина, Н. И. Общие особенности публицистического стиля // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. — Москва, Академический Проект; Альма Матер, 2008 — 760 с.
- 17 Кожемякин, Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е. А. Кожемякин, А. В. Грехов // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2010.– № 12. – С. 13-21.
- 18 Козлова, Н. С. Влияние интернет-среды на личность и ее жизнедеятельность / Н. С. Козлова, Е. Н. Комарова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – №7 (38) Часть 4. – С. 120–122.
- 19 Кузнецов, В. Н. Идеология и задачи новой России. Уникальность русской цивилизации как главнейшая определяющая идея новой идеологии / В. Н. Кузнецов, А. В. Грехов // Безопасность Евразии. – 2018. – № 5. – С. 45 - 50.
- 20 Ларина, Е. Г. Телевизионный дискурс и его жанровое разнообразие / Е. Г. Ларина, А. В. Грехов // Вестник ВолГУ. – 2006 – № 2. – С. 12–18.

21 Леонтьева, О. Б. Образы исторической реальности в современной отечественной историографии / О. Б. Леонтьева, А. В. Грехов // Историческая экспертиза. – 2015. – № 2. – С. 4-19.

22 Лукина, А. В. Технологии производства и утверждения национальной идентичности / А. В. Лукина; отв. ред. В. С. Магун // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. -М.: Изд-во Ин-та социологии РАН. – 2006. – С. 318–327.

23 Лыкова, В. В. Историческая память в современной России: проблемы трансформации / В. В. Лыкова, А. В. Грехов // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2007. – № 5.

24 Малинова, О.Ю. Концепт «другого» в исследованиях идентичности: Анализ современных дискуссий / О. Ю. Малинова // Политическая наука. – 2015. – № 4. – С. 154–169.

25 Малинова, О. Ю. Актуальность прошлого: История, память и политика идентичности / О. Ю. Малинова // Политическая наука. – 2016, – № 6. – С. 6 – 12.

26 Манаенко, Г. Н. Специфика дискурса масс-медиа в современном информационном пространстве / Г. Н. Манаенко, А. В. Грехов // Вестник Московского университета. – 2005. – . – № 10. –С. 87-96.

27 Межуев, В. М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации / В. М. Межуев, А. В. Грехов // Полития. – 2004. – № 3. – С. 102-115.

28 Мишалова, Е. В. Исторический нарратив как форма организации и репрезентации исторического знания / Е. В. Мишалова, А. В. Грехов // Эпистемология и философия науки. – 2012. – № 1. – С. 157-173.

29 Морозов, В. Е. Россия и Другие: идентичность и границы политического общества / В. Е. Морозов, А. В. Грехов. — Москва, Новое литературное обозрение. – 2009. – 656 с.

30 Москвитина, Т. Н. Ключевые слова и их функции в научном тексте / Т. Н. Москвитина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2009. – № 11. – С. 277– 282.

31 Николин, В. В. Нарратив как средство субъективного воздействия на читателя / В. В. Николин // Вестник Омского университета. — 2018. — №1. — С. 35-40.

32 Нойман, И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей / И. Нойман. — Москва : Новое издательство, 2004. – 336 с.

33 Савельева, И. М. История в системе социального знания. Способы постижения прошлого / И. М. Савельева, А. В. Полетаев, М.А. Кукарцева (ред.). // Методология и теория исторической науки. М.: Канон-плюс. – 2010. – С. 50–84.

34 Скворцов, Н. Г. Формирование национальной идентичности в современной России / Н. Г. Скворцов // Гуманитарий Юга России. – 2016. – № 4. – С. 53–60.

35 Соломина, И. Ю. Социальная память: структура и феномены :дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / Соломина Ирина Юрьевна. – Самара, 2005. – 216 с.

36 Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — Москва, Языки славянской культуры, 1997. — 825 с.

37 Сухарев, В. О. Психология народов и наций / В. О. Сухарев. – Донецк : Сталкер, 1997. – 400 с.

38 Сыров, Н. В. Политики памяти в свете теорико-методологической рефлексии: опыт зарубежных исследований / Н. В. Сыров // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 407 . – С. 135–144.

39 Сычева, Е. В. Понятие дискурса масс-медиа и методы его изучения / Е. В. Сычева // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 10– 17.

40 Терехова, Т. А. Нарративный анализ как понимающий метод / Т. А. Терехова, С. К. Малахаева // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2015.– № 1. – С. 143–152.

41 Толстая, С. М. Стереотип и картина мира / С.М. Толстая // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы международной научной конференции : Екатеринбург, 8-12 сентября 2009 г. / ред. Е.Л. Березович. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2009. – С. 262– 264.

42 Фурсов, К. К. Современные массмедиа о событиях Второй мировой войны: структурный анализ дискурса вражды / К. К. Фурсов // Научный журнал «Дискурс-Пи». – 2020. – № 3. – С. 74– 87.

43 Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова – Москва : Издательство АСТ, 2003. – 603 с.

44 Чепкина, Э. В. Дискурсивные практики конструирования биографического нарратива в развлекательной журнальной прессе / Э. В. Чепкина // Медиа. Демократия. Рынок. Ч. 2 : Функционирование средств массовой информации в сфере досуга : материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб. – 2010 – С. 218–223.

45 Чешко, С. В. Современные мифологемы или национальный вопрос в СССР / С. В. Чешко // Национальные процессы в СССР. Национальные процессы в СССР. М.: Наука, 1991. – С. 83–104.

46 Шишкина, Л. П. Логико-семантическая структура темы лексикона-тезауруса как основа структурирования предметно-тематического содержания текстов / Л. П. Шишкина, Т. В. Мощанская // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2012. – С. 20–29.

47 Шкурко, Н. С. Политическая мифология как способ организации современного общества / Н. С. Шкурко, А. Г. Новиков // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2013. – № 20. – С. 17–34.

48 Эльдарион, А. А. Исторический нарратив как форма существования исторической событийности : дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / Эльдарион Артур Артурович. – Владивосток, 2019 – 186 с.

49 Bell, D.S.A. Mythscapes: memory, mythology, and national identity / D.S.A Bell // British Journal of Sociology. – 2003. – № 1. – Pp. 43–81.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Контент-анализ публикаций издания «Российская газета» и «Meduza» апеллирующие к исторической памяти России

Таблица А.1 – Исторический нарратив «Великая Отечественная война»

Новость	Слово-референт	Смысловой контекст	Исторический нарратив	Словесное окружение	Тональность текста
https://rg.ru/2017/04/20/putin-prizval-ne-prevrashchat-istoriiu-v-oruzhie.html	Память	Владимир Путин призвал отстаивать объективное отношение к истории	Великая Отечественная Война	«Огромную роль здесь играет работа по сохранению и защите исторической правды о Второй мировой войне, о традициях и духе союзничества в борьбе с нацизмом, - подчеркнул Владимир Путин.; "Ревизия истории фактически открывает дорогу к пересмотру основ современного миропорядка, к размыванию ключевых принципов международного права и безопасности, которые сложились по итогам Второй Мировой войны", - считает Путин.»	Положительная

Таблица А.2 – Исторический нарратив «Православная Русь»

Новость	Слово-референт	Смысловой контекст	Исторический нарратив	Словесное окружение	Тональность текста
https://rg.ru/2020/04/19/vladimir-putin-pozdravil.html	История	Все будет хорошо: Обращение	Православная Русь	«Путин сидел у камина, на столике рядом стоял чайник, кулич, творожная пасха и крашеные яйца - традиционная пасхальная трапеза.; У нас в народе говорят: на Бога надейся, а сам не плошай. Мы так и делаем»	Положительная

Таблица А.3 – Исторический нарратив «Российская Империя»

Новость	Слово-референт	Смысловой контекст	Исторический нарратив	Словесное окружение	Тональность текста
https://rg.ru/2022/01/14/kakim-mifam-i-zabluzhdeniyam-budut-protivostoyat-rossiyskie-istoriki-v-2022-godu	История	Материал о том, каким мифам и заблуждениям будут противостоять российские историки в 2022 году	Российская Империя	«Но всякая идентичность предполагает объективный, спокойный взгляд на собственную историю. А мы наблюдаем попытки вообще вычеркнуть и царский, и советский периоды. Это, в частности, делают наши балтийские и украинские коллеги.; Украина ищет свою собственную национальную идентичность»	Отрицательная

Таблица А.4 – Исторический нарратив «СССР, репрессии 1937 года»

Новость	Слово-референт	Смысловой контекст	Исторический нарратив	Словесное окружение	Тональность текста
https://feature_a.meduza.io/feature/2019/08/16/myznaem-kto-sovershili-pretupleniya-ot-stalina-do-strelka-kotoryy-stoyal-v-otsepleni	История	Раскопки найденного места захоронения репрессированных в Карелии	СССР, репрессии 1937	«Что прошлая, что нынешняя власть устроена примерно одинаково: они ощущают себя политическими преступниками, понимают свою нелегитимность; он написан смертельно испуганными людьми, которые ждут наказания за преступления — прошлые и сегодняшние.; Так что сейчас там совершается преступление: вандализм, надругательство над телами умерших и местами их захоронений, а также уничтожение объектов культурного наследия»	Отрицательная

Таблица А.5 – Исторический нарратив «Трагедии в СССР и России»

Новость	Слово-референт	Смысловой контекст	Исторический нарратив	Словесное окружение	Тональность текста
https://m-eduza.io/feature/2018/03/27/iz-etogo-mozhno-vyuiti-tolko-esli-ty-komu-to-pomogae-sh-esli-ty-zabyvae-h-sebya	История	В связи с гибелью детей после пожара в Кемерово, журналисты взяли интервью у "Матерей Беслана"	Терракот в Беслане, 2004 г.	«Когда тебе больно, ложь, которую ты слышишь от чиновников, тебя добивает; Как можно относиться к тому, что чиновники, стараясь прикрыть себя, свои должности, использовали твоего ребенка, а сейчас используют тебя и твою горе дальше?; Власть всегда будет делать так, чтобы ей было комфортно и безопасно, если ее не останавливать и не ограничивать»	Отрицательная

Таблица А.6 – Исторический нарратив «Национальные конфликты 90-х годов»

Новость	Слово-референт	Смысловой контекст	Исторический нарратив	Словесное окружение	Тональность текста
https://rg.ru/2020/03/01/reg-szfo/vladimir-putin-rochtil-pamiat-pskovskih-desantnikov.html	Память	Владимир Путин принял участие в памятных мероприятиях, посвященных 20-летию подвига псковских десантников	Национальные конфликты 90-х годов	«Псковские десантники - достойные наследники поколения, добывшего Великую Победу; Они с честью выполнили свой ратный долг, дали достойный отпор противнику, вечным будет равнение на героев; Россия вынуждена была противостоять жестоким атакам международного терроризма на Северном Кавказе»	Положительная

Таблица А.7 – Исторический нарратив «Революция 1917 года»

Новость	Слово-референт	Смысловой контекст	Исторический нарратив	Словесное окружение	Тональность текста
https://rg.ru/2017/08/28/kak-mezhdumdumiarevoliuciami-v-rossii-poiavilsiapatriarh.html	История	Собор 17-го года 28 августа 1917 года, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, в России собрался Поместный собор Русской православной церкви, восстановивший патриаршество.	Революция 1917 года	«С неслыханною доселе дерзостью и беспощадной жестокостью... Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы...; безумцами, которые не опомнились; ело убитого митрополита обнаружили наутро: владыка лежал на спине в луже крови с сорванной пангией; И главный урок, который должен быть вынесен из трагического опыта прошлого, заключается в том, что нельзя строить жизнь человека и общества без Бога»	Отрицательная

Таблица А.8 – Исторический нарратив «СССР, освоение космоса»

Новость	Слово-референт	Смысловой контекст	Исторический нарратив	Словесное окружение	Тональность текста
https://rg.ru/2018/04/12/region-sibfo/sibiriak-rasskazal-kak-zapuskali-na-orbitu-iurii-gagarina.html	Память	Сибиряк Петр Ганьжин вспоминает, как запускали на орбиту Юрия Гагарина	СССР, покорение космоса	«Когда ракета стартовала, мы выскочили смотреть: "Ой, хорошо идет!"; Некоторые гости не выдерживали русского гостеприимства на банкетах - их на руках выносили.; Сегодня Роскосмосу нужен настоящий, крепкий хозяин, каким был в свое время Королев.»	Положительная

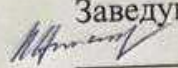

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики и литературоведения

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 К. В. Анисимов

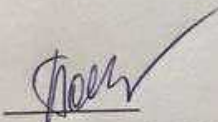
« 28 » июня 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

42.03.02 Журналистика

**АПЕЛЛЯЦИЯ К ИСТОРИЧЕСКОМУ ПРОШЛОМУ РОССИИ И
СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

Руководитель

ст. преп. О.В. Богуславская

Выпускник

С.С. Вахрушева

Нормоконтролер

ст. преп. Д.А. Устюжанина

Красноярск 2022